

Федеральное государственное бюджетное учебное заведение
высшего профессионального образования
«Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства»

На правах рукописи

Гарькин Игорь Николаевич

**ПРАВОСЛАВНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВО В 1945–2000 ГГ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель – д.и.н., проф.

Королева Лариса Александровна

Пенза – 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ И ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ	13
1.1. Историография вопроса	15
1.2. Анализ источников	32
Глава 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИИ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	38
2.1. Пензенские православные верующие	39
2.2. Православное духовенство Пензенского региона	62
2.3. Пензенская епархия и православные диссиденты 1960-1980-е гг.	108
Глава 3. ВЕРОИСПОВЕДНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	115
3.1. Политическая регламентация деятельности религиозных объ- единений и научно-атеистическая работа	116
3.2. Борьба с паломничеством к «святым местам»	150
3.3. Регулирование фискальных отношений государства и право- славных объединений Пензенской области	155
3.4. Трансформация вероисповедной политики в условиях «пере- стройки» и в начальный постсоветский период	179
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	189
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	193
ПРИЛОЖЕНИЯ	217

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования данной проблемы определена тем, что воздействие религиозных объединений, особенно православных, на современный российский социум все более возрастает. Нынешняя отечественная реальность диктует необходимость созидательного и обоюдовыгодного сосуществования светского государства и конфессиональных организаций, что нереально без реконструкции объективной ситуации, в которой находились религиозные объединения, переосмысления особенностей государственной вероисповедной политики, ее специфики эволюции в разные периоды. Современный этап общественного развития требует новых методологических подходов к оценке места и роли религии, ее институтов в современном обществе.

Исходя из данных обстоятельств, возникла необходимость в изучении положения и роли православных религиозных объединений в российском обществе, исследовании разных сторон их функционирования, анализа основных принципов взаимодействия государства и Русской Православной церкви в 1945-2000-х гг. в СССР и постсоветской России в целом и в отдельных регионах, в частности, для выстраивания перспективной модели диалога «власть-религия».

Объектом исследования являются деятельность православных религиозных объединений (обрядовая, ритуальная, кадровая, финансовая и т.п.) и эволюция государственно-конфессиональных отношений в Пензенской области в 1945-2000-х гг.

Предметом диссертации являются различные направления функционирования православных конфессиональных общин, формы и методы взаимодействия партийно-государственных органов и объединений Русской Православной церкви в 1945-2000-х гг. на региональном уровне – в Пензенском регионе.

Хронологические рамки работы охватывают период со второй половины 1940-х гг. до 2000-х гг.

Выбор данного исторического периода определен тем, что деятельность православных религиозных организаций и взаимоотношения власти и Русской Православной церкви в интересующие нас годы имеют свою специфику. Данная особенность детерминирована изменением социально-экономических и политических условий в период Великой Отечественной войны и в послевоенные годы. Затем «оттепель» Н.С. Хрущева благоприятствовала общей активизации религиозной жизни в СССР в целом и в Пензенском регионе в частности.

Но уже к концу 1950-х гг. руководство страны ужесточило свое отношение к религии и в частности, к православию, рассматривая ее как угрозу стабильному существованию советской системы. В середине 1960-х гг. «брежневская» власть отказалась от агрессивной атеистической кампании, и государственно-конфессиональные отношения, продолжая оставаться по сути прежними – конфронтационными, по форме перешли на другой уровень – стабильного развития.

С конца 1980-х гг. в СССР постепенно начинаются коренные перемены в политической и социально-экономической жизни, что стимулировало изменение вероисповедной политики властей с начала 1990-х гг. Как следствие, в 1990 г. религиозные организации Российской Федерации обрели статус юридического лица; Совет по делам религий при Кабинете Министров СССР в 1991 г. был ликвидирован и т.п. В Конституции РФ 1993 г. каждому россиянину впервые гарантировалось право на свободу совести и вероисповедания; исповедовать религию или не исповедовать никакой религии, по желанию выбирать, придерживаться и распространять религиозные взгляды и действовать, исходя из них. Данные новеллы затем получили свое развитие в Законе Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. В 1998 г. правительством РФ было принято постановление № 565 «О порядке проведения государственной религиозно-экспертной экспертизы».

Мероприятия руководства страны имели порою хаотичный и непланомерный характер, детальная концепция динамики государственно-конфессиональных отношений отсутствовала. Но все же к 2000 г. сформировались основания для выстраивания новой модели государственно-религиозных отношений: правовые предпосылки – принятие новой юридической базы, регулировавшей отношения власти и конфессиональных структур, организационные условия – проведение «первичной» перерегистрации и регистрации религиозных объединений Российской Федерации.

Данные факторы позволяют определить 2000-й год как верхнюю хронологическую границу исследования.

Территориальные рамки исследования охватывают Пензенскую область – типичное региональное образование Центральной России. Ключевые линии в функционировании Русской Православной церкви и других религиозных организаций, в масштабах всего государства, в частности, формирование и развитие отношений власти и конфессиональных объединений довольно детально можно проследить на примере Пензенского региона. Кроме того, обозначенные территориальные рамки совпадают с границами Пензенской области в настоящее время.

Степень разработанности темы сосуществования и взаимодействия власти и православных религиозных объединений в Пензенском регионе такова, что ощущается потребность в комплексном обобщении и анализе материала и тщательном исследовании данного вопроса. Хотя по этой проблематике имеются отдельные публикации, данная сфера научного исторического краеведческого знания на современном этапе представляется фактически малоразработанной. Фиксация эпизодических и иногда ангажированных попыток исследования некоторых аспектов деятельности православных религиозных организаций в Пензенской области, вероисповедной политики органов местной региональной власти в отношении Русской Православной церкви обоснованно доказали необходимость и верность выбора объекта изучения и определили предмет исследования.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы изучить историческую практику, особенности, мировоззренческие основы развития религиозных объединений Русской Православной церкви и их деятельности, взаимодействия государства и православной конфессии в Пензенском крае в 1945-2000-х гг. путем решения следующих *задач*:

– изучить научную литературу о деятельности православных объединений и динамике государственно-православных отношений Пензенской области в 1945-2000-х гг., определить комплекс источников, методологию исследования;

– рассмотреть условия и обстоятельства, в которых проходила деятельность православных религиозных организаций Пензенской области, факторы влияния на нее;

– охарактеризовать развитие, тенденции и особенности функционирования конфессиональных общин Русской Православной церкви в обозначенных хронологических рамках в обрядовой практике, кадровой политике, финансовой сфере, административно-хозяйственном направлении и т.д.;

– проанализировать формы и методы реализации вероисповедной политики на региональном уровне – в Пензенском крае в различные периоды хронологического отрезка 1945-2000-х гг.;

– раскрыть историческое значение конфессиональной практики и перспективы моделирования взаимоотношений власти и Русской Православной церкви.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологическую основу диссертации составляют принципы объективности; историзма; системности; комплексного учета социально-субъективного в предмете изучения и максимально возможная нейтральность отношения исследователя к интерпретации и оценке фактического материала. При возможности были применены принципы социально- психологического подхода и принцип корректности и тактичности в оценке фактов и событий, поскольку спецификой

конфессиональной практики Русской Православной церкви была довольно сильная нравственно-этическая составляющая её участников.

При создании диссертационного исследования обязательным стал комплекс специальных исторических методов. Особо следует выделить историко-генетический, суть которого заключается в изучении динамики и содержания деятельности и взаимоотношений государства и православных объединений Пензенской области на отдельных этапах развития в контексте отечественной вероисповедной политики. На основе проблемно-хронологического метода в каждом периоде были определены ключевые проблемы в конфессиональной практике на региональном уровне. Статистический метод предоставил возможность проследить динамику определяющих количественных показателей различных периодов.

Вследствие чего феномен религиозности в Пензенской области изучен в комплексе его составляющих элементов, проанализированы и сопоставлены многоаспектные события для определения основных периодов, специфических черт и сущностных характеристик.

Следует отметить и то, что опора на современные теоретико-методологические труды по отечественной истории и архивоведению способствовала эффективному решению поставленных вопросов.

Источниковую базу исследования составляют опубликованные и неопубликованные документы, в том числе архивные источники (материалы Государственного архива Пензенской области, Российского государственного архива новейшей истории, Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива новейшей истории, Российского государственного архива социально-политической истории, Государственного исторического архива Чувашской Республики); законодательные акты СССР и союзных республик, РФ, партийные и партийно-государственные документы; мемуарная литература; литература «самиздата» и «тамиздата»; материалы периодической печати; электронные ресурсы.

Все они классифицированы по происхождению и видам, сведены в отдельные группы, определены их достоинства и недостатки. Особое внимание уделено архивным документам, составившим основу диссертации. Также использовались опубликованные источники, материалы периодической печати, мемуарная и справочная литература. Подробное описание источниковой базы по теме исследования изложено в первой главе диссертации.

Научная новизна диссертации. Впервые на основе многочисленных источников изучена многоаспектная деятельность православных организаций Пензенской области в 1945-2000-х гг.

Инновационным является выделение таких моментов исследования, как взаимосвязь конфессиональной практики с развитием исторических событий в стране и регионе, которые до настоящего времени не рассматривались.

Кроме того, были уточнены некоторые даты в открытии церквей, регистрации православных объединений и т.п.; выявлены источники, восполняющие биографические данные служителей православного культа Пензенской области.

Следует отметить и то, что при изучении проблемы и апробировании положений в научный оборот были введены новые, выявленные автором архивные документы. В работе исследована динамика развития и механизм взаимоотношений государственных и партийных органов и общин Русской Православной церкви в социоисторическом ракурсе, что предоставило возможность выявить и обосновать направления и перспективы эволюции демократических принципов вероисповедной политики в современных условиях постсоветской России на примере Пензенского региона.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

– Пензенская область, являясь типичным для средней полосы России регионом, была одной из наиболее «проблемных», т.к. население области характеризовалось повышенной религиозностью, что детерминировалось историческими традициями, преобладанием сельского населения по сравнению с

городским, сложным национально-конфессиональным составом, активностью местных религиозных организаций, в том числе, православных, и т.д.;

– в деятельности православных религиозных объединений Пензенского региона отражались характерные закономерности, свойственные конфессиональной жизни СССР/постсоветской России в 1945-2000 гг.: усиление материального и социального положения в послевоенный период, ухудшение состояния РПЦ в конце 1950-х гг. и т.п.;

– в государственно-православных отношениях можно условно выделить следующие этапы, по аналогии с государственно-конфессиональными, т.к. советско/российское руководство реализовывало единую по сущности и, в основном, по формам и методам антирелигиозную политику в отношении всех конфессий: первый – 1945-1953 гг., характеризовавшийся некоторой либерализацией со стороны государства области конфессиональной политики, признанием советским руководством объективного повышения уровня религиозности населения в период войны и использованием данного обстоятельства в собственных интересах; второй – 1953-1961 гг., определенный тем, что у власти исчезла потребность в уступках верующим, более того, религия, в первую очередь, православие, по мнению руководства страны, излишне усилила свои позиции в обществе; третий – 1961-1985 гг., теоретическим обоснованием которого являлось то, что построение коммунистического общества в перспективе и затем концепция развитого социализма подразумевали исчезновение такого явления как религия; четвертый – 1985-2000 гг., обусловленный «перестройкой» в стране, «парадом суверенитетов», распадом СССР, общим религиозным «возрождением» и т.д.;

– региональные религиозные объединения РПЦ в полной степени испытывали на себе прессинг вероисповедной политики в исследуемый период - строгаля регламентация конфессиональной практики, всеобъемлющая научно-атеистическая работа, жесткий государственный контроль за соблюдением исполнения законодательства о культурах, ограничение финансовой деятельности религиозных объединений и т.д.;

– несмотря на масштабность и системность антирелигиозной государственной политики православные религиозные объединения продолжали весьма активно действовать, и уровень религиозности населения Пензенского региона оставался стабильно высоким;

– с середины 1980-х гг. в СССР в ходе «перестройки» разворачивается процесс качественных изменений в отношениях между властью и РПЦ, со временем ликвидировались ограничения на функционирование конфессиональных организаций, имевшие силу на протяжении долгого времени, что способствовало более широкому вовлечению верующих граждан и религиозных объединений в социально-экономическую, культурную и духовную жизнь страны. Во второй половине 1980-х гг. наблюдался серьезный подъем религиозности населения в стране, вызванный, в первую очередь, кризисом российского социума - экономическим, политическим, социальным и нравственным. Несомненно, значительную роль в данной ситуации сыграли дискредитация и крушение господствовавших в обществе социалистических ценностей и идеалов. Изменение вектора культурных и нравственных ориентиров в массовом сознании стимулировало переоценку места и роли религии в социуме, рассматривая ее, главным образом, как феномен мировой и отечественной культуры, как духовную основу российского общества. Важное значение имел и крах системы атеистического воспитания.

– в 1990-е гг. постепенно закладываются основы новой вероисповедной политики государства, но процесс деидеологизации шел нелинейно, у руководства отсутствовала ясная программа и в целом понимание механизма демократизации страны. Контакты государства и конфессиональных организаций, в том числе православных, часто имели спонтанный характер, испытывали влияние конъюнктурных политических ситуаций и порою личностных интересов; власть зачастую просто абстрагировалась от конфессиональных проблем, не придавая им должного значения.

Указанные положения соответствуют пунктам: 13 «История взаимоотношений государства и религиозных конфессий» и 4 «История взаимоотно-

шений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов» паспорта специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что полученные в ходе работы выводы, рекомендации, материалы можно использовать в качестве теоретической базы для выстраивания современной структуры совместного взаимовыгодного и благоприятного сосуществования государства и православных конфессиональных организаций с учетом сути, специфики, социальной роли, общественного значения и воздействия учения Русской Православной церкви в рамках отечественного политического плюрализма в пределах правового поля.

Помимо этого, результаты диссертационного исследования могут оказаться полезными при разработке лекционных и практических курсов, спецсеминаров, методической и учебной литературы по гуманитарным предметам в высшей школе.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. В ходе работы над диссертацией было проанализировано значительное количество научной литературы, разнообразные группы источников, что дает необходимую репрезентативность, достоверность источниковой базы исследования и обеспечивает обоснованность полученных результатов.

Результаты работы отражены в 18 научных публикациях; в их числе 3 – в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, 5 статей в рецензируемых журналах. Вопросы, затронутые в диссертационном исследовании, обсуждались на 4 международных, 2 всероссийских, 1 межрегиональной конференции. Материалы исследования были использованы в учебном процессе в высшей школе.

В 2010 г. подготовленная с использованием материалов диссертационного исследования работа автора «К вопросу о „возрождении“ ислама в постсоветской России (по материалам Среднего Поволжья)» заняла I место в конкурсе студенческих работ «Современная история России (1985-2000 гг.)»

в номинации «Лучшая политологическая работа» (научные руководители – д.и.н., проф., Л.А Королева., д.и.н., проф., А.А. Королев).

В 2010-2011 гг. под руководством д.и.н., проф.Л.А. Королевой, принимал участие в выполнении гранта РГНФ № 10–01–28102а/В «Власть и Русская Православная церковь в СССР во второй половине 1940-х – первой половине 1980-х гг. (по материалам Пензенской области)».

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ И ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной главе дан анализ литературы, охарактеризован основной комплекс источников по истории деятельности православных объединений и эволюции вероисповедной политики в отношении Русской Православной церкви, определены теоретические понятия (религиозное общество, религиозное объединение и др.), необходимые для анализа исследуемых процессов.

Несмотря на тот факт, что вопросу существования православных объединений в российском государстве в обозначенных хронологических рамках посвящено довольно много исследований, реальная объективная история данного вопроса с новых методологических позиций пока не написана. В связи с чем эта проблема, особенно на региональном уровне, например, в Пензенской области, приобретает особую актуальность.

Историографический и источниковедческий обзор необходим для оценки степени разработанности вопроса на современном этапе и восполнения пробелов в изучаемой теме. Следует отметить, что для сопоставления деятельности РПЦ и развития государственно-православных отношений в Пензенской области специальная литература выявлялась как на федеральном, так и региональном уровнях.

Анализ выявленных фактов, их теоретическое осмысление послужили необходимой базой для обоснования сложных процессов, характеризующих историю православных объединений и вероисповедной политики в целом по России в преломлении на Пензенскую область.

В настоящей диссертации применяются следующие термины с соответствующими определениями:

– религиозное общество – в СССР – местное объединение верующих граждан, достигших 18-летнего возраста, одного и того же культа, вероисповедания, направления или толка в количестве не менее 20 лиц, объединившихся для совместного удовлетворения своих религиозных потребностей;

может приступить к деятельности после регистрации Советом по делам религий при Совете Министров СССР. Государственные органы не вмешиваются во внутреннюю жизнь общества. Может получить в бесплатное пользование специальное молитвенное здание на условиях, предусмотренных договором, заключаемым обществом с полномочным представителем рай(гор)исполкома; имеет право приобретения церковной утвари, предметов культа, транспортных средств, аренды, строительства и покупки строений для своих нужд в установленном законом порядке¹;

– религиозное объединение – в СССР – объединение верующих граждан, достигших 18 лет, являющихся приверженцами одного и того же культа, вероисповедания, направления или толка; ограничивается местом проживания его членов; добровольная самоуправляющаяся организация, независимая в материальном отношении от религиозного центра и служителей культа. Для управления его делами из членов избирается исполнительный орган. В зависимости от количества членов делятся на общества религиозные и группы верующих². По законодательству РФ, религиозное объединение – добровольное объединение граждан РФ, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории РФ, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками: вероисповедание; совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей. Религиозные объединения могут создаваться в форме религиозных групп и религиозных организаций³;

– религиозная организация – в РФ – в зависимости от территориальной сферы своей деятельности подразделяются на местные и централизованные. Местной религиозной организацией признается религиозная организация, состоящая не менее чем из десяти участников, достигших возраста 18 лет и по-

¹ Атеистический словарь / А.И. Абдусамедов, Р.М. Алейник, Б.А. Алиева и др.; Под общ. ред. М.П. Новикова. М., 1984. С. 316-317.

² Там же. С. 317–318.

³ ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Ст. 6. П. 1. //режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149069/

стоянно проживающих в одной местности либо в одном городском или сельском поселении. Централизованной религиозной организацией признается религиозная организация, состоящая в соответствии со своим уставом не менее чем из трех местных религиозных организаций¹.

1.1. Историография вопроса

Вопрос функционирования православных религиозных объединений и взаимодействия их с властью в 1945-2000-х гг. в стране в целом, и, в частности, в Пензенском крае, исследован явно недостаточно. Опираясь на проблемно-хронологический подход к характеру содержания историографии, можно выделить следующие аспекты при анализе историографии по данной теме.

В отечественной историографии по данной теме условно следует выделить следующие этапы:

- *первый* – со второй половины 1940-х до конца 1980-х гг.;
- *второй* – с конца 1980-х по начало 2000-х гг.

Начальный этап советской историографии по вопросу функционирования православных религиозных объединений приходится на конец 1950-х гг., т.к. именно с данного времени разворачивается хрущевская антицерковная «атака», и исследователи определяют с направлением своих работ. До этого момента – в 1940-1950-х гг. – количество исследований по государственно-религиозной проблематике в СССР было весьма ограниченным, поскольку не была сформулирована четкая официальная методологическая база для такого рода работ. В то время присутствовало четкое противоречие: с одной стороны, вызванная Великой Отечественной войной либерализация конфессиональной политики в отношении Церкви и практически временное прекращение антирелигиозной пропаганды и агитации; с другой стороны, от провозглашенных социалистических идеологических подходов также никто не отказывался. Именно из-за этой неопределенности практически одновременно опубликованы

---

¹ Конституции РФ. Ст. 14; ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Ст. 8.

«противоположные» по содержанию книги: в 1941 г. – «Вторая империалистическая война и церковь», где повышение обороноспособности Советского Союза прямо увязывалось с преодолением религиозных пережитков; в 1942 г. – «Правда о религии в России», в которой полностью отрицались гонения на священнослужителей и верующих в советской стране¹.

Исходя из характера и содержания литературы, её следует группировать в соответствии с концептуальной направленностью работ.

Теоретической основой отечественной историографии на первом этапе являлось утверждение о вступлении СССР в новую стадию эволюции – реконструкции разрушенного в годы войны народного хозяйства и построения коммунизма. Суть этой стадии состояла в переходе от социалистического общества к коммунистическому, основное содержание которого составляли строительство материально-технической основы коммунизма и насаждение соответствующих принципов во всех областях жизни советских людей. Затем идейной базой работ этого этапа стала теория развитого социализма, основой которой стал тезис о бескризисном развитии советского государства. Эволюция социалистического общества при Н.С. Хрущеве трактовалась несколько схематично, кульминационными точками объявлялись «оттепель» как некоторая либерализация политического режима и XX съезд партии как вершина в процессе десталинизации.

Лейтмотивом содержания литературы первого периода являлось в основном раскрытие только позитивных результатов и достижений социалистического строительства; негативные или критические характеристики не приветствовались или трактовались как «исключительные» и «временные», как следствие объективных и закономерных сложностей в эволюции «первого пионера» – СССР. Естественно, советская реальность представлялась весьма субъективно; у молодых историков, обществоведов не было возможности доступа ко всему массиву исторических источников, в первую очередь,

---

¹ Вторая империалистическая война и церковь (материалы к лекции). М., 1941; Правда о религии в России. М., 1942.

к архивным документам; не существовало возможности объективного исследования неоднозначных процессов в деятельности советского государства и КПСС. На данном этапе собственно вероисповедная политика в СССР фактически не являлась предметом исследования, поскольку доминирующая идеологическая установка, что в СССР отсутствуют гонения на верующих, заставляла специалистов стараться обходить конкретные вопросы, затрагивавшие государственную конфессиональную практику, «сглаживать острые углы». Исследователи представляли религиозные объединения исключительно с критической стороны; закономерно, что фактический материал подбирался зачастую весьма тенденциозно. Поскольку требовалось подтверждение «реакционного характера» деятельности конфессиональных организаций, большая часть публиковавшихся работ посвящалась т.н. «сектантству», которое было наиболее активно и последовательно в борьбе за свои права. Значительным препятствием для объективных исследований являлся ограниченный доступ к источниковой базе и логичная «абберрация близости», которая мешала адекватно осмысливать события¹.

В историографии второго периода отсутствует четкая концептуальная платформа, точки зрения специалистов полярны – от полного неприятия и непризнания малейших положительных достижений советского строя до идеологического «равнодушия», что детерминировалось раскрепощением общественного, включая и историческое, сознания, серьезным ростом массива источниковой базы исследований, общей ситуацией в стране. В историографии завершающего периода «перестройки» рубежа 1980-1990-х гг. уже прослеживается аналитическая составляющая, критические замечания, но, главным образом, в заданном формате ключевых принципов советской методологии. В работах периода «псевдолиберального варианта» постсоветских 1990-х гг. акцент ставился в основном на противодействие советскому режиму, при этом специфические черты развития социалистического строя оста-

---

¹ Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е –1960-е гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2009. С. 6.

вались за рамками научных интересов исследователей. С конца 1990-х гг. и до настоящего времени взвешенные «спокойные» и нейтральные подходы по данному вопросу проходят стадию формирования и становления.

Второй этап в становлении историографии по проблеме функционирования конфессиональных объединений и их взаимоотношений с властями характеризуется принципиально новыми социально-экономическими и культурными обстоятельствами и, естественно, другими, кардинально отличными от советских, общественными, социальными, духовными и научными интересами и ориентирами. Как следствие, наблюдается отказ от основных положений марксистско-ленинской методологии, в том числе и от господствовавших ранее исторических концепций. С крахом социалистических режимов в Центральной и Юго-Восточной Европе прослеживается полное отрицание, каких либо положительных моментов в социалистической и советской практике. После событий августа 1991 г. массированная критическая «атака» в сторону марксистско-ленинской методологии, отрицание положений советской идеологии на деле приобрели почти законный характер.

Этап конца 1990-х – начала 2000-х гг. характеризуется снижением интереса к советскому этапу отечественной истории, появлением новых научных доминант. Но достаточно «печальные» результаты развития «капитализма» в российских условиях для большей части населения опять заставляют повернуть вектор исследований к изучению советского прошлого. В настоящее время специалисты, занимающиеся проблемой государственно-конфессиональных отношений, в частности отношений с православными объединениями, получили доступ к закрытым ранее архивным материалам, что, конечно, дало возможность значительно расширить фактическое и методологическое «поле» данного вопроса; появилась основа для воссоздания объективной картины взаимоотношений отечественных властей и религий и, как следствие, возможность отказа от прежних базовых принципов и векторов, свойственных советской практике в сфере атеизма и религии.

Обширную и разнообразную литературу по различным аспектам исследуемого вопроса, исходя из концептуального вектора, следует условно разбить на группы следующим образом.

Первая группа представлена работами общетеоретического характера, в которых присутствует анализ трансформаций советского и постсоветского общества в целом во второй половине 1940-х – 2000-х гг.; дается характеристика общественно-политической атмосферы того периода исторического развития, исследуется социально-экономический и культурный уровень развития Советского Союза / постсоветской России, что позволяет определить условия функционирования конфессиональных объединений, в том числе и РПЦ, специфику складывания и эволюции государственно-конфессиональных отношений на территории Советского Союза / постсоветской России в целом и в Пензенском регионе в частности.

Работы первого периода характеризуются некоторым схематизмом в содержании материала. Общей основой для большей части исследователей являлось утверждение, что Великая Отечественная война несколько замедлила утверждение массового атеизма в СССР, но религиозный «ренессанс» после войны довольно скоро закончился, и в послевоенный период переход советских людей на «сторону» атеизма получил мощный импульс¹.

В начале 1960-х гг. в научном обороте получает широкое хождение формулировка «развитое социалистическое общество», которая из разряда научного проектирования и прогнозирования перешла в категорию прикладного уровня социальных наук². С 1967 г. в исторической науке закрепилось положение о переходе СССР на стадию развитого социалистического общества, детальная характеристика которого была изложена на XXIV съезде

---

¹ История СССР. Эпоха социализма (1917–1957 гг.). М., 1959; История СССР. Эпоха социализма (1917–1961 гг.). М., 1964; Дергалова Н.С. Завершающий этап культурной революции в СССР и формирование элементов коммунистической культуры. М., 1963; Иовчук М.Т. Культурно-технический подъем трудящихся и его перспективы в период перерастания социализма в коммунизм. М., 1960 и т.д.

² Социально-экономические проблемы истории развитого социализма в СССР. М., 1976. С. 442-443.

КПСС¹. Основными задачами этого этапа эволюции социалистического общества объявлялись построение материально-технической базы коммунизма, превращение общественных отношений социалистических в коммунистические и воспитание нового советского человека, что понималось как необходимость оптимизации коммунистического воспитания трудящихся и борьбы за преодоление «анахронизмов» прошлого в сознании советских граждан, включая и религиозные. В контексте данных установок были написаны фундаментальные работы того периода².

Для второго этапа в развитии историографии характерно появление значительного массива работ, авторы которых предпринимают попытки выявить суть советского политического строя, охарактеризовать противоречия между теоретическими установками и практикой социалистического строительства. Но внимание концентрировалось, в основном, на сюжетах, связанных с реальными историческими фигурами – Н.И. Бухариным, Ф.Э. Дзержинским, В.И. Лениным, И.В. Сталиным, Н.С. Хрущевым и т.п. С начала 1990-х гг. издаются работы, в которых критически рассматривается этап советской истории второй половины 1940-х – первой половины 1980-х гг. Авторы стараются проанализировать причины и предпосылки деформаций социалистического государства; выявить факторы влияния на экономическую, политическую, социальную и духовную области жизни советского общества³.

---

¹ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. М., 1967. С. 68.

² Государство, право и демократия в условиях развитого социалистического общества. М., 1973; История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1979; Политическая организация советского общества, М., 1967; Попов А.П. Советское государство в условиях развитого социализма. М., 1978; Развитое социалистическое общество: сущность, критерии зрелости, критика ревизионистских концепций. М., 1975 и т.д.

³ Аксютин Ю.В., Волобуев О.В. XX съезд КПСС: новации и догмы. М., 1991; Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М., 1995; Вторая мировая война и преодоление тоталитаризма. М., 1997; Зубкова Е.Ю. Общество и реформы. 1945-1964. М., 1993; Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М., 2000; Королева Л.А. Исторический опыт советского диссидентства и современность. М., 2001; На пороге кризиса: Нарастание застойных явлений в партии и обществе. М., 1990; Наше Отечество. Опыт политической истории. М., 1991. Т. 2; Пихоя Р.Г. Советский Союз: История власти. 1945-1991. М., 1998; Пыжиков А.В. Опыт модернизации со-

Определенный интерес представляют работы, появившиеся в последние годы, о конкретных партийных и советских деятелях периода 1940-1980-х гг., которые влияли на формирование внутренней и внешней политики Советского Союза в целом, вырабатывали позицию власти по отношению к религии в частности¹. Поскольку данные материалы написаны, главным образом, «по горячим следам», порою в них отсутствует серьезный научный анализ фактов и событий советского прошлого; главное их достоинство заключалось именно в информационной новизне.

Во вторую группу отнесены исследования, в которых изучаются проблемы, связанные с деятельностью РПЦ и взаимоотношениями отечественного государства и Русской Православной церкви в СССР / постсоветской России, анализируется позиция власти в отношении конфессий в целом и РПЦ в частности во второй половине 1940-х – 2000-х гг.

В работах первого этапа конфессиональный фактор однозначно рассматривался как негативный, тормозящий или даже препятствующий общественной эволюции, чуждый социалистической практике. «Пагубное» воздействие религии состояло в том, что она нарушала мировоззренческий монолог советского социума. Официально декларировалось, что с ликвидацией эксплуатации в социалистическом государстве наступил кризис религии, конечным результатом которого должно стать ее отмирание; провозглашалось, что мировосприятие и мироощущение нового советского человека должно базироваться на постулатах марксизма-ленинизма, самого прогрессивного учения. Советский человек характеризовался как гражданин с благородными идеалами и высокими нравственными принципами, изложенными в мораль-

---

ветского общества в 1953-1964 годах: общественно-политический аспект. М., 1998; Стецовский Ю.И. История советских репрессий. М., 1997. Кн. 2. и т.д.

¹ Волкогонов Д.А. Триумф и Трагедия. Политический портрет И.В. Сталина. М., 1989; Громов Е.С. Сталин: власть и искусство. М., 1998; Медведев Р.А. Личность и эпоха: политический портрет Л.И. Брежнева. М., 1991; Медведев Р.А. Хрущев. Политическая биография. М., 1990; Н.С. Хрущев (1894-1971). М., 1994; Никита Сергеевич Хрущев: Материалы к биографии. М., 1989; Хрущев Н.С. (1894-1971): Материалы научной конференции. М., 1994 и т.д.

ном кодексе строителей коммунизма¹. Упорно проводилась мысль, что в социалистическом государстве уничтожены главные социально-экономические и культурные корни религии и развенчан мировоззренческий фундамент религии – идеализм².

В период Великой Отечественной войны и в послевоенные годы в государственно-конфессиональные взаимоотношения были привнесены некоторые изменения. Государство от совершенно агрессивной и отрицающей антирелигиозной политики перешло к компромиссному «мирному сосуществованию» с религий. Религия, в первую очередь православие, расценивалась как значимая составляющая внутривнутриполитической концепции сталинского периода; конфессиям отводилась серьезная роль в усилении международных контактов и укреплении внешнеполитического авторитета СССР и т.п.

«Доброжелательность» советских властей была кратковременной. После смерти Вождя новое руководство государства сменило вектор сталинской политики; поскольку диалог с церковью стал не нужен, на смену ему вновь пришел курс на притеснения и гонения; лояльность к религии стала расцениваться как сталинское наследие. Основная причина поворота к прежней политике воинствующего атеизма заключалась в провозглашении курса на ускоренное строительство коммунизма в СССР, и, как следствие, религиозное мировоззрение уподоблялось пережиткам капитализма. На XXII съезде КПСС декларировалось, что требуется продуманная и четкая конструкция научно-атеистического воспитания, которая включала бы все группы и слои населения, препятствовала распространению религиозных взглядов, в первую очередь среди подрастающего поколения³. Тот факт, что публично признавалось построение развитого социалистического общества в Советском Союзе, и наличие в Конституции 1977 г. 52-й статьи о свободе совести, как считали власти, являлись доказательством справедливого и демократиче-

---

¹ Бычатын В.Е. Постановка проблем атеизма в трех программах Коммунистической партии. Киев, 1966. С. 19.

² Струмилин С.Г. Проблемы социализма и коммунизма в СССР. М., 1965; Бычатын В.Е. Постановка проблем атеизма в трех программах Коммунистической партии. Киев, 1966 и т.д.

³ Материалы XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961. С. 111-112.

ского характера политической системы СССР. Несмотря на то, что свобода совести интерпретировалась как сущностная неотделимая компонента советской социалистической демократии, прежнее положение о взаимоисключающем характере коммунистического и религиозного мировоззрений проходило «красной нитью» в трудах того времени¹.

В 1960-е гг. уровень исследований по конфессиональным вопросам значительно вырос; научное изучение религии приобретает системный и целенаправленный характер.

Советская историография по РПЦ в СССР/России представлена весьма солидно. Особая роль в исследовании данной проблемы принадлежит таким ведущим специалистам, как В.А. Алексеев² и М.И. Одинцов³. Ю.В. Гераськин считает, что В.А. Алексеев пишет в жанре научной публицистики; написанные на интересном фактическом материале, его труды характеризовались критической и разоблачительной направленностью в отношении конфессиональной политики советских властей. Но в то же время при характеристике политики власти в них не была должным образом проанали-

---

¹ Атеизм в СССР: становление и развитие. М., 1986; Барменков А.И. Свобода совести в СССР. М., 1979; К обществу, свободному от религии. М., 1970; Коник В.В. Свобода совести и ее лжезащитники. М., 1986; Куроедов В.А. Религия и церковь в советском государстве. М., 1982; Огрызко И.И. Атеистическое воспитание подрастающего поколения: из опыта школ. Л., 1964; Окулов А.Ф. Научное мировоззрение и атеистическое воспитание. М.: Политиздат, 1976; Строительство коммунизма и преодоление религиозных пережитков. М., 1966 и т.д.

² Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991; Его же. Постперестройка: несвободная совесть? Интервью, беседы с религиозными деятелями, статьи о проблемах свободы совести и церковно-государственных отношениях в России. М., 1992; Его же. «Штурм» небес отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М., 1992 и т.д.

³ Одинцов М.И. Русская Православная церковь в 80-х гг. XX столетия: Общая оценка состояния, организационная структура, социально-политическая деятельность. М., 1989; Его же. Государство и церковь в России, XX в. М., 1994; Его же. Русские Патриархи XX века: судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М., 1999; Его же. Русская Православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002; Его же. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985-1997 гг. М., 2010 и т.д.

зирована позиция духовенства и мирян¹. Сам В.А. Алексеев определяет свой вариант исследования как «полемическое повествование»².

Важную роль в атеистической работе советское руководство отводило противодействию воздействию религии и атеистическому воспитанию населения. Власть нуждалась в научной аргументации атеизации советского народа, и, как следствие, в 1964 г. был образован Институт научного атеизма Академии общественных наук при ЦК партии. В 1970 г. под руководством Д.М. Угриновича был создан Исследовательский комитет социологии религии Российского общества социологов (сначала – Центральная научно-исследовательская секция Советской социологической ассоциации). Советские социологи начали принимать активное участие в рамках Исследовательского комитета по социологии религии в конференциях, конгрессах и т.п. различного уровня. Однозначно, главная цель подобного рода исследований заключалась в очередном обосновании жизнеспособности и незыблемости марксистско-ленинской концепции, государственной антирелигиозной политики и эффективности ее реализации, но появившиеся в результате проведенных обследований статистические материалы имеют серьезное научное значение. Начиная с 1960-х гг., государственные и партийные органы выступали инициаторами проведения различного рода социологических исследований, предназначенных выявить уровень религиозности населения Советского Союза в целом, определить социально-демографические параметры контингента верующих, разработать рекомендации по проведению мероприятий, способствовавших преодолению религиозности, в том числе в отношении православных верующих. Подобного рода работы представляли собой мощное течение в исторической науке и историографии.

С 1960-х гг. отдельным направлением в науке стало изучение собственно личности верующего, в том числе и последователя православного

---

¹ Гераськин Ю.В. Взаимоотношения Русской Православной церкви, общества и власти в конце 1930-х - 1991 гг. (на материалах областей Центральной России): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009. С. 6.

² Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991. С. 7.

культы, причин и факторов религиозности, форм проявления веры¹ и т.д. В советской религиоведческой литературе некоторые специалисты определяли религиозные чувства как «извращение», поскольку они направлены на нечто сверхъестественное².

В конце 1980 – начале 2000-х гг. опубликованы исследования, в которых авторы предпринимают попытки отойти от советской идеологической заданности и объективно оценить положение и состояние религиозных организаций, в том числе и православных, в мире и СССР³.

Празднование в 1988 г. 1000-летия крещения Руси явилось импульсом к более активному исследованию государственно-православных взаимоотношений⁴. Накануне торжеств прошли три международные юбилейные конференции: церковно-историческая (1986 г., Киев), посвященная аспектам духовной жизни и богословия (1987 г., Москва), по вопросам богослужения, литургики, церковного искусства и религиозного права (1988 г., Ленинград). Значимость данных конференций состояла в том, что они, во-первых, продемонстрировали серьезный интерес отечественной и зарубежной общественности, в первую очередь научной, к юбилею крещения Руси и непосредственно к Русской Православной церкви; во-вторых, доказали, что, несмотря

---

¹ Дулуман Е.К., Лобовик Б.А., Тангер В.К. Современный верующий: Социально-психологический очерк. М., 1970; Иванов В.М. Современный верующий. Минск, 1970; Москаленко А.Т., Чечулин А.А. Микросреда верующего и атеистическое воспитание. Новосибирск, 1979; Носович В.И. Научный атеизм о религиозной психологии. М., 1975; Писманик М.Г. Индивидуальная религиозность и ее преодоление. М., 1984 и т.д.

² Носков И.К. Об извращении религией человеческих чувств. Критика эмоционально-психологического «доказательства» существования бога. М., 1965; Яблоков И.Н. Извращение религией нравственных чувств // Философские науки. 1965. № 1 и т.д.

³ Бабинов Ю.А. Государственно-церковные отношения в СССР: История и современность. Симферополь, 1991; Бакаев Ю.Н., Симорот С.Ю. Власть и религия: история отношений (1941-1990). Хабаровск, 2006; Королев А.А., Ливцов В.А. Религиозная безопасность России: история и проблемы. М., 1997; Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. М., 2003. Т. 2; Фадеев В.Н. Религиозные проявления и законодательство о религиозных культах. Ташкент, 1990 и т.д.

⁴ Гордиенко Н.С. Крещение Руси: факты против легенд и мифов (полемиические заметки). Л., 1986; Его же. Эволюция русского православия (20-80-е годы XX столетия). М., 1984; Клибанов А.И., Митрохин Л.Н. Крещение Руси: история и современность. М., 1988; Красников Н.П. Русское православие: история и современность. М., 1988; Крещение Руси в трудах русских и советских историков. М., 1988; Современное русское православие. Л., 1987 и т.д.

на долговременные массовые репрессии и гонения на Церковь и верующих, они сумели даже в таких исключительно тяжелых обстоятельствах сохранить и поддержать реальные научные силы; в-третьих, продолжили сотрудничество и взаимодействие религиозной науки и светской, среди представителей которой оказалось немало людей, или благосклонно относящихся к РПЦ, или принадлежавших к Церкви не исключительно по национальному признаку или моменту крещения, но и по своим мировоззренческим убеждениям¹.

С 1988 г. на идеологической волне «перестройки» и «гласности» издается целый поток работ, в которых четко прослеживается противоборство двух линий, двух подходов к исследованию государственно-православных отношений. С одной стороны, присутствовала традиционно-атеистическая тенденция, продолжавшая традиции советского времени, но уже имевшая определенную политкорректность в критических замечаниях; резких выпадов в адрес Русской Православной церкви практически нет, но явно наблюдается приверженность авторов прежним идеологическим клише. В этих исследованиях выполнялась задача минимизации значения важности и прослеживалась методологическая неспособность к переосмыслению роли Русской Православной церкви в отечественной истории и культуре². С другой стороны, эмансипация общественного сознания, в том числе и исторического, в период «перестройки» способствовала складыванию нового концептуального подхода к вопросам изучения государственно-конфессиональных отношений, суть которого состояла в отказе от идеологических штампов советской эпохи, признании положительных моментов в социальной и культурной деятельности Русской Православной церкви, осознании ответственности государства за «перегибы» в конфессиональной практике.

---

¹ Цыпин В.А., прот. История Русской Православной церкви. 1917-1990. М., 1994. С. 359.

² Бессонов М.Н. Буржуазно-клерикальные измышления по поводу 1000-летия «крещения Руси» и вопросы контрпропаганды. М., 1986; Его же. Собор 1988 г. и современные тенденции в русском православии. М., 1989; Его же. Православие в наши дни. М., 1990; Бражник И.И. Право. Религия. Атеизм: Правовое содержание научного атеизма. Киев, 1989; Корзун М.С. Русская Православная церковь 1946-1988 годы. Деятельность и мировоззрение. Минск, 1992 и т.д.

В связи с этим весьма интересно исследование коллектива авторов под редакцией А.И. Клибанова «Русское православие: вехи истории», в котором предпринята попытка с новых позиций объективно рассмотреть церковную политику советского государства; так, авторы критикуют антицерковную политику Н.С. Хрущева, выдвигается тезис о необходимости гармонизации взаимоотношений власти и Русской Православной церкви в эпоху «перестройки»¹.

На рубеже 1980-1990-х гг. в работах явно прослеживается сомнение в объективности и даже достоверности анализа исторического опыта, сложившегося во время социалистического строительства; происходит складывание нового достаточно примитивного методологического клише для оценки положительных и отрицательных моментов в конфессиональной политике советского государства. Приоритет в данной схеме отдавался теперь, как было отмечено в проекте постановления Секретариата ЦК КПСС «О политике КПСС в религиозном вопросе в современных условиях» и записке заведующего идеологическим отделом ЦК КПСС А.Я. Дегтярева «О политике КПСС в религиозном вопросе в современных условиях», соответствию возрожденным «ленинским принципам политики партии в религиозном вопросе»². Параллельно осуществлялись попытки представить данную тему в общем русле мировоззренческого противостояния религиозного и материалистического представлений о сущности исторического процесса³. Весьма характерен для данной ситуации сборник статей «На пути к свободе совести»⁴. Впервые в сборнике с принципиально новых методологических позиций трактуются ключевые моменты исторической эволюции Русской Православной церкви и других конфессий, определяется проблема целесообразности атеистической

---

¹ Русское православие. Вехи истории / Науч. ред. А.И. Клибанов. М., 1989. С. 699-701.

² РГАНИ. Ф. 89. Оп. 20. Д. 66. Л. 1-10.

³ Иванова О.Г. Аспекты диалектической связи государства и церкви в современном социалистическом обществе // Свобода совести в СССР: социальные гарантии. Казань, 1989. С. 56-58; Лупарев Г.П. Правосознание верующих и его особенности. Алма-Ата, 1989; Митрохин Л.М. Религия и мы // Квинтэссенция: философский альманах. М., 1990. С. 307-340.

⁴ На пути к свободе совести. Сборник статей. М., 1989.

работы, исследуется советская государственно-конфессиональная политика в СССР в послевоенные годы.

В течение второго периода появился целый комплекс исследований, авторы которых стремятся отойти от антирелигиозных стереотипов при определении сути православия, объективно охарактеризовать положение православных религиозных организаций в мире, СССР и постсоветской России¹. И.С. Цыремпилова замечает, что в 1990-е гг. начинает формироваться некий штамп в подходах к исследованию вопроса – анализ взаимоотношений церкви и государства как противостояние данных институтов с очевидным проявлением диктаторских черт со стороны светских властей².

В 1990-2000-е гг. появляется достаточно много литературы справочно-энциклопедического характера по религиозной тематике федерального³ и регионального уровней⁴, словарей⁵; а также подобного рода издания более об-

---

¹ Бабинов Ю.А. Государственно-церковные отношения в СССР: история и современность. Симферополь, 1991; Бакаев Ю.А. История государственно-церковных отношений в России. Хабаровск, 1994; Бессонов М.Н. Православие в наши дни. М., 1990; Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М., 1995; Логинов А.В. Власть и вера: Государство и религиозные институты в истории и современности. М., 2005; Религиозные организации и государство: перспективы взаимодействия. М., 1999; Трофимчук Н.А., Григорьева Ю.Е. Религиозно-политические партии, движения и их роль в политической жизни России // Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние). М., 1995. С. 167-189; Шахов М.О. Концептуальные проблемы государственной вероисповедной политики // Религия и право. 2001. № 1. С. 4-6 и т.д.

²Цыремпилова И.С. Русская Православная церковь и государственная власть в 1917-1930-е гг. (на материалах Байкальского региона): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Улан-Удэ, 2009. С. 14.

³Народы и религии мира. Энциклопедия. Главный редактор В.А. Тишков. М., 1999; Православная энциклопедия. Русская Православная церковь. М., 1999-2009. В 21 т.; Русское православие. Справочные и библиографические издания. Аннотированный указатель. М., 1993; Энциклопедия религий. М., 2008 и т.д.

⁴ Дмитриев В.И., Воробьев Е.В., Пядухов Г.А., Покшин В.В. Национально-культурные объединения и религиозные организации Пензенской области: Справочник. Пенза, 2004; Конфессии и религиозные объединения Оренбургской области: справочник. Оренбург, 2007; Религиозные организации Приморского края. Справочник. Владивосток, 2007 и т.д.

⁵ Христианство. Словарь. М., 1994; Христианство: Энциклопедический словарь. М., 1995. В 3-х т. и т.д.

щего содержания, затрагивающие вопросы истории и деятельности Русской Православной церкви¹.

В отдельный блок можно отнести материалы не строго академического научного содержания, а скорее, публицистического направления, ориентированные на складывание «нужного» общественного мнения у населения; целью их выступала дискредитация РПЦ и религии в целом. Данная литература, «изобличавшая происки империализма», «раскрывавшая подлинные задачи, истинное лицо» духовенства и верующих, «разоблачавшая реакционную сущность» деятельности священнослужителей, публиковалась до 1990-х гг. весьма массовыми тиражами. По-всякому – изящно или топорно – внушалась идея, что религиозные мировоззренческие принципы абсолютно чужды советскому обществу и уже отжили свой век². Безусловно, особое значение придавалось «откровениям» бывших служителей православного культа и верующих, сумевших «прозреть» и отказаться от религиозных иллюзий.

В третью группу включена довольно многочисленная литература краеведческого характера, описывающая социально-экономическое развитие Пензенской области, косвенно освещающая проблему деятельности конфессиональных объединений в регионе в обозначенных хронологических рамках³. Но, как подчеркивает пензенский краевед В.А. Мочалов, региональные исследователи обращали свое внимание в первую очередь на изучение деятельности советских и партийных органов и местной организации КПСС после Великой Отечественной войны, и раскрывались, главным образом, довольно узкие вопросы государственного руководства отдельными направле-

¹ Неформальная Россия: О неформальных политизированных движениях и группах (опыт справочника) в РСФСР. М., 1990; Партии и политические блоки в России. Вып. 1. М., 1993; Россия: партии, выборы, власть. М., 1996 и т.д.

² Акинчиц И.И. Поросль отрезанной ветви. О религиозном сектантстве и молодежи. М., 1985; Гальперин Б.И. Религиозный экстремизм: Кто есть кто. Киев, 1989; Каушанский П.Л. Им жить в двадцать первом веке. Одесса, 1985 и т.д.

³ Из истории области. Очерки краеведов. Вып. 1. Саратов - Пенза, 1989; Мясников Г.В. Город-крепость Пенза. Саратов - Пенза, 1989; Очерки истории Пензенской организации КПСС. Саратов - Пенза, 1983; Пензенская область в годы Великой Отечественной войны. Саратов - Пенза, 1985; Пензенская область в цифрах и фактах. Саратов - Пенза, 1987; Поиски и находки: Из записных книжек краеведов. Саратов - Пенза, 1984; Хроника Пензенской областной организации КПСС. 1884-1987 гг. Саратов - Пенза, 1988 и др.

ниями развития экономики, социальной и общественной жизни. В.А. Мочалов замечает, что обобщающие работы фактически не представлены, рассматриваемые события не анализировались в совокупности их противоречивых составляющих элементов, выявлялись только положительные аспекты, отрицательные замалчивались и игнорировались¹.

Важную информационную роль при разработке исследуемой проблемы играет «Пензенская энциклопедия»², в которой впервые систематизированы сведения об истории, культуре, природе, населении Пензенского региона; в том числе, в энциклопедии представлена информация о местных архиереях, епископах, храмах, монастырях, церквях и соборах и т.п.

Особый интерес вызывает книга А.И. Дворжанского «История Пензенской епархии. Книга первая: исторический очерк», где рассматривается функционирование местной епархии с 1799 г., когда она была создана, до конца XX в., характеризуется государственная практика в отношении Русской Православной церкви на региональном уровне, представлены биографии церковных иерархов³. Конечно, тот момент, что А.И. Дворжанский является редактором «Пензенских епархиальных ведомостей», и то обстоятельство, что его работа написана по благословию архиепископа Пензенского и Кузнецкого Серафима, наложили свой отпечаток на содержание книги.

Весьма значима для краеведения монография Л.А. Королевой, А.А. Королева «Власть и Русская Православная церковь в СССР во второй половине 1940-х – первой половине 1980-х гг. (По материалам Пензенской области)»⁴, в которой на основе обширного круга источников исследованы и проанализированы практика, специфика, методы деятельности религиозных православных общин и государственно-конфессиональные отношения в

---

¹ Из истории области. Очерки краеведов. Вып. 1. Саратов - Пенза, 1989. С. 99-100.

² Пензенская энциклопедия. Пенза - М., 2001.

³ Дворжанский А.И. История Пензенской епархии. Книга первая: Исторический очерк. Пенза, 1999.

⁴ Королева Л.А., Королев А.А. Власть и Русская Православная церковь в СССР во второй половине 1940-х – первой половине 1980-х гг. (По материалам Пензенской области). Пенза, 2011.

СССР в 1945-1985-х гг., в том числе на региональном уровне – в Пензенской области.

Следует обратить внимание на исследования, посвященные православным монастырям Пензенского региона¹.

В начале 2000-х гг. появились монографии, в которых исследуются вопросы функционирования религиозных общин, в том числе и православных, проблемы государственно-церковных и конфессиональных взаимоотношений в Пензенском регионе².

В контексте исследуемой проблемы, интересны работы специалистов из тех регионов Поволжья, которые имеют много общего с Пензенской областью (многонациональный и поликонфессиональный характер, средний уровень жизни и т.д.), например, Чувашии, Марий Эл, Мордовии. Так, проблемами этно-национального и религиозного состава населения, государственного строительства, культуры народов Поволжья занимаются Е.К. Минеева, А.Г. Иванов, С.В. Стариков, И.И. Бойко³ и др. Особо значимы для исследования обозначенной проблемы и проведения сравнительного анализа поло-

¹ Родичева Е.А. Монастыри Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века. Пенза, 2012; Русские монастыри. Южная часть центрального региона России. М., 2005. Т. 5.

² Левин В.И. История евреев в России. Взгляд из Пензы. Пенза, 2003; Королева Л.А., Королев А.А. Государство и религиозные объединения во второй половине 1960 - 1980-х гг. (Пензенская область). Пенза, 2002; Королева Л.А., Королев А.А., Ключина Л.В. Религиозные организации Пензенской области (вторая половина 1940 – первая половина 1960-х гг.). Пенза, 2004; Королева Л.А., Ломовцев А.И., Королев А.А. Власть и мусульмане Среднего Поволжья (вторая половина 1940-х – первая половина 1980-х гг.). Пенза, 2009; Королева Л.А., Королев А.А., Артемова С.Ф. Власть и евангельские христиане-баптисты. 1945-2000 гг. (По материалам Пензенской области). Пенза, 2012 и т.д.

³ Минеева Е.К. Наркомнац и становление Марийской, Мордовской, Чувашской автономных республик: исторический опыт и уроки. Чебоксары, 2007; Её же. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920-1930-е гг.). Чебоксары, 2009; Её же. Антиклерикальная политика Республики Советов: особенности и последствия // Вестник Чувашского университета. 2011. № 1. С. 89-94; Иванов А.Г. Марийцы Поволжья и Приуралья. Йошкар-Ола, 1993; Его же. История сел и деревень Республики Марий Эл. Горномарийский район. Йошкар-Ола, 2006; Стариков С.В. Царевококшайский альбом: страницы истории и культуры российской провинции конца XIX - начала XX веков // Краеведение в развитии провинциальной культуры России. Киров, 2009. С. 182-185; Бойко И.И. Рабочие Волго-Вятского региона: опыт и уроки социально-экономического развития (конец 1950-х – первая половина 1980-х годов). Чебоксары, 1997; Его же. Этническая и конфессиональная ситуация в Чувашии // Межнациональные и межконфессиональные отношения в полиэтническом регионе / Материалы международного семинара 26-27 мая 2008 г. Казань, 2008. С. 102-107.

жения РПЦ в Поволжье, в частности в Чувашии, работы А.Г. Бермана, П.В. Денисова, Н.Ф. Козлова¹ и т.п.).

Определенное значение для углубления краеведческого знания имела практика проведения тематических конференций и форумов².

Таким образом, анализ историографии демонстрирует, что, хотя в научной литературе определенные аспекты избранной темы получили свое развитие, собственно вопрос деятельности православных конфессиональных объединений в Советском Союзе в целом и в Пензенской области в частности и проблема государственно-православных отношений на региональном уровне в 1945-2000-х гг. до настоящего времени пока не являлись предметом специального исследования на базе новых методологических принципов.

1.2. Анализ источников

Источниковая база по теме исследования весьма обширна. Условно источники можно разделить на группы следующим образом.

За основу освещения темы взяты неопубликованные источники 16 фондов архивов разных субъектов Российской Федерации, содержащих информацию о деятельности православных объединений и взаимоотношениях с властью в Пензенской области и в стране в целом.

Первая группа представлена архивными источниками.

В исследовании использованы материалы Государственного архива Пензенской области (ГАПО) и бывшего Партийного архива Пензенской обла-

¹ Берман А.Г. Страницы истории православия в Чувашии в XX веке. Чебоксары, 2009; Денисов П.В. Религия и атеизм чувашского народа. Чебоксары, 1972; Козлов Н.Ф. Взаимоотношения государства и Русской православной церкви в 1917 – начале. 1940-х гг.: по материалам Чувашии: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2009.

² Религия в СССР - России: итоги, проблемы, перспективы: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции 19 апреля 2007 г. Пенза, 2007; Религия в истории национальных культур. Материалы областной научно-практической конференции. Пенза, 2010; Формирование установок толерантного сознания и проблемы этноконфессионального диалога. Материалы областной научно-практической конференции. Пенза, 2010; Диалог религий и наций в мировом сообществе: итоги, уроки, перспективы: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, 30-31 января 2013 г. Пенза, 2013 и т.д.

сти (ПАПО), в настоящее время структуры ГАПО: фонд 2391 – уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви по Пензенской области, фонд 2392 – уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Пензенской области, фонды 37, 148 – документы обкома партии и т.д. Особый интерес вызывают инструкции, директивы, циркуляры, и другие официальные бумаги, полученные пензенским уполномоченным из центра, выразившие позицию советского руководства в отношении религиозных объединений.

Большой массив источников находится в Российском государственном архиве новейшей истории – РГАНИ. В исследовании задействованы материалы фондов 4, 5 – общего, идеологического и административного отделов аппарата ЦК КПСС, протоколы заседаний Секретариата ЦК КПСС, коллекция документов фонда 89, входящих в архив Президента Российской Федерации. Определенный интерес представляют справки и докладные записки Комитета госбезопасности СССР, документы ЦК КПСС по пресечению активности религиозных объединений и т.п. Серьезного внимания заслуживают сообщения агентов Министерства внутренних дел и Комитета госбезопасности об анонимных письмах «антисоветского содержания»; о содержании слухов и разговоров, ходивших среди населения; «Информационные отчеты о состоянии католической, протестантской, армянской церковей, иудейской, мусульманской, буддийской религий и сект» и т.д. Особое значение для исследования проблемы имеют сообщения республиканских, городских, областных партийных комитетов и советских органов; директивы верховных партийных и государственных властей и т.п. Данные циркуляры выражали официальную оценку происходивших событий, в то же время способствовали формированию позиции руководства к проявлениям религиозности верующих и действиям церковей.

В исследовании изучены документы коллекций Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива новейшей истории, Российского государственного архива социально-политической истории.

К сожалению, что касается собственно религиозных архивов, то согласно распоряжению Святейшего патриарха № 52 от 12 ноября 2009 г., архивы Московской патриархии, ОВЦС, Издательского Совета Московской патриархии, других синодальных подразделений являются закрытыми, функционирующими в режиме жесткого контроля и ограниченного доступа к документам¹. Аналогична ситуация на региональном уровне – практически полное отсутствие доступа к документам.

В настоящее время в связи с изменением методологических подходов архивные материалы уже не воспринимаются как абсолютная истина. Пожалуй, следует согласиться с С. Люрманн, которая рассматривает «архивную документацию как разновидность литературного продукта со специфическими социальными последствиями. При таком подходе, значительная часть работы по исторической интерпретации заключается в понимании характеристик отдельных жанров, процесса создания документа и многочисленных слоев авторства, которые содержат многие материалы»².

Вторую группу источников составляют опубликованные законодательные акты СССР и союзных республик, РФ, партийные и партийно-государственные документы (Конституции СССР; Конституция Российской Федерации; Программы Коммунистической партии Советского Союза, стенограммы и материалы съездов партии и пленумов ЦК КПСС и ЦК республиканских партий; другие официальные документы правительства, партии и разных партийно-государственных органов, указы, постановления, резолюции и т.д.; выступления партийных и советских руководителей и т.п.); в которых отражалась позиция отечественного руководства по конфессиональным вопросам, раскрывался «официальный курс», которого следовало придерживаться в религиозной сфере и т.п.

---

¹ Вишневецкий А.К. Церковно-государственные отношения при Святейшем патриархе Пимене на материалах ГА РФ: автореф. дис. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 2012. С. 8-9.

² Люрманн С. Что мы можем знать о религиозности советского периода? (Сопоставление архивных и устных источников из послевоенного Поволжья) // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 3-4. С. 489.

В третью группу источников входит обширная мемуарная литература, как переизданная, так и появившаяся в последний период, – воспоминания крупных советских и партийных лидеров того времени, «страдальцев за веру» и т.п.¹. Изучая мемуары, необходимо учитывать их субъективный характер, т.к. главное назначение данных материалов заключается не в воссоздании объективной картины прошлого, а в выражении собственного взгляда и оценок событий прошлого, собственного места в том отрезке времени и т.п.

Четвертая группа источников представлена литературой «самиздата» и «тамиздата», в первую очередь, неофициальными журналами того времени, работами самих верующих, в которых прослеживались попытки анализа проблем советского общества, рассматривалось положение религии, в том числе православия, в Советском Союзе в исследуемый период лицами, находящимися «по ту сторону баррикад». Источники данной группы следует разбить на несколько подгрупп.

В первую очередь, необходимо выделить работы исторического, социологического, философского характера представителей религиозного и правозащитного оппозиционных движений².

Значительный интерес вызывают документальные сборники, опубликованные как в СССР и в постсоветской России, так и за границей³.

К пятой группе источников отнесены материалы периодической печати – интервью с советскими и партийными функционерами, верующими и ли-

---

¹ Аджубей А.И. Крушение иллюзий. Бремя в событиях и лицах. М., 1991; Арбатов Г.А. Затянувшееся выздоровление: 1953-1985. М., 1991; Бурлацкий Ф.М. Вожди и советники... М., 1989; Крючков В.А. Личное дело. М., 1997; Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть: Воспоминания. М., 1999; Хрущев С.Н. Никита Хрущев: кризисы и ракеты. М., 1994 и др.

² Левитин А.Э. Защита веры в СССР. Париж, 1966; Зорин С., Алексеев М. Время не ждет. Наша страна находится на поворотном пункте истории. Франкфурт-на-Майне, 1970; Новый колокол. Литературно-публицистический сборник. Лондон, 1972; Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. Вильнюс - М., 1992; Из-под глыб. М., 1992 и др.

³ Миф о застое. Л., 1991; Погружение в трясину (Анатомия застоя). М., 1991; 58¹⁰. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953-1991. Аннотированный каталог. М., 1999 и т.д.

дерами православного движения, рассказы о них, обычно очень эмоциональные, субъективные, личностные; публикации архивных источников и т.д.¹.

Особого внимания в этой группе источников заслуживает периодическое издание «Пензенские епархиальные ведомости», редактором которого является А.И. Дворжанский. «Пензенские епархиальные ведомости» в журнальном варианте издавались с 1866 г., затем с 1991 г. выпускались как газета, с 1998 г. – снова в журнальном варианте

Шестая группа источников – электронные ресурсы, как необходимая составляющая работы на современном этапе. На сайтах центральных православных структур, местных епархий размещены основные документы по истории Русской Православной церкви, информационная подборка публикаций по ряду исторических вопросов².

В целом источниковая база исследования является репрезентативной и позволяет воссоздать картину деятельности православных объединений и их взаимоотношений с властью в изучаемый период.

Таким образом, в отечественной историографии по вопросу деятельности православных религиозных объединений и взаимодействия их с властными структурами в 1945-2000-х гг. в стране в целом и в частности в Пензенской области условно выделены два периода: первый – со второй половины 1940-х до конца 1980-х гг.; второй – с конца 1980-х по начало 2000-х гг. Теоретическую базу литературы первого этапа составляло положение о вступлении СССР в стадию сначала восстановления разрушенного в годы

¹ Белгузова Т. Путь великого служения: 20 лет пребывания на Пензенской кафедре Высокопреосвященнейшего Серафима, архиепископа Пензенского и Кузнецкого // Пензенские епархиальные ведомости. 1998. № 8. С. 3-7; Белохвостиков Е. Служение Церкви длиной в жизнь // Пензенские епархиальные ведомости. 2011. № 3. С. 29-33; Деятельность Русской Православной церкви в Пензенской епархии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Пензенские епархиальные ведомости. 2010. № 5. С. 22-23; Логинова Т.В. Ревностный служитель Церкви Христовой: К 80-летию игумена Модеста (Кожевникова) // Пензенские епархиальные ведомости. 2010. № 7. С. 33-37; О Хрущеве, Брежнев и других // Аргументы и факты. 1990. № 25, 27, 47 и т.д.

² Официальный сайт Московского патриархата Русской Православной церкви - <http://www.mospat.ru>; сайт Церковно-Научного Центра «Православная энциклопедия» - <http://www.sedmitza.ru>; сайт «Православие.ру» - <http://www.pravoslavie.ru>; сайт Пензенской епархии - <http://penzaeparhia.ru> и т.д.

войны хозяйства и построения коммунистического общества; затем – тезис о развитом социализме. У литературы второго этапа нет оформленной методологической концепции, теоретическая платформа исследований находится в стадии складывания. На первом этапе развития историографии «религиозный» фактор однозначно интерпретировался как негативный, препятствующий развитию советского общества. На втором этапе в связи со сменой методологического вектора и расширения доступа к архивным и другим источникам, появилась возможность для деидеологизированных и объективных исследований. Обширную и разноплановую историографию условно можно разбить на три группы: труды общетеоретического характера, в которых анализируется развитие советского и постсоветского общества в целом; литература по проблемам взаимоотношения властей и Русской Православной церкви в СССР / постсоветской России и деятельности РПЦ; работы по краеведению.

Источники по проблеме исследования, опубликованные и неопубликованные, разбиты на шесть групп - архивные материалы; законодательные акты СССР и союзных республик, РФ, партийные и партийно-государственные документы; мемуары; «самиздат» и «тамиздат»; периодическая печать; электронные ресурсы.

Обширная историографическая и источниковая база послужили необходимым теоретическим фундаментом для обоснования сложных процессов, характеризующих историю деятельности православных объединений Пензенской области и динамики вероисповедной политики в отношении РПЦ на региональном уровне.

ГЛАВА 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Во второй главе исследуется конфессиональная практика православных организаций; изучаются ключевые характеристики последователей православного культа; анализируется состав и деятельность православных священнослужителей Пензенского региона.

В период Великой Отечественной войны Русская Православная церковь показала себя как активная патриотическая сила. Вклад Русской Православной церкви в победу был значительным: она осуществляла масштабную деятельность по мобилизации духовного и нравственного потенциала советских людей на сопротивление фашизму; призывы служителей православного культа к защите Родины имели важное значение для населения; весомой была и материальная поддержка Церкви. «Пограничная ситуация» войны побудила советское руководство провести своего рода амнистию религии. Во время войны Русская Православная церковь заметно укрепилась организационно, что не могло не настораживать советские государственно-партийные власти. Хотя в социалистическом социуме легитимным признавалось исключительно научно-материалистическое мировоззрение, религия по-прежнему играла заметную роль в духовной жизни населения СССР. Советское государство, понимая всю опасность данной ситуации, пыталось держать под контролем функционирование религиозных объединений и прилагало мощные усилия, чтобы освободить советского человека из «плена религиозных предрассудков»¹.

Со второй половины 1980-х гг. в конфессиональной практике православных объединений медленно, робко, но все же происходят сдвиги в формах и методах, обусловленные сменой вектора вероисповедной политики.

---

¹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах). М., 1999. С. 332-333.

Деятельность православных объединений и реализация вероисповедной политики во второй половине 1940-1990-х гг. на региональном уровне имели свои особенности, что требует изучения и анализа. В связи с этим в работе исследуется конфессиональная практика православных объединений; изучаются ключевые характеристики последователей православного культа; анализируется состав и деятельность православных священнослужителей Пензенского региона. Особого исследования заслуживают изменения в конфессиональной практике православных объединений во время «перестройки» и постсоветский начальный период на региональном уровне – в Пензенской области.

2.1. Пензенские православные верующие

В национальном составе населения Пензенской области преобладали народности, исповедовавшие православие, – русские (86,2% всего населения области), мордва (5,7%), украинцы (1,0%), белорусы и другие национальности, проживавшие в Пензенском крае (всего около 96% общей численности населения). Пензенский регион являлся одним из самых неблагополучных в Советском Союзе по уровню религиозной обрядности¹.

Большая часть православных верующих – это пожилые люди, пенсионного возраста, для которых церковь выступала средством социализации, преобладали женщины². Учет граждан, совершавших религиозные обряды, в обязательном порядке введенный с 1962 г., доказал, что количественный и качественный состав контингента православных верующих был в целом на одном и том же уровне практически до середины 1980-х гг.; в общей массе верующих доминировали женщины старшего возраста – от 50 лет (приблизительно 95%). Численность мужчин не превышала 5%, при этом, как правило, они также были преклонного возраста. Контингент так называемых «двадцаток» (с 1961 г.) Пензенской области в целом представлял главные социально-

---

¹ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 50.

² Королева Л.А. Исторический опыт советского диссидентства и современность. М., 2001. С. 130.

демографические параметры советских православных верующих, пензенских, в том числе. Во всех регистрационных делах религиозных объединений обязательно содержались списки «двадцаток» с анкетами на каждого члена, включая данные о наличии, как правительственных наград, так и судимостей. В составе пензенских церковных «двадцаток» доминировали граждане преклонного возраста, при этом их уровень образования постоянно повышался. Так, в 1962 г. из 631 члена «двадцаток» православных церквей области было 394 человека старше 60 лет; 439 человек были неграмотными и малограмотными, 149 имели низшее образование, 21 – неполное среднее. На 1968 г. в составе «двадцаток» состояло 622 человека, из них мужчин – 192, женщин – 430 (прил. 1). В 1969 г. среди 598 человек, входивших в «двадцатки», 456 были в возрасте за 60 лет; 358 члена были неграмотными и малограмотными, у 194 было низшее образование, у 21 человека – неполное образование и у 1 – высшее. Среди членов «двадцаток», как и в основном у православных верующих, доминировали женщины. Например, в 1969 г. из 622 человек – членов пензенских «двадцаток» женщин насчитывалось 430 (более половины). Уполномоченный Совета делам религий по Пензенской области С.С. Попов подчеркивал, что, несмотря на возраст и низкий уровень образования, активисты церковного актива развивали порою чрезмерную динамичность и оборотистость в разрешении различных вопросов. В то же время уполномоченный честно говорил о механизме влияния на деятельность «двадцатки». По законодательству граждане, изъявившие желание выступить учредителями церковных советов или «двадцатки», должны представить для этого заявление в райгорисполком. В заявлении автор гарантировал вместе с другими учредителями или членами «двадцатки» целостность молитвенного здания, культового имущества и т.п. Уполномоченный отмечал, что райгорисполкомы, рассматривая данные заявления верующих, могут их или удовлетворить, или отклонить, усматривая в этом «большую возможность» для властей контролировать контингент церковного актива, не допуская туда «рели-

гиозных фанатиков или нечестных людей»¹. Уполномоченный С.С. Попов отмечал, что главное в этой работе – это подбор в религиозные органы управления таких людей, через которых можно было бы проводить государственную линию: «Надо добиться того, чтобы в исполнительных церковных органах не было религиозных фанатиков, бесчестных людей, жуликов, проходимцев, бывших преступников. Уполномоченным Совета и местным советским органам предоставлено право неограниченного отвода кандидатов в церковные органы»².

Помимо этого, верующих, входивших в состав церковных советов, каждый месяц приглашали в городские и районные исполкомы, где представители власти проводили с ними профилактические беседы. Уполномоченный Совета по Пензенской области в начале 1960-х гг. выявил серьезные изменения в составе «двадцаток» – значительное увеличение количества энергичных дееспособных граждан пенсионного возраста, у некоторых из которых имелись награды – ордена и медали за добросовестный труд на производстве или за участие в боевых действиях во время Великой Отечественной войны³. Неоднозначность данной ситуации состояла в том, что наличие в церковном активе ветеранов войны и труда, т.е. достойных и уважаемых людей, естественным образом укрепляло авторитет религиозных структур.

В период с 1944 г. по 1947 г. наблюдалось очевидное увеличение количества подаваемых прошений об открытии церквей и храмов, а уже в 1948 г. – резкое снижение, явившееся отражением очередной «атаки» государства на религию: в 1944 г. было зарегистрировано 55 заявлений, в 1945 г. – 168, в 1946 г. – 192, в 1947 г. – 67, в 1948 г. – 35. Всего за период с 1944 г. по 1949 г. от православных верующих области в разные советские и партийные инстанции было направлено около 600 ходатайств из 177 населенных пунктов региона с просьбами об открытии церквей и молитвенных домов. Из всех зафиксированных в 1944-1947 гг. заявлений было одобрено 89 из 31 населенного

---

¹ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 26.

² Там же. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 15. Л. 243-244.

³ Там же. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 36-37.

пункта области, что составило 17,2% от общего количества прошений. В 1946 г. в с. Печенка Поимского района оформилось, по словам уполномоченного, «большое религиозное движение», члены которого активно ходатайствовали об открытии церкви, здание которой сохранило свой внешний вид и внутреннее оборудование. Желание верующих поддерживал епископ, объясняя представителям власти, что «жители села – мордва, для которых требуется особый подход, например, произнесение проповедей и бесед на мордовском языке»¹. Кстати, тенденция перевода проповедей на местный язык была ярко выражена в Чувашии².

В течение 1948-1949 гг. большая часть ходатайств об открытии православных церквей поступала не к уполномоченному Совету по делам Русской Православной церкви по Пензенской области, а непосредственно в Совет и различные союзные партийные и советские органы. Например, в 1948 г. из 74 заявлений в столичные органы было направлено 38, в 1949 г. из 48 ходатайств – 34 прошения. Н.И. Лысманкин, уполномоченный Совета по делам Русской Православной церкви по Пензенской области, подчеркивал, что инициаторы и организаторы подачи заявлений об открытии церквей и модельных домов, надеясь на более быстрый и положительный ответ, стали обращаться непосредственно в центральные советские органы. Как следствие изменения вероисповедной политики - в 1953 г. от верующих 7 сел Пензенского края было направлено всего 19 ходатайств³. По числу поданных заявлений и по количеству личных просьб к уполномоченному Совету по делам РПЦ по области об открытии церквей и молитвенных домов первенствовали православные верующие из Больше-Вьясского, Заметчинского, Кузнецкого, Лунинского, Наровчатского и Нижнеломовского районов области.

Порою, как считал уполномоченный Совета по делам РПЦ по Пензенской области, зачинателями подачи ходатайств являлись граждане, имевшие

---

¹ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 103.

² Берман А.Г. Страницы истории православия в Чувашии в XX веке. Чебоксары, 2009. С. 67.

³ Королева, Л.А., Королев А.А. Власть и Русская Православная церковь в СССР во второй половине 1940-х – первой половине 1980-х гг. (по материалам Пензенской области). Пенза, 2011. С. 35.

материальную заинтересованность в открытии церквей, и большая часть из них ранее находились близко к «церковному ящику» в качестве церковных старост, ктиторов, просвирен, или люди, в прошлом каким-либо образом связанные с церковью (певчие, церковные сторожа и т.д.). Например, в период с 1945 г. по 1954 г. уполномоченному по Пензенской области и в Совет по делам Русской Православной церкви было направлено большое количество прошений от верующих с. Сосновки Пензенской области: 1945 г. – 1, 1946 г. – 2, 1947 г. – 2, 1948 г. – 1, 1954 г. – 3. Застрельщиками подачи заявлений выступали А.Я. Андропова, ранее исполнявшая обязанности старосты церкви, и верующий П.В. Васин, которые, как считал уполномоченный, стремились решить свои личные «шкурные» задачи – вернуться в церковные органы и иметь доступ к содержимому «церковного ящика»¹. Также много беспокойства уполномоченному причинила история с бывшей «Спасской» церковью. «Спасская» церковь в пос. Лунино Лунинского района была частично разрушена: еще до 1943 г. разобрали колокольню, остальную часть церковного здания райисполком передал на баланс МТС для организации межрайонной машинно-тракторной станции, для чего большую часть деревянных полов выбрали и сделали цементные, куда вмонтировали три токарных станка; никакого внутреннего оборудования в церкви не сохранилось; в связи с длительным отсутствием капитального ремонта здание нуждалось в восстановлении. Начиная с 1944 г. верующие пос. Лунино начали направлять ходатайства о ее открытии: 1944 г. – 2 заявления за двумя подписями, 1945 г. – 2 с 20 подписями, 1946 г. – 3 с подписями 20 человек. 20 марта 1946 г. ходатайства об открытии культового здания были рассмотрены на заседании исполкома облсовета и отклонены, о чем уведомили верующих. В 1947 г. было подано 3 ходатайства, в 1948 г. – 2, в 1949 г. – 1, в 1950 г. – 2, в 1951 г. – 1 заявление с подписями 250 человек, в Совет по делам РПЦ от верующих поступила телеграмма, где голословно утвержда-

---

¹ Королева, Л.А., Королев А.А. Власть и Русская Православная церковь в СССР во второй половине 1940-х – первой половине 1980-х гг. (по материалам Пензенской области). С. 35.

лось, будто церковь собираются ломать. Уполномоченный сообщал, что инициаторами ходатайств являются пожилые люди, корыстно заинтересованные в этом вопросе. С сентября 1951 г. «религиозное движение» возглавлял бывший священник с. Мокшан Лунинского района Виноградов, «запрещенный епископом в служении за проведение церковных служб», но стремившийся любыми путями «восстановиться на работе». Поскольку здание было капитально разрушено, удовлетворить ходатайство «религиозников», считал уполномоченный, невозможно¹.

Не столь массово, как у местных мусульман, но и среди пензенских последователей православного культа уполномоченным Совета по делам Русской Православной церкви по Пензенской области отмечались в конце 1950-х гг. невыходы на работу во время православных праздников жителей сел Земетчинского, Салтыковского районов Пензенского региона².

Пензенская область характеризовалась высоким количеством верующих, посещавших храмы, участвовавших в церковных богослужениях и т.п. В дни особо значимых православных праздников численность присутствовавших на религиозных молениях была довольно велика – от 10 до 50 тыс. человек. По предписанию пензенского архиепископа Феодосия священнослужители местных православных церквей весьма скрупулезно вели учет совершавшихся православных обрядов и регулярно подсчитывали численность верующих, посещавших моления. Как правило, подсчет велся специально назначенным церковным служащим в самом конце богослужения, когда верующие подходили для целования креста. Небольшие количественные изменения участвовавших в богослужениях были вызваны не изменениями уровня религиозности в связи с атеистическими мероприятиями, а определялись неблагоприятными климатическими условиями, выпадением православного праздника на выходной день и т.п. (прил. 2). Например, посещаемость церквей в с. Лопатино Чаадаевского района, с. Аблязово Кузнецкого района в

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 19. Л. 131-133.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 188. Л. 4.

воскресенье была низкой, т.к. местные жители в воскресные дни уходили на базары в районные села. Пензенский уполномоченный в 1979 г. докладывал заместителю председателя Совета по делам религий В.Г. Фурову, что численность молящихся на пасхальных службах по области была меньшей, чем в прошлые годы, но объяснял это в первую очередь «неблагоприятной холодной погодой, стоявшей в те дни»¹.

Среди пензенских верующих, посещавших моления в 1960-е гг., было зарегистрировано некоторое количество молодежи, что было характерно для всего СССР². Хотя, конечно, в большинстве случаев присутствие молодых людей в храмах, особенно в такие «большие» праздники, как Пасха, нельзя однозначно расценивать как проявление глубоких религиозных чувств. Появление молодежи, вероятно, было вызвано не конфессиональными настроениями, а любопытством и интересом к зрелищным мероприятиям, стремлением пообщаться в непривычной обстановке, испытать новые ощущения и т.п. Служители православного культа предпринимали энергичные попытки привлечь детей и молодежь к вере, привести в церковь. По мнению священнослужителя Параскевинской церкви г. Кузнецка Волошенко, церковь, вера воспитывают у молодежи более высокие нравственные и моральные качества, нежели комсомол. Священнослужители церквей с. Русская Норка Шемьшейского района и с. Малая Ижмора Земетчинского района Калмыков и Шувалов давали приходящим в церкви маленьким детям небольшие денежные суммы во время православных празднеств, и ребяташки наивно проговаривались, что в церковь пойдут, чтобы «батюшка рублик дал»³. М.И. Михайлов, священник г. Кузнецка, заявил уполномоченному Совета по Пензенской области, что в 1948 г. накануне выпускных экзаменов ученицы старших классов средней школы заказывали молебны об успешной их сдаче. По ин-

---

¹ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 93; Д. 6064. Л. 47; Ф. 148 Д. 37. Л. 12.

² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 622. Д. 15. Л. 159-161.

³ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 219-220.

формации уполномоченного Совета, в храмы г. Пензы в 1961 г. приходили учащиеся средних школ города № 14, 18, 25, 35 и т.д.¹.

В 1962 г. властями был введён контроль за религиозными обрядами, в первую очередь, венчаниями, крещениями и отпеваниями, все участвовавшие в совершении таинств обязательно фиксировались в специальных регистрационных журналах, и затем сведения поступали дальше «по инстанциям» с последующими, как правило, репрессивными мерами.

Мало того, что обрядовость самих пензенцев была стабильно высокой, цифры увеличивались за счет верующих соседних регионов. Так, в 1967 г. жителями близлежащих областей было совершено 106 обрядов венчания и 1476 крещения; в 1968 г. – соответственно 124 и 1344. Уполномоченный сообщал в Совет, что в 1968 г. лишь верующими, проживавшими в Николаевском и Павловском районах граничащей с Пензенской Ульяновской области, было проведено 425 крещений детей и 51 венчание в церкви г. Кузнецка Пензенской области. В связи с большим притоком ульяновских жителей в кузнецком храме при совершении молений образовывались давка и толчея. Из-за этого православные верующие г. Кузнецка несколько лет подряд просили открыть в городе вторую церковь. Но и этот сюжет отражал далеко не всю ситуацию, т.к. в 1967 г. 38,8% всех граждан, крестивших детей в Пензенской области, и 50,2% всех венчавшихся выезжали для совершения этих обрядов в другие районы и города Поволжья².

Для исправления такого положения были приняты активные меры по упорядочению постоянного межрайонного и межобластного обмена информацией о гражданах, которые совершали данные православные религиозные обряды. Пензенский уполномоченный эти сведения регулярно направлял уполномоченным Совета Саратовской, Ульяновской и Тамбовской областей и Мордовской АССР.

---

¹ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 24; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 13.

² Там же. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 94; Д. 4681. Л. 29, 52; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 114. Л. 163.

Во второй половине 1960-х гг. в Пензенском регионе прослеживалась очевидная динамика достаточно высокой стабильности в совершении православных обрядов (можно проследить по таблицам 1-4).

Таблица 1

Количество проведённых крещений в Пензенском регионе
в 60-80-е гг. XX века

Год	Кол-во крещений	Процентное отношение общего числа новорож- дённых
1964	12774	49,4
1965	11499	47,4
1966	12161	51,8
1967	12161	53,1
1969	9715	45,4
1980	9543	48,3

Количество крещений продолжало оставаться примерно на одном уровне в исследуемых хронологических рамках, и как видно из таблицы 1, в 1980 г. обряда крещения было совершено 9543 (48,3%).

Таблица 2

Количество венчаний в Пензенском регионе в 60-80-е гг. XX века

Год	Кол-во венчаний в пра- вославных храмам Пен- зенского региона	Процентное отношение общего числа
1964	769	5,7
1965	651	4,6
1966	632	4,4
1967	579	3,9
1969	559	3,8
1980	562	4,0

Таблица 3

Количество религиозных похорон
в Пензенском регионе в 60-80-е гг. XX века

Год	Кол-во религиозных похорон в Пензенском регионе	Процентное отношение общего количества похорон
1964	2229	18,8
1965	2588	19,7
1966	2494	19,6
1967	2634	20,0
1969	2606	18,7
1980	2951	21,1

Таблица 4

Количество заочных отпеваний умерших
в Пензенском регионе в 60-80-е гг. XX века

Год	Кол-во заочных отпеваний умерших в Пензенском регионе	Процентное отношение общего количества похорон
1964	7013	59,4
1965	7991	60,9
1966	8655	58,3
1967	8845	66,0
1969	9325	66,7
1980	9497	68,3

Основываясь на материалах проведенного в 1968-1969 гг. массового социологического исследования, следует отметить, что Пензенская область была отнесена к разряду самых «неблагополучных» регионов Советского Союза по уровню религиозной обрядности, которая продолжала оставаться стабильной и довольно высокой и в 1970-е гг. В «лидеры» явно выбивались городские храмы области – пензенские, кузнецкая и сердобская церкви. Так, в 1978 г. в Мироносицкой церкви г. Пензы было совершено 105 венчаний, 2860 крещений, 1382 очных отпеваний, 3073 заочных отпеваний; в Митрофаньевской церкви г. Пензы – соответственно 24, 785, 328, 1221; в церкви г. Кузнецка – 149, 1236, 521, 1638; в церкви г. Сердобска – 3, 529, 180, 526; в церкви г. Беднодемьяновска – 52, 222, 38, 526; в церкви с. Колесовки Башма-

ковского района – 4, 163, 20, 131; в церкви с. Липовки Башмаковского района – 4, 99, 25, 126; всего же по Пензенской области – 602, 9606, 2890, 9944¹.

В 1965 г. уполномоченный по Пензенской области, основываясь на материалах квитанционного учета, сведениях районных и городских комиссий по делам культов, собрал данные о 1200 родителях, которые провели обряд православного крещения своих детей. Родители в 84% случаев были представлены молодыми людьми в возрасте до 35 лет, 4,2% – старше 40 лет.

Вопреки широкомасштабной атеистической работе советского государства, обряды венчания и крещения детей совершались, в основном, молодыми людьми. Так, в 1967 г. из 179 венчаний в 68,2% (122) принимали участие молодые люди в возрасте до 30 лет и в 17,3% (31) – от 30 до 35 лет; из 3464 крещений – соответственно в 57,1% (1979) и в 23,0% (798). Эти молодые люди занимались общественно полезным трудом: в 1967 г. в г. Пензе своих детей крестили 27 инженерно-технических работников, 6 сотрудников милиции, 6 студентов местных институтов, зоотехник, зубной врач, учитель; в 1968 г. из 174 венчаний 94% (163) и из 3708 крещений – 91% (3367) были проведено колхозниками, рабочими, служащими;. В 1968 г. всего по области из 6580 граждан, крестивших своих детей, оказалось 246 человек «городской и сельской интеллигенции, в их числе инженерно-технические работники, специалисты сельского хозяйства, средние медработники, отдельные учителя и педагоги, работники клубов и других культурно-просветучреждений, воспитатели детсадов, студенты ВУЗов и техникумов, учащиеся средних специальных учебных заведений, военнослужащие и работники милиции». Уполномоченный уточнял: «Крестили своих детей в церквях старший инженер п/я 27 Л.П. Усов, начальник участка пензенского завода медицинских препаратов В.П. Попадьев и его жена В.И. Попадьева, врач стоматологической больницы. Эти же обряды над детьми совершили инженер завода «Химмаш» Г.С. Кузнецова, студентка строительного института В.В. Толокожникова, участковый уполномоченный Октябрьского

---

¹ ГАПО Ф. 2392. Оп. 1. Д. 59. Л. 115; Д. 66. Л. 151.

РО милиции г. Пензы В.П. Тамбовцев, зав.сельским клубом колхоза «Чернышевский» Белинского района Н.С. Кирейчева, главный зоотехник этого же колхоза П.А. Беглянов, имеющий высшее зоотехническое образование, учительница вадинской школы З.П. Суздальцева и др.»¹. Пензенский уполномоченный в информационном сообщении, направленном В.А. Куроедову, председателю Совета по делам религий при Совете Министров СССР, высказывался, что хуже всего то, что религиозные обряды порою совершались такими представителями интеллигенции, которые по роду деятельности занимались воспитанием и обучением населения, как то работники педагогической, культурно-просветительной, медицинской систем, воспитатели детских дошкольных учреждений и т.п.: «По занимаемой должности они должны быть не только руководителями, но и воспитателями своих подчиненных. Нет особой надобности подчеркивать, что из себя представляют эти руководители как политические воспитатели, если они сами совершают религиозные обряды»². Так, пензенский уполномоченный сообщал, что в 1967 г. заведующая клубом с. Николо-Пестровка комсомолка А.Ф. Зотова и заведующая библиотекой этого же села Г.В. Зимина, обе, имеющие среднее образование, «вместо проведения антирелигиозной работы, сами пошли в действующую в этом селе церковь и окрестили своих детей»³.

Участники православных обрядов, как правило, имели образование 7-8 классов. Например, среди 1200 родителей, крестивших своих детей в области в 1965 г., 63,2% были с низшим образованием и 28% с неполным средним образованием; из 160 венчаний в 1966 г. в г. Пензе 59% (94) совершили граждане, закончившие 7 классов школы, или со средним образованием; из 3236 крещений в 44% (1417) у родителей было 7 – 8-летнее образование.

Крестили детей, в основном, в возрасте до 3 лет, причем в 87% детям не было еще 2-х лет. В 1967 г. из 11887 крещеных детей 90,7% (10789) были младше 3-х лет, 6,9% (819) – от 3 до 7 лет, 1,5% (174) – от 7 до 16 лет, 0,9%

---

¹ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 6064. Л. 20; Д. 4681. Л. 31.

² Там же. Ф. 148. Д. 4681. Л. 32.

³ Там же. Ф. 148. Оп. 1. Д. 6064. Л. 97.

(105) – старше 16 лет. Взрослые также крестились, например, в 1975 г. данный обряд совершили 232 взрослых человека.

При этом в 1965 г. в регионе из 1200 крестивших детей 49 были членами комсомола и 20 членов партии; в 1967 г. среди совершивших православные религиозные обряды в г. Пензе было зафиксированы 120 членов ВЛКСМ и 110 членов КПСС. В 1968 г. среди крестивших своих детей были комсомолки акушерки кузнецкого роддома А.П. Агафонова, Г.В. Шипунова и Л.А. Луговкина; венчалась в церкви комсомолка, работница кузнецкой швейной фабрики им. Ю.А. Гагарина Н.И. Давыдова; крестили своих детей бригадир полеводческой бригады совхоза с. Колесовка Башмаковского района, член партии Н.Г. Вяхирев и член партии мастер кузнецкой обувной фабрики В.Г. Шешталов и др. В 1978 г. только в Белинском районе среди крестивших своих детей насчитывалось 7 членов КПСС, 59 членов ВЛКСМ, 7 комсомольцев венчались. Примечательно, что среди молодежи, участвовавшей в совершении религиозных обрядов, доминировали девушки.

Иногда религиозность имела ярко выраженное «женское лицо». Так, по сведениям пензенского уполномоченного, в 1968 г. в регионе было совершено более 10000 обрядов т.н. «40-й молитвы» (молитвы 40-го дня) женщинами, родившими детей или прервавшими беременность¹.

Основными «проводниками» религиозных убеждений являлись семья, близкие родственники. Так, согласно материалам исследования религиозности населения Пензенской области в 1972-1973 гг., учащаяся молодежь Октябрьской средней школы Неверкинского района в большинстве своем отвечала на вопрос «Откуда Вы получаете сведения о религии» следующим образом: «Из бесед с домашними верующими»; во всех семьях имелись предметы религиозного культа, и никто из порвавших с религией не сделал этого под влиянием семьи².

---

¹ ГАПО. Ф. 148. Д. 4617. Л. 93; Д. 5235. Л. 51; Д. 59. Л. 113; Д. 4681. Л. 33.

² Там же. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 81. Л. 1-3.

За совершение православных обрядов следовали «штрафные» санкции. Например, в 1947 г. М.И. Демкин, 1897 года рождения, проживавший в с. Липовки Соседского района, был исключен из членов партии за то, что был посаженным отцом на венчании своего брата. Его односельчанина М.И. Ваняева, 1925 года рождения, также лишили партбилета за совершение обряда венчания. В этом же году церковного старосту с. Липовки Соседского района Цибезова и его детей в возрасте 16 лет и 21 года исключили из колхоза. 5 членов КПСС г. Белинска, которые в 1965 г. крестили своих детей, получили выговор, а 2 объявили строгий выговор. В 1975 г. членам партии А.Я. Соломину, шоферу колхоза имени XXI съезда КПСС, и Н.Н. Киселеву, трактористу колхоза имени XXII съезда КПСС (Наровчатский район), на партсобраниях их бригад были объявлены выговоры; но партком колхоза имени XXII съезда КПСС счел эту меру слишком «либеральной», и Н.Н. Киселеву вынесли выговор с занесением в учетную карточку. Всего по Наровчатскому району из 26 комсомольцев, участвовавших в религиозных обрядах, 16 были объявлены выговоры, 9 вынесены предупреждения (одного не обсуждали, т.к. находился в больнице). В 1979 г. белинский райком партии сообщал в пензенский обком, что за совершение обряда крещения своих детей коммунистам И.И. Кутаеву и Ф.И. Бажанову (колхоз «Гигант») на общем партийном собрании колхоза были вынесены выговоры, А.П. Складову (колхоз «Родина Белинского») на заседании парткома объявлен строгий выговор, В.Б. Болотникову (совхоз «Парус»), Н.С. Кувшинову (совхоз «Знамя»), М.М. Бучину (совхоз «Лермонтовский») на заседании парткома – выговор, Е.А. Абрашину партбюро РО СТХ также объявило выговор¹.

Тем не менее, идеи о правах человека вместе со свободами, объявленными новой Конституцией, все более укоренялись в советском обществе, и верующие даже в такой глубинке, как Пензенская область, начинали в судебном порядке отстаивать свои права. Так, областная аттестационная комиссия

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 3. Л. 125; Д. 27. Л. 125; Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 69; Д. 6064. Л. 20-21, 69.

на заседании 27 февраля 1980 г. и местный комитет профсоюза на собрании 7 мая 1980 г. приняли решение об увольнении с работы мастера производственного обучения СГПТУ № 18 с. Махалино Кузнецкого района В.Ф. Чебурашкиной, которую уволили с формулировкой в приказе администрации училища «за несоответствие занимаемой должности – мастера-воспитателя». В.Ф. Чебурашкина написала заявление в Городищенский народный суд о незаконности своего увольнения и с требованием восстановления в прежней должности. Суд ей отказал, мотивировав тем, что В.Ф. Чебурашкина совершила «безнравственный поступок» крещения своих двух детей в августе 1979 г., что явилось причиной увольнения в соответствии со ст. 254 п. 3 КЗОТ РСФСР. В.Ф. Чебурашкина не согласилась с решением суда и подала в Коллегию по гражданским делам областного народного суда кассационный иск. Областной народный суд на жалобу В.Ф. Чебурашкиной ответил отказом, подтвердив постановление Городищенского народного суда. Обращаясь к вышестоящим советским органам, В.Ф. Чебурашкина апеллировала именно к ст. 52 Конституции. В судебном процессе принимали участие уполномоченный Совета по делам религий по Пензенской области А.С. Васягин, председатель пензенского облсуда П.А. Симонов и т.д. В ходе судебного разбирательства в 1983 г. председатель пензенского облсуда П.А. Симонов пришел к выводу о законности и правильности решения народного суда, кроме пункта об «аморальном поступке», который содержался в решении суда первой инстанции¹.

Необходимо учитывать, что даже в сложных советских обстоятельствах служители православного культа пытались привлечь к церкви внимание как можно большего количества людей, представить ее «социально привлекательной». Исходя из многочисленных бесед с верующими, пензенские священнослужители пришли к выводам, что интеллигенция посещает церкви, в которых функционируют хорошие церковные хоры. Принимая во внимание данное обстоятельство, хотя это и требовало значительных финансовых вло-

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 100. Л. 41-121.

жений, церковные певчие начали получать достойное денежное «вознаграждение»: ведущие «голоса» в церковных хорах имели солидную зарплату от 400 до 1500 руб. в месяц. В итоге, в 1957 г. хоры действовали уже в 15 церквях области – в г. Пензе, Кузнецке, Беднодемьяновске, Белинске, Вадинске, р.п. Мокшане и т.п. Для расширения «электората» применялись и другие методы. Например, в Кафедральном соборе епископ для придания значительной «пышности» и привлекательности архиерейским службам использовал молодежь: за плату в 20-25 руб. за одну службу ему помогали студент второго курса механического техникума Платонов и учащийся начальной школы Заболев¹. В церквях активно создавались хоры, наиболее многочисленные и квалифицированные из них существовали именно в городских храмах Пензенской области.

У православных верующих, как и у обыкновенных неверующих людей, имелись свои достоинства и недостатки. В деятельности православных общин отражались все аспекты, порою нелицеприятные, не только конфессиональной, но и мирской жизни. Так, в декабре 1954 г. в администрацию исполкома горсовета г. Кузнецка поступило письмо «Под крышей Казанской церкви» от разъяренных женщин города Матвеевой, Кочетковой и др., в котором указывалось, что в городской церкви происходит «полный бардак», что в ней все, включая священнослужителя, «разлагают советские семьи», постоянно происходят «гулянки, пьянки, сожительство». Авторы письма возмущались, что в храме отвратительная нравственная атмосфера, которая вызывает ужас у «всего православного коллектива верующих»: «...Мужей наших скружили эти подлые бабы...»².

Особо болезненным во взаимоотношениях верующих являлся финансовый вопрос и связанная с ним деятельность. Так, в 1949 г. священник сердобской церкви настойчиво «попросил» прихожан поучаствовать в уплате подоходного налога, поскольку, если налог не будет выплачен, церковь могут

---

¹ ГАПО Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 143; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 103.

² Там же. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 22. Л. 66.

закрывать и будут использовать под зернохранилище. В итоге длительных «согласований» причт согласился внести половину подоходного налога. Сразу же информацию об этом уполномоченный Совета передал в областной финотдел. В отдельных населенных пунктах Пензенского региона происходила почти открытая борьба по поводу распоряжения церковной кассой (ящиком) между служителями культа и советами церквей. Например, в с. Большой Мичкасс, Липовка, Плетневка и др. церковной кассой «владели» церковные советы, в других населённых пунктах – г. Сердобск, с. Русская Норка, Тешнярь и др. ящиком распоряжались священники. Уполномоченный подчеркивал, что, по мнению верующих, и те, и другие особо не стеснялись пользоваться содержимым церковной кассы для пополнения своих собственных карманов. В 1946 г. священник Макеев, как благочинный, выражал обеспокоенность тем, что в с. Ершово, где настоятель «священник Ключнев, все церковное хозяйство, в особенности церковный ящик, забрал в свои руки церковный староста Зоткин, бывший председатель колхоза; в церкви он торговал своими свечами, т.е. взятые для продажи церковные свечи почти полностью возвращались обратно; между тем, в церкви бывало много народа, и в подсвечниках горело много свечей»¹. В 1954 г. секретарь местной партийной организации Федотов и учительница Виноградова направили письмо в Совет по делам Русской Православной церкви о предосудительном поведении священнослужителя М.П. Масловского из с. Малой Ижморя Земетчинского района. В ходе разбирательства, предпринятого уполномоченным Советом по делам Русской Православной церкви по Пензенской области Н.И. Лысманкиным, удалось выяснить, что реальными авторами кляузы были певчие религиозного хора православной общины Ф.М. Козлова и А.В. Корастелева. В разговоре с уполномоченным Ф.М. Козлова объяснила, что раньше певчие получали плату за каждую службу, но священник М.П. Масловский и псаломщик С.Е. Детков, выполнявший обязанности церковного старосты, все доходы присваивали себе, и певчим стали платить исключительно по право-

---

¹ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 103; Д. 5. Л. 116, 128.

славным праздникам. В условиях бездействия ревизионной комиссии М.П. Масловский посчитал себя «хозяином церкви», не отчитывался перед церковным советом и прихожанами в расходовании финансов общины¹. 6 марта 1957 г. прошло заседание народного суда Каменского района Пензенской области по поводу иска А.В. Булаевой, дневного сторожа-уборщицы Сергиевской церкви. В течение двух лет работы А.В. Булаева не уходила в очередной отпуск, не использовала выходные и праздничные дни. При увольнении настоятелем церкви И.Н. Ленюшкиным ей было отказано в компенсации. Народным судом исковые требования были удовлетворены лишь частично: в пользу истца была взыскана компенсация за неиспользованный отпуск за период 2 лет и за выходные и праздничные дни в течение 3 месяцев, предшествовавших обращению в суд. Пензенский уполномоченный Н.И. Лысманкин объективно оценивал последствия этих инцидентов, указывая, что конфликты, случавшиеся в общинах между священнослужителями и церковным советом и прихожанами, особенно, если они принимали длительный характер, и в скандалы оказывались втянутыми многие верующие, негативно сказывались на авторитете и деятельности общины, сокращалось количество посещавших церкви прихожан, уменьшались доходы².

В 1970-е гг. в Пензенской области было зафиксировано резкое увеличение количества верующих, желавших поступить в православные духовные заведения. Например, в 1971 г. Н.А. Москвитин, житель г. Пензы, 1937 года рождения, инженер-электрик завода ВЭМ, выпускник политехнического института, женатый, написал заявление с просьбой принять его на учебу в Ленинградскую духовную семинарию. В 1975 г. слесари завода ВЭМ А.Ф. Кожевников из Заречного и Л.М. Брынский, 1951 года рождения, из Сердобска, также изъявили желание поступить в семинарию. В 1975 г. уже 4 человека стремились попасть на учебу в Ленинградскую и Московскую духовные семинарии. В 1986 г. из Пензенской епархии, включая Мордовскую АССР, в ду-

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 22. Л. 16-18.

² Там же. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 12.

ховных семинариях и академиях обучалось 4 человека на дневных отделениях, 11 верующих, служивших в местных приходах, – на заочных отделениях¹.

Во второй половине 1970-х гг. пензенские православные верующие стали более действенно проявлять свою веру. В 1975 г. 21 человек (все проживали в Пензенской области) послали в Почаевскую лавру Тернопольской области пожертвования в виде денежных переводов общей суммой 1471 руб.; через 4 года 29 пензенцев выслали в Лавру денежные средства на сумму более 2500 руб.².

Несмотря на возможные негативные последствия, пензенские верующие отличались активностью в плане подачи различного рода жалоб и прошений. Так, если в 1947 г. всего было подано 21 заявление от верующих, то в течение 1967 г. было зафиксировано 127 заявлений и ходатайств от верующих; больше всего из них – 26 – о возобновлении деятельности закрытых молитвенных зданий и открытии новых церквей, 6 – о незаконных шагах и злоупотреблениях священнослужителей; 3 – о нарушениях советского законодательства местными организациями в отношении религиозных объединений. В остальных заявлениях содержались взаимные претензии верующих друг другу и к церковным служащим, рассказывалось о церковных скандалах и т.д. В 1967 г. уполномоченный Совета по делам религий по Пензенской области С.С. Попов персонально пообщался с 134 верующими.

В 1968 г. было подано 68 заявлений и ходатайств, причем 22 из них касались неправомерных действий и злоупотреблений церковных работников; в 8 содержалась информация о злоупотреблениях священнослужителей; 7 ходатайств были об открытии новых церквей и возобновлении функционирования закрытых и о назначении служителей культа; 4 заявления – о нарушении закона должностными лицами и верующими; 2 – о вмешательстве священнослужителей в финансовые и административно-хозяйственные функции общин и т.д. Следует отметить, что каждый год число заявлений,

---

¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 16. Д. 742. Л. 90; ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 87. Л. 266.

² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 91-а. Л. 19, 43-119.

ходатайств и требований от православных верующих Пензенской области постепенно уменьшалось: в 1980 г. от прихожан поступило 16 просьб, в 1981 г. – 15, в 1982 – 14¹.

Основная масса заявлений была представлена ходатайствами об открытии храмов, авторами которых были в большинстве своем, люди преклонного возраста². Так, в 1968 г. среди 127 прошений в 20 письмах излагалось требование о восстановлении и возобновлении деятельности Параскевинской церкви в г. Кузнецке. В течение 1975-1981 гг. в различные советские и партийные инстанции были направлены заявления об открытии храмов в г. Пензе, с. Красная Дубрава Земетчинского района, с. Кевдо-Мельситово Каменского района, с. Орловка Наровчатского района, с. Теплое Малосердобинского района. Но детальная проработка поданных ходатайств доказала, что эти документы инициировались достаточно узким кругом лиц, причем, подписи иногда были подделанными. Например, среди авторов заявления об открытии церкви в с. Красная Дубрава Земетчинского района были подписи жителей 6 соседних сел, в том числе, комсомольцев, коммунистов, депутатов местного Совета, беспартийных активистов, школьников, не достигших совершеннолетия. Более того, среди лжеподписантов были члены десятков семей, уехавших из области более 5 лет назад³.

Весьма интересен эпизод о Параскевинской церкви в г. Кузнецке. В июне 1963 г. в Параскевинской церкви кузнецкий горисполком прекратил службы, поскольку православная община не должна использовать два молитвенных дома в одно и то же время. Но по советскому законодательству о культурах запрет кузнецкого горисполкома, который на дверь церкви навесил замок, были неправильными. В г. Кузнецке и близлежащих селах насчитывалось значительное количество православных верующих. Функционировавший храм не охватывал всех страждущих не только во время больших православных праздников, но и в будние дни. 30 марта 1967 г. у пензенского архи-

---

¹ ГАПО Ф. 2392. Оп. 1. Д. 109. Л. 4.

² РГАНИ. Ф. 4. Оп. 16. Д. 554. Л. 7.

³ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 109. Л. 12.

епископа Феодосия состоялась встреча с председателем Совета по делам религий В.А. Куроедовым, где обсуждалась проблема восстановления и возобновления деятельности Параскевинской церкви. Данный вопрос затрагивался архиепископом Феодосием в беседе с патриархом Московским и всея Руси Алексием. Уполномоченный по Пензенской области провел серьезную разъяснительную работу с верующими, и в период 1968-1971 гг. от них не поступило ни одного заявления по поводу Параскевинской церкви. У Совета по делам религий при Совете Министров СССР появились все формальные основания для вынесения 20 июня 1973 г. решения о принятии предложения пензенского облисполкома и снятия с регистрации православного религиозного объединения Параскевинской церкви в г. Кузнецке в связи со слиянием ее с объединением Казанской церкви. Здание Параскевинской церкви предписывалось использовать в хозяйственных целях¹.

При благополучном решении просьб об открытии церквей и молебных домов православные выражали признательность властям. Например, пензенский уполномоченный докладывал в столицу в 1947 г.: «... Верующие ... искренне благодарят советскую власть за это. От общин, где производилось освещение храмов епископом, по просьбе верующих посылались приветственные телеграммы любимому Вождю народов Иосифу Виссарионовичу Сталину, в которых верующие выражали благодарность за его доброе отношение к религиозным потребностям народа»².

Иногда заявления носили «модернистский» характер. Так, в 1947 г. Н.Е. Ковальчук предложил в своем послании в Верховный Совет СССР и РСФСР построить в г. Пензе собор за счет государства с целью объединения православной и католической церквей «путем переговоров высших священнослужителей православной церкви с церковью католической. 10 лет у меня держалась такая мысль в голове, и я решил, что настало время ее осуществить». Н.Е. Ковальчук писал: «Один бог, одна вера и один язык». Пензен-

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 77. Л. 295.

² Там же. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 3. Л. 124.

ский уполномоченный пригласил автора на беседу, чем тот был чрезвычайно польщен, поскольку «советская власть обратила внимание на его заявление»¹.

Со второй половины 1980-х гг. контингент православных верующих менялся². Например, пензенский уполномоченный А.С. Васягин, изучая статистику по крещению детей в 1986 г., сделал интересные выводы. Указав, что в течение года местные церкви посетило более 32 тыс. молодых родителей и восприемников с достаточно высоким уровнем культуры и образования, А.С. Васягин пишет, что невольно напрашивается мысль, что, не идет ли формирование нового, социально активного верующего, чья вера вполне осознанна³. Причем, подчеркивалось, что в среде верующих возросло число представителей интеллигенции, рабочей и учащейся молодежи.

Содержание ходатайств в центральные органы власти от рядовых верующих тоже изменился, появились новые нетрадиционные сюжеты. Так, в канцелярии ЦК КПСС в 1989 г. было зарегистрировано обращение М.В. Антясовой из г. Пензы, в котором автор просила передать Русской Православной церкви икону Владимирской богородицы, находившуюся в Государственной Третьяковской галерее. Пензенскому уполномоченному А.С. Васягину было предписано передать М.В. Антясовой, что Совет направил обращение в Министерство культуры СССР с предложением рассмотреть вопрос о возможности передачи иконы Московской патриархии для размещения ее в одном из храмов Данилова монастыря⁴.

Обрядность православных верующих продолжала оставаться высокой, даже повышалась. Так, в 1986 г. по сравнению с 1980 г. количество венчаний увеличилось на 0,6%, крещений – на 2,7%, очных отпеваний – на 1,5%. Причем, в церквях городов и поселков городского типа совершалось большее число обрядов, чем в храмах сельской местности. Так, в 9 церквях, расположенных в городах и райцентрах области, в 1986 г. было совершено

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 3. Л. 122.

² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 99. Д. 162. Л. 25.

³ Королева Л.А., Королев А.А., Мельниченко О.В. Русская Православная церковь в России в конце XX века. М., 2013. С. 67.

⁴ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 141. С. 15.

свыше 60% венчаний и 70% крещений от общей численности обрядов в течение года¹.

Таким образом, основным культом вероисповедания среди населения Пензенской области являлось православие, которое исповедовала большая часть местного населения – русские, мордва и т.п.

Пензенские православные верующие были представлены людьми преклонного возраста, преимущественно женщинами; образовательный уровень их был невысок. Население Пензенской области отличалось массовыми посещениями храмов, активным участием в церковных богослужениях и т.п. Религиозная картина дополнялась тем, что в Пензенский регион для проведения православных религиозных обрядов приезжали жители соседних областей.

Действительность доказала, что вопреки широкомасштабным атеистическим мероприятиям советского государства, православие по-прежнему оказывало значительное воздействие на сознание и поведение верующих, численность которых была весьма значительна. Русская Православная церковь, в целом придерживаясь лояльной позиции по отношению к светским властям страны, все же позиционировалась как их оппонент в вопросах формирования основ мировоззрения советского народа. Русская Православная церковь осуществляла свою деятельность, преследуя задачу расширения своей паствы и выработки в общественном мнении толерантного и благожелательного отношения к церкви как социальной структуре, имеющей многовековую историю и играющей значительную роль в формировании российской государственности. Верующие часто именно в храме получали шанс на реализацию собственных недовостребованных в обществе личностных намерений, мотивов патриотизма, жажды справедливости, уважения к личности каждого человека и т.д.

Но объективный процесс секуляризации социума в целом, мировоззрения советских людей в частности оказывал воздействие на сознание последователей православного культа, в том числе и в Пензенской области. В связи с

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 7, 23, 25–27.

этим епископ Леонид еще в конце 1950-х гг. честно говорил, что прекрасно отдает себе отчет в том, что условия существования РПЦ изменились по сравнению с временем, «когда мы – старики были молодыми». Если тогда, говорил Леонид, верили все, и это было нормой, то в советское время многие безразличны к вере. По мнению епископа, посещение церкви не означает приверженность человека Богу, и молодежи верующей очень мало, поскольку не следует считать верующими молодых людей, которые приходят в церковь по большим праздникам, «просвистят» там и уходят: «Настоящих верующих стало мало»¹.

2.2. Православное духовенство Пензенского региона

До начала Великой Отечественной войны в Пензенской области действовало 2 церкви; неработавших церквей было 500, из которых 476 использовались для хозяйственных и культурно–просветительских потребностей, 24 здания пустовали².

В послевоенный период в ходе изменения государственной вероисповедной политики, как и в целом по стране, в Пензенском регионе стали открываться церкви: в 1945 г. – 16 церквей и 2 молельных дома в г. Пензе, Вадинске, сёлах Аблязово, Варезке, Ершово, Калиновке, Козлятское, Колесовке, Лопатино, Малой Ижморе, Нижние Печуры, Николо-Пестровке, Поиме, Салтыково, Сущевке, Тешняре, Хованщино, Юлово; в 1946 г. – 10 церквей в г. Беднодемьяновске, Сердобске, сёлах Аришке, Большом Мичкасе, Липовке, Русской Норке, Плетневке, Соловцовке, Усть-Вазерках, р.п. Мокшане, в 1947 г. – 2 церкви и 1 молельный дом в г. Кузнецк, Белинск, селе Лермонтово. В итоге, церкви функционировали в 25 районах области, причем, в г. Пензе, Белинском, Кузнецком, Мокшанском, Нижнеломовском и Поимском районах работало по две православных церкви.

---

¹ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 14. Л. 26.

² Там же. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 21. Л. 16.

В 14 районах Пензенской области (Голицинском, Головинщенском, Даниловском, Камешкирском, Кучкинском, Лопатинском, Лунинском, Малосердобинском, Нечаевском, Николо-Пестровском, Неверкинском, Тамалинском, Телегинском, Терновском) действующих церквей вообще не имелось.

Мастерских свечного производства или других подобных предприятий в пензенских приходах не было зафиксировано. Но в 1945 г. протоиерей Михайлов в г. Кузнецке и протоиерей Иванисов в г. Пензе предложили открыть завод по изготовлению свечей, «т.к. с увеличением количества свечей, ладана, разрешительных молитв, крестиков и т.п. все приобретается в настоящее время у частных торговцев, принося им большие доходы; возможно, какая-либо общественная организация дала бы возможность поворотить эти средства на пользу государства»¹.

22 мая 1948 г. Совет Министров РСФСР принял постановление № 503, согласно которому 6 церквей, располагавшихся в пределах Пензенского региона, были объявлены памятниками архитектуры, подлежащими государственной охране. Помимо этого, в Пензенской области находились зарегистрированные церкви, которые вызывали интерес как памятники культуры и архитектуры; требовалось провести экспертизу на месте для подтверждения их статуса: г. Пенза – церкви «Преображения» и «Покрова», монастыри Спасо-Преображения и Троицкий; с. Вадинск (Вадинский район) – монастырь Тихвинско-Богородский; с. Лермонтово (Белинский район) – церковь Марии Египетской; с. Наровчат (Наровчатский район) – монастырь Троице-Сканов; с. Поселки (Кузнецкий район) – церковь Дмитрия Солунского; с. Торлаково (Кузнецкий район) – церковь Воздвижения; с. Тарханистово (Кузнецкий район) – церковь Казанская; с. Терняевка (Неверкинский район) – церковь «Рождества Богородицы»; с. Трескино (Городищенский район) – церковь Казанская; с. Байка (Сердобский район) – церковь Кузьмы и Демьяна; с. Студеновка (Сердобский район) – церковь Александра Невского; с. Долгоруково (Голицинский район) – церковь Петра Александрийского; с. Елань (Телегинский район) – церковь Казанская. Деревянно-

---

¹ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 23; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 23.

кирпичные молитвенные здания Пензенского региона, по большей части, были заложены в XVIII-XIX вв. Древнейшими постройками были сооружения в г. Беднодемьяновске (основано в 1787 г.), с. Нижнее Аблязово Кузнецкого района (основано в 1724 г.), Николо-Пестровке Иссинского района (основано в 1752 г.), Усть-Вазерки Бессоновского района (основано 1774 г.)¹.

Пензенская епархия была создана в 1803 г. В 1945 г. епархия располагалась в г. Пензе (по ул. Гоголя, д. 29). Церкви, входившие в Пензенскую епархию, были разбиты на 6 благочинных округов, 4 из них находились непосредственно в Пензенской области (см. таб. 5²)

Таблица 5

Благочинные округа Пензенской области в 1945г.

Благочинный округ	Руководители округов	Название населённых пунктов, где находились православные храмы и их название (если имеются)
Городской	протоиерей М.А. Лебедев	г. Пенза – Кафедральный Успенский собор, Митрофаньевская церковь г. Пензы
Первый	протоиерей Г. Соколов, игумен Ювеналий (Тарасов)	г. Беднодемьяновск, сёла Аришка, Вадинск, Большой Мичкасс, Головинская Варезка, Козлятское, Николо-Пестровка, Новые Пичуры, Соловцовка, р. п. Мокшан
Второй	протоиерей М. Масловский, протоиерей В. Лоскутов	г. Кузнецк, Сердобск, сёла Нижнее Аблязово, Русская Норка, Сушевка, Тешнярь, Хованщина – всего 7 церквей
Третий	протоиерей Н. Шовкун, иеромонах Алексей (Казаков)	г. Белинский, п. Башмаково, сёла Ершовка, Калиновка, Липовка, Малая Ижмора, Поим, Салтыково – всего 8 церквей

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 22. Л. 51-51об; Лосева Т. Воспоминания о Пасхе // Пензенская правда. 1992. 24 апреля. С. 3.

² Там же. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 52. Л. 231-235.

Особую известность в Пензенской области приобрел протоиерей М.А. Лебедев, 1889 года рождения, окончивший в 1915 г. историческое отделение Петроградской духовной академии. С 1915 г. по 1931 г. он работал учителем истории и обществоведения в средних школах г. Пензы, в 1931-1933 гг. служил экономистом по труду и плановиком на бисквитной фабрике в г. Пензе, в 1933-1942 гг. был учителем литературы и русского языка в с. Нижний Шкафт Лунинского района, в сёлах Вазерки и Бессоновка Бессоновского района, в 1942-1945 гг. – учителем в пензенском педучилище, в то же время в 1944-1946 гг. состоял научным сотрудником в пензенском краеведческом музее. 1 августа 1946 г. М.А. Лебедев был посвящен в сан священника в г. Саранске, откуда и прибыл на должность настоятеля Мироносицкой церкви г. Пензы¹.

«Положение об управлении Русской Православной Церковью» (1945 г.) и принятое ранее «Положение об открытии церквей»², по сообщению пензенского уполномоченного, было «воспринято местным духовенством и общинами с большим удовлетворением, как документ, определенно указавший место каждого члена в общине, очертив круг прав и обязанностей каждого»³. Но протоиерей Михайлов, просил у уполномоченного разъяснений по поводу того, что ему, как благочинному, придется заботиться и об открытии храмов, выезжать по требованию по всему Кузнецкому району; на что уполномоченный заявил, что «его забота, как благочинного, должна будет распространяться только на те населенные пункты района, в которых имеются открытые церкви или молитвенные дома»⁴.

Послевоенная религиозная «оттепель» в 1947-1948 гг. начала «сворачиваться», и уже к 1949 г. на территории Пензенской области функционировало всего 29 церквей и 3 молитвенных дома; 4 церковных здания в с. Сандерки Лунинского района, Бутурлине Иссинского района; Ульяновке Белинского

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 3. Л. 121.

² Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах). М., 2000. С. 211-214.

³ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 23.

⁴ Там же. Л. 25.

района; Поминаевке Соседского района были разобраны и переоборудованы. Деятельность еще одной церкви была прекращена по решению Совета по делам РПЦ из-за невыполнения ею договора¹.

До 18 февраля 1947 г. обязанности управляющего Пензенской епархией исполнял епископ Михаил (Михаил Степанович Постников). По воспоминаниям современников, епископ Михаил обладал прекрасным голосом и очень выразительно читал. В г. Пензе епископ Михаил никакого вольнодумства не проявлял, следовал в своей деятельности рекомендациям властей. Так, в 1945 г., по сообщению пензенского уполномоченного, он часто выступал перед прихожанами с разъяснениями значения поместного собора, уделяя особое внимание речи председателя Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпова. С января 1947 г. Михаил являлся епископом Ивановским и Шуйским. На этой кафедре епископ Михаил пробыл менее полугода. В июне 1947 г. он был вновь арестован в Иваново и осужден на 5 лет лишения свободы за «клевету на отношение советской власти к Церкви»².

21 февраля 1947 г. управляющим Пензенской епархией был назначен епископ Кирилл (Леонид Николаевич Поспелов). Епископ Кирилл был серьезно болен и не мог самостоятельно управлять епархией, поэтому ему в помощь был создан епархиальный совет в составе 3-х человек под председательством священника Иванисова. Общее руководство Советом осуществлял сам епископ. В начале 1947 г. епископ Кирилл направил клиру и мирянам письма, в которых поздравил верующих с праздником Пасхи и призвал их к эффективному труду на производстве, на полях в совхозах и колхозах, к совместной работе на заводах и фабриках. Епископ Кирилл обязывал священнослужителей выписывать «Журнал Московской патриархии» и настоятельно рекомендовал читать светскую периодическую печать. Примечательно, что епископ Кирилл закончил духовную семинарию и 2 курса юридического факультета.

¹ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 25; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 21. Л. 16.

² Там же. Л. 22.

В середине 1940-х гг. православные священнослужители, обслуживавшие церкви Пензенского региона, были представлены 1 епископом, 12 священниками, 3 дьяконами, 2 псаломщиками¹. К 1 апреля 1947 г. в ходе открытия новых церквей в Пензенской епархии количество православных служителей культа составило 64 священника – 1 епископ, 49 священнослужителя, 14 диаконов. В 1957 г. пензенское духовенство насчитывало 60 служителей культа – 1 архиерей, 50 священников, 9 диаконов, больше 50% из которых были осуждены, по большей части, по ст. 58¹⁰. В Пензенском регионе, как и в СССР в целом, ситуация для Русской Православной церкви характеризовалась как кризисная: многих священнослужителей уничтожили или репрессировали, приток новых кадров фактически отсутствовал². В 1966 г. в регионе насчитывалось 53 служителя православного культа, из них 1 управляющий епархией, 33 священника, 4 диакона, 15 псаломщиков³.

Большая часть пензенских священнослужителей в 1950-е гг. была в преклонном возрасте. Например, 42 служителя православного культа области были старше 55, остальным было от 42 до 55 лет.

По национальному признаку пензенские священники были, по большей мере, представлены русскими и мордвой, причем не обязательно местного происхождения. Так, протоиерей Н.Я. Тарасов, старейший клирик Пензенской епархии, родился в 1927 г. в с. Семеновском Порецкого района Чувашии и в 1967 г. приехал в г. Пензу⁴.

Городское православное духовенство обладало более высоким уровнем образования, нежели в сельской местности. Так, из 38 сельских служителей православного культа у 16 было среднее богословское образование (духовная семинария или пастырские курсы); у 14 священников было начальное, у 8 – среднее светское; при этом среди городских священнослужителей 1 обладал

---

¹ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 23; Д. 21. Л. 18.

² Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М., 2001. С. 186; ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 61.

³ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 18. Л. 290; Д. 19. Л. 26; Д. 21. Л. 29, 90-91, 98, 102.

⁴ Белохвостиков Е. Служение Церкви длиною в жизнь // Пензенские епархиальные ведомости. 2011. № 3. С. 29–34.

высшим богословским академическим образованием, 12 – средним богословским, 1 закончил начальное училище, 2 имели среднее светское образование. 14 православных священников Пензенской области были настолько малограмотными, что не могли самостоятельно грамотно заполнить пункты анкеты¹. Аналогичная картина наблюдалась в это время в Чувашии. Епископ Кирилл замечал, что значительное число священнослужителей епархии практически не имеет никакой подготовки для проведения пастырской деятельности; многие не только не способны подготовить и выступить с проповедями, но некоторые даже не обучены правильно читать по-славянски. В результате, в 1948 г. было решено создать богословско-пастырские курсы при пензенском епархиальном совете по улучшению грамотности и углублению служебных знаний священнослужителей, не имевших специального духовного образования. Курсы планировались как постоянные и непрерывные, т.е. священников предполагалось вызывать на период в 2 недели по 4-5 человек, затем приглашалась следующая группа слушателей. Деятельность богословско-пастырских курсов проходила на базе дома епископа. С этим домом также не все было ясно, поскольку считалось, что здание было передано епископу в связи с 50-летием проведения церковных служб, без внесения арендной платы. Но пензенский уполномоченный заявлял, что Кирилл лично купил это здание за 70 тыс. руб. Уполномоченный Н.И. Лысманкин считал мотивами утаивания истинного происхождения здания у епископа его намерение умолчать о своих реальных доходах, продемонстрировать свой большой авторитет среди епархиальных священнослужителей, что нашло отражение в таком дорогом «подарке». Богословско-пастырские курсы разрешалось открыть в доме при условии проведения в нем капитального ремонта на средства Пензенской епархии. В итоге, епархиальные курсы начали функционировать 8 февраля 1949 г.

Во второй половине 1940-х гг. в Пензенской области широкое распространение получило проведение молебнов о дожде в связи с засушливостью

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 372–373.

весны во многих населенных пунктах региона. «Дождевые» молебны проводились священниками, монашками, начетчиками, бывшими церковными певчими в церквях, на полях, у оврагов, источников и т.п. По сведениям уполномоченного Совета, «дождевые» молебны имели место в 20 районах Пензенской области (Беднодемьяновский, Бессоновский, Больше-Вьясский, Вадинский, Головинщенский, Иссинский, Кондольский, Лунинский, Николо-Пестровский, Нижнеломовский, Поимский, Сердобский, Сосновоборский, Телегинский, Терновский). Интересно, что в некоторых случаях на проведение этих богослужений давали официальные разрешения местные власти в лице председателей районных исполкомов, а в отдельных эпизодах они напрямую являлись инициаторами служб¹.

В конце 1940-х гг. численность сельских православных священников местной епархии планомерно увеличивалась. Пензенский уполномоченный Н.И. Лысманкин пояснял это энергичной и целенаправленной деятельностью епископа Кирилла по активизации практики сельских приходов, чтобы они могли охватить более широкий круг верующих в сельских населенных пунктах, находящихся поблизости от действовавших церквей, были в состоянии оказывать массовое религиозное воздействие посредством организации православных служений и молений в домах верующих. Необходимо подчеркнуть, что священники в сельской местности были намного активнее и смелее, чем городские, и, в определенном смысле, предприимчивее и оборотистее. Например, Сокольский, священнослужитель церкви в с. Поим Белинского района, регулярно осуществлял хождения по домам райцентра, где проживал, и соседних деревень для проведения пасхальных служб на дому. Священнослужитель из г. Белинска Е.Н. Фаминский, не спрашивая ни у кого разрешений, при поддержке верующих в течение 2-3 лет сделал капитальную перестройку и расширение здания молельного дома, обустроил земельный участок, обновил внутреннее обустройство помещения, создал церковный хор и т.д. В результате к 1958 г. в молельном доме одновремен-

---

¹ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 13-16, 61; Д. 9. Л. 7.

но помещалось около 300 человек, и здание выглядело весьма привлекательно как внутри, так и снаружи¹.

18 декабря 1953 г. архиепископ Пензенский Кирилл умер. Организация траурной процессии 21 декабря патриархией была поручена куйбышевскому епископу Иерониму (Владимир Иванович Захаров). Уполномоченный Совета по Пензенской области писал в своей информационной справке: «20 декабря в 8 ч. утра гроб с архиереем из квартиры верующими на руках был перенесен в Успенскую (кафедральную) церковь по маршруту, согласованному с горсоветом. 21 декабря по распоряжению епископа Иеронима обедню служил местный причт, а в отпевании архиепископа, начавшемся в 11 час. 30 мин., принимали участие епископ Иероним со своим протодиаконем, 11 благочинных, 7 городских священников, 7 священников – приезжих из Пензенской области и из Мордовской ССР и 7 диаконов. После отпевания, закончившегося в 16 часов, гроб с епископом священниками был 3 раза обнесен вокруг церкви и установлен на грузовую машину, на которой тихим ходом по тому же маршруту гроб был перевезен в сопровождении большого количества зрителей в Митрофаниевскую церковь, где и был похоронен в приготовленном склепе под полом в левом приделе алтаря от входа»². На похороны епископа пришло более 2 тыс. человек, при этом, как подчеркнул уполномоченный в своем послании, адресованном Совету по делам РПЦ, многие присутствовавшие пришли на похороны не из своих православных религиозных чувств, а преследуя цель увидеть «зрелищное» мероприятие, поскольку в г. Пензе впервые проходили похороны епископа. С 1953 г. по 1954 гг. функции управляющего Пензенской епархией временно исполнял Иероним.

В феврале 1954 г. управляющего из Астраханской и Сталинградской епархий епископа Леонида (Илья Христофорович Лобачев) перевели в Пензенскую и Саранскую. Епископ Леонид имел высокий авторитет у местных верующих и священнослужителей. Епископ постоянно выписывал большое

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 19. Л. 124; Д. 21. Л. 19; Д. 27. Л. 374; Д. 52. Л. 237; Ф. 2391. Оп. 1. Д. 9. Л. 4.

² Там же. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 20. Л. 91-91об.

количество центральных и местных периодических изданий, внимательно следил за событиями политической и социально-экономической жизни в СССР и Пензенской области (прил. 3)¹.

Согласно центральным директивным документам, в Пензенском регионе было принято, чтобы каждый прибывавший в местную епархию священник или работник религиозного объединения в обязательном порядке «отмечался» у местного уполномоченного Совета, который объяснял «новенькому» ситуацию в регионе, ключевые положения советского законодательства о культах, правила законного ведения финансово-экономической деятельности и т.п. Так, практически сразу после утверждения епископом Пензенским и Саранским Леонид встретился с пензенским уполномоченным Н.И. Лысманкиным по поводу возможности посещения им приходов для проведения там архиерейских богослужений. Хотя официальных запретов со стороны уполномоченного Совета не прозвучало, в то же время Н.И. Лысманкин подчеркнул, что многочисленные выезды в приходы, и особенно в рабочее время, могут явиться большой преградой для исполнения колхозниками своих гражданских обязанностей. Епископ Леонид принял все во внимание, заметив, что в связи с состоянием его здоровья и его частыми отсутствиями особой потребности в таких выездах нет. Епископ Леонид выполнил свое обещание, и за период 1954 г. только дважды выезжал в сельские приходы².

В 1958 г. произошел неоднозначный случай со священником Ф.Ф. Зубовым, и разбираться с этим пришлось именно епископу Леониду. Ф.Ф. Зубов, священнослужитель Крымской епархии, в августе 1958 г. направил в газету «Крымская правда» свое письмо об отречении от сана. Утаив данный факт, Ф.Ф. Зубов в конце 1958 г. приехал в Пензенскую епархию и был принят священнослужителем в церковь с. Большой Мичкасс Нижнеломовского района Пензенской области. Затем 25 февраля 1959 г. в местной газете «Пензенская правда» был опубликован фельетон авторов Я. Клейнерма-

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 24. Л. 4-6.

² Там же. Л. 3.

на и Б. Страхова «Двуликий Федор» в очень резких выражениях: «Федор Федорович не мог потерпеть, чтобы кто-нибудь брал больше, чем он: не для этого он стал верить в бога»¹. Епископ Леонид отстранил Ф.Ф. Зубова от исполнения своих обязанностей. Ф.Ф. Зубов еще некоторое время находился в с. Большой Мичкасс, писал заявления в разные советские и партийные органы на работников редакции, уполномоченного Совета по Крымской области и других официальных лиц².

К концу 1950-х гг. в результате очередного витка антирелигиозного прессинга на Русскую Православную церковь в Пензенской области осталось 30 зарегистрированных и 52 православных общины, действовавших без разрешения местных властных структур. В 1959 г. была закрыта Архангельская церковь в с. Плетневка Белинского района Пензенской области. В связи с планомерными действиями пензенского уполномоченного и некоторым уменьшением численности жителей села религиозное объединение начало испытывать определенные финансовые проблемы в содержании культового здания в технически исправном состоянии, выплате зарплаты служащим церкви и т.д. Поселковые служители православного культа регулярно высказывали претензии на недостаточные доходы от совершения ими треб. С целью обеспечения дальнейшего нормального существования церкви и предотвращения ее самоликвидации епископ Леонид выплачивал ежемесячное денежное пособие. Но выдача дотации была прекращена по настоятельному требованию органов власти, и религиозное общество вновь стало испытывать значительные трудности разного плана, причем, не только финансовые, что дало возможность исполкому по требованию пензенского уполномоченного ходатайствовать перед Советом по делам РПЦ о прекращении функционирования церкви и снятии ее с учета. Кроме того, в отдельных районах около церквей комсомольцы выставляли живые пикеты, чтобы не пропускать в церкви детей. Были зафиксированы факты неправомерного вмешательства

---

¹ Клейнерман Я., Страхов Б. Двуликий Федор // Пензенская правда. 1959. № 41. С. 2.

² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 112.

местных советских организаций в дела, связанные с приемом и увольнением православных служащих, в определении им должностных окладов, установлении конкретного времени для совершения служений, регламентации цен на продажу свечей, просфор и т.п.¹

Пензенский уполномоченный держал под контролем проповедническую активность пензенских служителей православного культа, выделял главные направления и тенденции, новые моменты в содержании проповедей и т.п. Например, уполномоченный Н.И. Лысманкин подчеркивал, что в 1945-1953 гг. местные священники через свои проповеди и беседы призывали прихожан к горячей любви к Родине, советскому правительству, лидеру государства И.В. Сталину. По указанию епископа местные священнослужители рассказывали прихожанам о деятельности Поместного собора, Дне Победы, государственных заботах – военном и Победы и т.п. Духовенство проводило свои беседы с верующими, основываясь на библейских материалах, евангельских и апостольских чтениях, соотнося их содержание с текущим моментом, активно используя информацию из газет. Позже уполномоченный указывал, что анализ проповедей и бесед священников в церквях г. Пензы, Кузнецка, с. Малая Ижмора, Салтыково и других населенных пунктов показывал, что духовенство стремилось разъяснить прихожанам религиозное содержание православных праздников и ритуалов, излагало библейские сюжеты о Христе и его последователях. Как правило, их проповеди заканчивались стандартными лозунгами о мире, дружбе, милосердии, любви к окружающим и призывами о помощи бедным. Лишь в некоторых случаях проповеди местных служителей православного культа носили поучительный и наставительный характер, что касалось обычно нравственных и бытовых вопросов².

Православные священнослужители, стремясь сохранить равновесие во взаимоотношениях с властями, иногда «перегибали палку» в плане демонстрации своей толерантности и поддержки, порою вызывая недоумение у

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 30. Л. 139-140.

² Там же. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 24; Д. 27. Л. 124; Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 100; Д. 6064. Л. 37.

прихожан. Например, в 1946 г. пензенский уполномоченный заметил, что многие православные верующие на призывы честно выполнить свой гражданский долг во время выборной кампании в Верховный Совет СССР, приняли активное участие в выборах, как и сами священники. Местное духовенство в сельских церквях настолько «перестаралось» с лозунгами о патриотизме, что в отдельных районах области распространились сомнительные слухи о том, что в современных условиях церковь стала другой – новой, ее священнослужители – «обновленцы». С целью опровержения таких криво толков местное духовенство стало вести активную разъяснительную и даже пропагандистскую работу, рассказывая о Русской Православной церкви, ее устройстве, поддержке РПЦ со стороны власти в СССР, в первую очередь выдающегося Вождя советского народа И.В. Сталина¹.

Значительный акцент в проповедях делался на вопросах, связанных с морально-нравственным значением трудовой деятельности, ее полезности, поскольку именно через трудовую деятельность, говорилось священниками, воспитывается воля, развиваются Богом данные творческие способности, вылечиваются человеческие пороки, люди избегают преступных деяний. Читалось много проповедей на такие интересные темы, как «Кротость и смирение - душевные качества, особо ценные в человеческом общежитии», «Смирение как условие человеческого прогрессивного развития» и т.п.

В 1960-1980-е гг. в проповеднической практике пензенских священнослужителей в основном сохранялись линии предшествующего времени: священники, читая проповеди перед верующими по различным конфессиональным сюжетам, стремились связать библейские легенды с современными реалиями, пытались широко применять рекомендации «Журнала Московской патриархии». Пензенская епархия выписывала этот журнал постоянно. Так, в 1947 г. епархия получала 250 экземпляров, из них 100 поступало в канцелярию епископа, по 50 – настоятелям церквей г. Кузнецка, Сердобска и Вадинска. Из канцелярии епископа журнал распространялся по действующим

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 21. Л. 14.

церквам сел – по 2-3 экземпляра в каждую по цене 15 руб. за штуку. В церквах г. Кузнецка, Сердобска и Вадинска среди верующих журнал не распространялся, поскольку оплачивался из церковных средств¹.

П.П. Макашова, священнослужителя Мироносицкой церкви г. Пензы, в 1963 г. даже вывели из штата за его публичные речи по вопросу «О значении больших заповедей», где он давал свое понимание предписанию «не убий». П.П. Макашов разъяснял, что фраза «не убий» означает не только физическое уничтожение человека, но и моральное – словами. По мнению священнослужителя, лишение человека возможности верить в Бога также равноценно убийству, поскольку это отнимает у него шанс на царство небесное. Как следствие, 11 ноября 1963 г. уполномоченный Совета по Пензенской области рапортовал в столицу председателю Совета В.А. Куроедову: «Настоящим сообщая, что мною 10 ноября т. г. снят с регистрации священник Мироносицкой церкви г. Пензы Павел Петрович Макашов, 1932 года рождения, за распространение им вредных, клеветнических и антисоветских измышлений. В свое время Макашов вызывался в УКГБ Пензенской области и предупреждался о недопустимости ведения им таких разговоров, однако и после предупреждения он продолжал высказывать нездоровые суждения, искажая советскую действительность»².

Большая часть проповедей посвящалась православным мотивам. Например, священнослужитель с. Малая Ижмора И.А. Коротков в 1967 г. во время проповеди на богослужении говорил прихожанам, что не следует подвергать сомнению истину своей веры, надо просто свято верить, призывал своих детей воспитывать таким образом, чтобы затем не стыдно было за них перед Всевышним.

Священнослужитель с. Салтыково Д.М. Калмыков в 1968 г. обращался к верующим с призывами быть покорными и смиренными, стойко сносить все жизненные неприятности и невзгоды, не обижаться на Бога, и за это бу-

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 3. Л. 124, 127–128

² Там же. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 18. Л. 290-291, 238; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 124; Д. 5. Л. 103.

дет от него вознаграждение. Священник убеждал, что чем более горестей и бед выпадет на человека на земле, тем благоднее будет его существование на том свете.

Священник церкви с. Калиновка Д. Малюков в 1968 г. во время богослужения 31 декабря говорил «о быстротечности времени, о временном пребывании человека на земле, о неспособности человека узнать, что ждет его в будущем и предугадать пути своей жизни. Служитель культа заявил: «Радуйтесь и Вы, встречая Новый год, но помните, что главный источник счастья Вашей жизни есть Бог»¹.

Отдельные священнослужители, читая проповеди перед прихожанами по различным вопросам, не всегда касавшимся только религиозных тем, стремились связать православные заповеди с духовными и нравственными мотивами. Например, в 1967 г. Н.П. Шовкун, священнослужитель Кафедрального собора, в своих выступлениях, воспроизводя сюжет из «Евангелия от Матфея» «Об избииении детей царем Иродом», обращался к женщинам с призывом отказаться от аборт, просил всех растить своих детей в послушании и любви к Богу. Н.П. Шовкун называл аборты чревоубийством, поскольку любая женщина создана для рождения ребенка, убийство даже нерожденного дитя – это преступление перед Богом. Также в своих проповедях он осуждал человеческое тщеславие и гордыню, призывая не искать земной славы за свои дела, жить скромно, богопослушно.

В 1968 г. священник церкви с. Головинская Варезка А. Демидюк призывал прихожан высоко и достойно носить звание христианина, служить образцом в поведении для инаковерующих, проявлять твердость духа в вере подобно великомученице Варваре и другим мученикам за христианскую веру.

Служитель церкви г. Кузнецка К. Фоминых в 1968 г. в своей проповеди обращался к Богу с просьбой помочь людям не прелюбодействовать и стать целомудренными, отказаться от обжорства и пьянства, воровства и обмана, зависти и вражды, злобы и сплетен, придерживаться трезвого образа жизни,

---

¹ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 100-102.

честно трудиться, быть милосердными и некорыстными, стремиться к честной порядочной жизни. Священник И. Гацкевич в своей проповеди в церкви с. Липовки в православный праздник «Введение Богородицы в храм» сказал, что сейчас все чаще слышны упреки детям со стороны родителей на их хамское и аморальное поведение. Но, по мнению священника, в этом есть вина самих родителей, поскольку не всегда они воспитывают своих чад в божьем страхе. И. Гацкевич утверждал, что раз Господь дал детей, то он и обязал родителей воспитывать их добропорядочными и благочестивыми христианами, уберегать их от соблазнов от лукавого, которые ведут к гибели.

Некоторые служители православного культа произносили весьма двусмысленные проповеди, что вызывало беспокойство у пензенского уполномоченного С.С. Попова. Так, в 1968 г. священнослужитель с. Поим И. Дувалкин в заключении своей службы, воспроизводя прихожанам предание об иконе богоматери, которая в XII в. поддержала новгородцев в борьбе над захватчиками, сказал, что и в настоящее время верующие также существуют в аналогичных условиях, поскольку тоже подвергаются страшным и жестоким нападкам внешних врагов. Священник призывал для спасения активно и постоянно со слезами молиться, просить о помощи Божью мать. Двусмысленность этих слов заключалась в том, что не было пояснений, кто же эти «страшные и жестокие враги». В 1969 г. священник кузнецкой церкви А. Фадеев также многозначительно завершил свою рождественскую проповедь словами: «И так, православные христиане! Верь! Верь! Твердо верь в Рождество Христово, в Иисуса Христа, в его славные величественные обетования! Скорее пройдет небо и земля, нежели останется без исполнения хотя бы одно его слово. Христос не земле возноситеся!»¹.

Очень ревностно к своим проповедям относился священник р.п. Мокшан М.А. Лебедев, который постоянно обращал внимание верующих на взаимосвязь морально-нравственных мотивов и исторических событий из прошлого и настоящего. М.А. Лебедев говорил, что в жизни люди часто со-

¹ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 100-101; Д. 4681. Л. 38-40; Д. 5218. Л. 39.

вершают бескорыстные поступки под влиянием евангельских заповедей. Например, в г. Пензе и сейчас стоят четыре трехэтажных огромных каменных дома, два из которых расположены по ул. Красной и Куйбышевской, возведенные в середине XIX в. на средства богатой благотворительницы М.М. Киселевой: согласно ее завещанию, они должны были использоваться как богадельни или дома для престарелых. И в них располагаются больницы. Значение этих зданий, по мнению священника, заключается в том, что они являются доказательством благородных и великодушных порывов человеческой души, в соответствии с божественными заповедями. В другом своем выступлении он высказывался по поводу зависимости людей в настоящее время от общественного мнения, отмечал, что люди утратили свою индивидуальность, стремятся быть как все, модно выглядеть, думать как основная масса. Он продолжал, что многие опасаются и стыдятся крестить своих чад, совершать православные погребения умерших близких, не заходят в церкви во время отпеваний и т.п. Но, как замечал М.А. Лебедев, по Евангелию, общественное мнение тоже может быть неправильным и ошибочным¹.

В местном архиве находятся дела (Ф. 2392. Д. 44, 74 и т.д.), которые так и называются «Проповеди православного духовенства церковью Пензенской области и их критических обзор». Пензенский уполномоченный С.С. Попов подчеркивал, что большая часть проповедей местных православных священников представляет собой вольный пересказ с некоторыми добавлениями библейских сюжетов, содержания религиозных праздников; в них часто звучали призывы к верующим активно посещать церкви, проводить обряды, вести себя в соответствии с христианскими нормами².

Проповеди священнослужителей православного культа в городах Пензенской области (Пенза, Белинск, Кузнецк, Никольск, Сердобск и т.д.) характеризовались большей степенью интеллектуальности, социальной направленности и актуальности, по сравнению с наставлениями священников сель-

---

¹ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 54-56.

² Там же. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 13.

ских населенных пунктов региона, что определялось, скорее всего, общим кругозором и уровнем подготовки верующих, на которых были нацелены проповеди, и самих служителей православного культа, которые в городах были несколько моложе и обладали более высоким богословским образованием, нежели на селе.

До конца 1960-х гг. некоторые местные священники всяческим образом отказывались выступать с проповедями, ссылаясь на свою старость, недостаточную грамотность, малый опыт в данной практике, но уже с 1970-х гг. чтение наставлений стало фактически неотъемлемой и важной частью служений, что в первую очередь определялось установкой архиепископа Феодосия (Дмитрия Михайловича Погорского), который требовал активизировать проповедническую деятельность духовенства и усилил через священнослужителей массовую пропаганду православия среди населения во время богослужений¹. Так, лишь в 1965 г. священнослужители в церквях Пензенской области прочитали 950 проповедей перед верующими с наставлениями по религиозным вопросам; в 1969 г. священники выступали 1126 раз. Если взять во внимание, что в крупные религиозные праздники в храмы области сходилось до нескольких тысяч человек, то размеры охвата выглядят весьма впечатляющими. Наибольшую активность в данном направлении проявляли следующие служители православного культа – П.П. Макашов – до своего увольнения (Мироносицкая церковь г. Пензы), М. Богачкин (церковь г. Сердобска), И. Гацкевич (церковь с. Салтыково), М.А. Лебедев (церковь р.п. Мокшан), Н. Киселев (церковь с. Вадинска) и т.д.

Пензенские служители православного культа были до предела загружены работой. Например, Н.И. Бессонов, священник церкви г. Беднодемьяновска Пензенской области, в своем послании от 14 января 1963 г. управляющему Пензенской епархией Феодосию просил у него помощи, а именно – прислать второго священника. Н.И. Бессонов писал, что богослужения у священнослужителей идут каждый день с 8 ч. утра до 16-17 ч. ве-

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 26.

чера, в праздничные религиозные дни проводится столько служб и треб, что одному человеку тяжело справиться со всем объемом работ. Н.И. Бессонов жаловался, что в случаях, когда он не успевал провести все службы и требы, ему стучали в окна, выбивали дверь, особенно в дни свадеб и крестин; что ему не то, чтобы отдыхать, поесть некогда. Он обращался к управляющему епархией, что в одиночку не может выполнять требы, и поэтому просил помощи в положительном решении выделения еще одного священника. Как замечал Н.И. Бессонов, если он заболит и не выполнит тот или иной обряд, то его просто «разорвут на части»¹.

В целом подтверждая лояльность пензенских служителей православного культа по отношению к светским властям, уполномоченный С.С. Попов указывал, что местное православное духовенство очень внимательно относилось к проводимым атеистическим мероприятиям и, в свою очередь, постоянно усложняло и модернизировало совершение религиозных обрядов, в первую очередь обряда крещения детей, который завершался беседой священника².

Согласно информации пензенского уполномоченного С.С. Попова, в 1960-х гг. в Пензенской области фиксировалось явное увеличение активности православных священнослужителей, что было связано, по его мнению, с деятельностью управляющего Пензенской епархией архиепископа Феодосия. Уполномоченный Совета характеризовал Феодосия как очень властолюбивого, грамотного, активного и настойчивого церковника, который прикладывал много усилий для повышения авторитета и влияния православных церквей на местное население. Уполномоченный подчеркивал, что Феодосий требовал от православного духовенства соблюдения строгой дисциплины, жестко наказывал священнослужителей за недобросовестное отношение к исполнению своих обязанностей и совершение аморальных проступков, параллельно приветствуя и поощряя священнослужителей православного культа, которые проявляли особое рвение в религиозной службе. Феодосий часто выезжал по

---

¹ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 27. Л. 78-79.

² Там же. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 147.

приходам для проведения архиерейских служб, попутно проверяя и наводя порядок в церквах. Пензенский уполномоченный С.С. Попов сообщал в информационной записке председателю Совета по делам религий В.А. Куродову, что эти шаги не только обусловили некоторое оживление деятельности местного духовенства, но и активизировали жизнь православных религиозных объединений. С.С. Попов указывал, что епископ Феодосий «пытался активизировать проповедническую деятельность, побуждая священников произносить в церквах проповеди на церковные темы. После неоднократно сделанных ему замечаний о недопустимости использования свободы вероисповедования для распространения религиозного фанатизма, несколько ослабил свою церковную активность. Авторитетом пользуется только у духовенства, которые являются упорными приверженцами церкви и в виду этого заинтересованы в укреплении церковью. Остальное духовенство, фактически не разделяя его церковной активности, в то же время боятся морального осуждения с его стороны, зная его строгий и настойчивый характер»¹.

Феодосий пользовался высоким авторитетом у части пензенских священнослужителей. Например, священник С.А. Смирнов о нем говорил, что «до Феодосия у нас не было епископа. Леонид был не епископ, а подставное лицо. У него были не духовные, а светские понятия. Он часто уезжал из епархии в Москву, бросал дела на произвол судьбы. Как он смог дать согласие на закрытие церквей в Юлове и Плетневке? Люди плачут, а он церкви закрывает. Феодосий хочет навести порядок в епархии. Она сейчас сильно потрепана, но он человек бесстрашный и сумеет это сделать». Священнослужитель из Наровчата сказал о Феодосии: «Приехал настоящий архипастырь. Леонид был деспот. Он ни с кем не считался. Феодосий наладит здесь дела». Священник пензенской Митрофаниевской церкви П. Макашов утверждал, что его брат учился у Феодосия в Саратовской духовной семинарии, и Феодосий – «очень заботливый о церкви человек»².

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 183. Л. 18-19.

² ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 16. Л. 249-252.

Еще 13 октября 1962 г. в газете «Советская Мордовия» была опубликована статья «Больше не верю» с подзаголовком «Письмо епископу Пензенскому и Саранскому Феодосию от бывшего диакона Успенского собора города Темникова Михаила Куркина» с нападками на Церковь и конкретно на владыку, но Феодосий не извлек из нее никаких уроков и не убавил своего религиозного пыла в служении вере.

Архиепископ Феодосий обязывал священников знакомиться с антирелигиозными статьями, чтобы находить уязвимые точки в антирелигиозной пропаганде и давать достойный отпор атеизму. Лично Феодосий постоянно изучал журналы «Вопросы истории», «Вопросы философии», «Коммунист», «Школа и жизнь» и другие научно-популярные издания. Архиепископ считал, что атеистические публикации становятся все более серьезными: «Журнал «Наука и религия» помещает хорошие статьи по религиозным вопросам, которые могут заинтересовать и верующего читателя. Раньше больше писали фельетоны. Такие сатирические материалы у верующих не вызывают интереса, и их читали чаще всего только атеисты»¹.

Довольно здраво Феодосий рассуждал относительно атеистического воспитания. Он заявлял, что роль антирелигиозной пропаганды в степени религиозности населения и отказе верующих от православия ничтожна; не стоит надеяться на то, чтобы верующий человек вдруг так легко отказался бы от своих взглядов и убеждений под влиянием пропаганды других людей, с противоположным мировоззрением и мировосприятием. По мнению архиепископа, процесс секуляризации человеческого социума абсолютно никак не зависит от действенности антирелигиозной пропаганды. Он подчеркивал, что отход от веры больше всего наблюдается у молодежи, и связывал это с тем, что религия устанавливает для поведения человека определенные рамки: «не укради», «не прелюбы и не сотвори себе кумира» и т.д., которые не всем нравятся, особенно, молодежи. Но потом, позднее, когда эти молодые люди становятся пожилыми, многие из них возвращаются в церковь.

---

¹ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 6064. Л. 42.

За 1965 г. архиепископ Феодосий направил местным священнослужителям более 20 писем различного содержания («О наведении санитарного порядка в церквях», «О проведении исповеди священнослужителей об исполнении духовных обязанностей», «О проповеднической деятельности духовенства», «О соблюдении духовенством церковной присяги» и т.п.). Феодосий весьма критично относился к местным служителям православного культа, язвительно замечая, что в храмах области такое духовенство, все интересы которого сведены к выпивке и закуске¹.

Вопреки всем усилиям уполномоченного Совета по Пензенской области прекратить массовые приношения прихожан в церкви, архиепископ Феодосий утверждал, что у верующих есть право жертвовать и приносить в храм все, что они захотят, и церковь может продавать жертвенные вещи и продукты, а полученные от продажи средства использовать на потребности храма, поскольку это реализует пожелания верующих, которые сделали эти приношения.

Столь энергичная церковная активность епископа Феодосия, «неверное» отношение к православным диссидентам, принципиальность, настойчивость и методичность епископа не получали поддержки не только у государственных чиновников, но и не приветствовались самими служителями РПЦ. В 1968 г. епископ был переведен в Ивановскую епархию. Он расценил свой перевод как нетактичный и хамский, поскольку был осуществлен без согласования с ним; епископ просто был извещен о принятом решении «наверху». Феодосий объяснял свой перевод происками служащего хозяйственного управления патриархии, приближенного к патриарху Даниила Андреевича Астапова. У Феодосия были столкновения с «Даниилой-воротилой» из-за священнослужителей церковей Козлова (г. Саранск) и Осипова (г. Рузаевка). Феодосий намеревался уволить Козлова из штата, т.к. того уличили в занятиях мужеложством. После этого Козлов съездил в патриархию для встречи с Д.А. Астаповым, и тот «повернул» дело в другую сторону, хотя сначала патриарх был на стороне Феодосия. На него начали «давить», а

---

¹ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 6064. Л. 41; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 140.

Козлова стали активно защищать. Д.А. Астапов также выступил и в поддержку «мошенника и проходимца» священника Осипова, который выдавал себя за протоиерея. Патриарх, сначала согласившись с решением пензенского епископа, после вступления «в игру» Д.А. Астапова на стороне Осипова начал лавировать и менять свои оценки. Феодосий говорил, что он является не единственной «жертвой» «Данилы-воротилы», и ранее тот «съел» Киприана, управляющего хозяйственными делами патриархии, который так и вынужден был уйти «на покой»¹.

Сменивший Феодосия назначенный управляющим епархией епископ Поликарп (Георгий Кондратьевич Приймак) принципиально отличался от своего предшественника, поскольку, как докладывал уполномоченный Совета по Пензенской области, не собирался придерживаться позиции Феодосия².

С 1970 г. епархиальное управление возглавлялось епископом Мелхиседеком (Василий Михайлович Лебедев). Пензенский уполномоченный подчеркивал, что Мелхиседек при разрешении проблем, связанных с церковной практикой в целом «правильно» вел себя. Например, по настоянию уполномоченного С.С. Попова епископ отправил всем священнослужителям местной епархии для бесед с прихожанами письма: 28 июня 1972 г. – «О соблюдении установленного порядка обоюдного согласия родителей при крещении детей»; 14 мая 1973 г. – «О нежелательности обильных приношений в церковь хлеба и других продуктов в дни памяти усопших»; 11 июня 1973 г. – «О недопущении случаев повторной продажи несгоревших свечей» и т.п.

В 1971 г. состоялось собрание представителей пензенского духовенства и церковных служащих по поводу выборов делегатов на Поместный Собор Русской Православной церкви. Собравшиеся открытым голосованием избрали делегатами от епархии тех кандидатов, которые получили одобрение со стороны властей, конкретно – уполномоченного С.С. Попова. Так, на Собор должны были отправиться И.А. Шуватов, настоятель Ивано-богословского

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 181–182.

² Там же. Ф. 148. Оп. 1. Д. 6064. Л. 42.

собора г. Саранска (Мордовская АССР) и К.Д. Бортников, председатель церковного совета Михаило-Архангельской церкви г. Сердобска (Пензенская область)¹. Информация о Соборе затем была донесена до верующих.

Мелхиседек уделял серьезное внимание сбору добровольных денежных средств в церквях в «Фонд мира» и в «Фонд охраны памятников». Кроме постоянных устных указаний об этом на встречах с духовенством и церковными служащими и при посещениях храмов, он каждый год направлял в общины письма с призывом активизировать данный процесс.

Для стимулирования такой энергичной патриотической активности Мелхиседека уполномоченный в своем письме № 129 от 17 декабря 1975 г. предложил наградить его почетной грамотой от «Фонда мира».

Мелхиседек регулярно посещал приходы Пензенского региона, но, как подчеркивал уполномоченный, эти выезды не выходили за пределы законодательства о культурах. Представитель власти характеризовал епископа как человека вспыльчивого, который в быту часто не сдерживается и раздражается².

В 1978 г. управляющим Пензенской епархии стал Серафим (Дмитрий Захарович Тихонов). Уполномоченный Совета по Пензенской области А.С. Васягин писал, что в общении с представителями власти Серафим был вежлив и обходителен; по большей части прислушивался к просьбам, рекомендациям и предложениям уполномоченного, пытался выполнить их как можно быстрее. В то же время, замечал А.С. Васягин, Серафим был настойчив, в отстаивании своих взглядов. В отношениях со священнослужителями Серафим не допускал никаких возражений, требовал неукоснительного исполнения всех своих предписаний без обсуждения или прекословия. В 1985 г. епископа Серафима наградили Почетной медалью правления «Фонда мира» в знак признания его заслуг в миротворческой деятельности.

Иногда местные служители православного культа шли «проторенной дорожкой» в вопросе решения некоторых проблем во взаимоотношениях с

---

¹ Цыпин В.А., прот. История Русской Православной Церкви. 1917–1990. М., 1994. С. 154.

² ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 57.

уполномоченным, пытаясь добиться благоприятного для себя результата. Так, в 1947 г. верующие с. Лермонтово Чембарского района в ходатайстве об открытии церкви писали, что они дают обещание оказывать помощь государству для развития и процветания богоспасаемой Родины, а инициатор заявления М.А. Кузьмина, 59 лет, домохозяйка, предлагала подарок за открытие церкви к празднику Пасхи. 9 августа 1960 г. прокуратура Пензенской области возбудила уголовное дело № 115 в отношении Г.Д. Кошелева, настоятеля церкви г. Вадинска Пензенской области, который попытался дать взятку в размере 600 руб. уполномоченному Совету С.С. Попову. До этого эпизода Г.Д. Кошелев имел встречу с уполномоченным Совета по поводу того, на каком основании церковь г. Вадинска закупила жилой дом для своих служителей в 1959 г. Беседа уполномоченного с настоятелем Г.Д. Кошелевым проходила совершенно спокойно и длилась около 10-15 минут. В итоге Г.Д. Кошелев должен был представить детальное объяснение в письменном виде и направить его уполномоченному Совету по Пензенской области. Но когда Г.Д. Кошелев стал уходить, то предложил С.С. Попову в виде «подарка» «взять пачку денег». Затем были приглашены понятые – представитель областного исполкома Моисеева и представитель епархии священнослужитель Шуватов, и был составлен акт. Настоятеля церкви г. Вадинска Г.Д. Кошелева сняли с регистрации¹.

В течение 1960-1980-х гг. в составе местных служителей православного культа произошли кардинальные изменения: духовенство стало моложе и образованнее. В 1975 г. у 20 священников Пензенской области имелось духовное высшее и среднее образование, причем 4 из них являлись кандидатами богословия². Закономерным образом это обусловило подъем активности православного духовенства, о чем докладывал в Совет по делам религий пензенский уполномоченный С.С. Попов³.

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 3. Л. 123; Д. 29. Л. 385-386.

² Там же. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 99.

³ Там же. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 50; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 68.

Хотя к моральному облику православного верующего предъявлялись высокие требования, в пензенских священнослужителях и прихожанах отражались все нравственные недостатки человеческого сообщества. Так, епископ Кирилл жаловался, что ему уже надоело разбираться в клязузах священников друг на друга, церковных органов на служителей культа и т.п. Местные епископы постоянно указывали на аморальность и безнравственность священнослужителей, что было свойственно не только Пензенскому региону, но и всему Советскому Союзу. Местный уполномоченный после бесед с прихожанами, докладывал, что некоторая часть верующих весьма негативно относится к некоторым представителям духовенства из-за их скупости, крохоборства, разврата и пьянства. Например, в 1947 г. на священника с. Плетневка Свищевского района М.Н. Гальчикова уполномоченному поступило 2 жалобы верующих (под одной из них было даже 10 подписей), в которых указывалось на грубость служителя культа, редкие службы во время поста, на то, что он не отчислял в пользу церкви от своих доходов. В 1948 г. Ф.В. Сазанова, священника 42-лет с. Липовки Соседского района, уволили из штата за злоупотребление алкоголем и развратное поведение. Новый священнослужитель Т.И. Лешин, назначенный в село, начал конфликтовать с Ф.В. Сазановым, в склоку втянулось много верующих, которые, в конечном итоге, направили уполномоченному жалобу. В письме говорилось, что эти священнослужители безобразничают, творят «хамлетство», при этом слова православной общины игнорируются. В послании также указывалось, что попы называли себя хозяевами, а паству своими работниками, обзывали прихожан «паразитами и идиотами», упрекали последних в том, что мало платят им денег¹. Т.И. Лешин, по замечанию уполномоченного, давно себе искал «место по вкусу». Еще в 1947 г. он обращался к Н.И. Лысманкину по поводу своего назначения в с. Евлашево, от имени верующих он сам писал о необходимости открытия церкви и своей работы в ней: «Священника мы имеем, состоящего в ориентации Московской патриархии, с обновленцами в религиозном обще-

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 3. Л. 122-123; Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 1, 30, 41, 61.

нии не состоит, совершенно трезвенник и весьма благонадежен». Епископ лично снял это заявление с рассмотрения. Т.И. Лешин перебрался в Соседский район, где сразу активизировалась «петиционная кампания»¹.

Пензенский уполномоченный считал наиболее сложными и противоречивыми письма о злоупотреблениях духовенства. По его мнению, неоднозначность этих заявлений и жалоб состояла в том, что в некоторых из них отражались не реальные факты и события, а выдуманные наветы и упреки, вызванные «грызней» различных групп вокруг церковного ящика или кружки. Например, в 1945 г. к уполномоченному обратились верующие Владимирский и Рузанов, проживавшие в с. Большой Вяяс, с просьбой об открытии церкви; при этом было доведено до его сведения, что на дому совершают требы бывший священник Леонов, называемый верующими «поп Лева», и бывший дьякон Ф.А. Кедров – с их слов, «пьяница и развратник», «обдирает» людей, беря плату по 70-80 руб. и выше². Только за 1969 г. собранная священником г. Сердобска Ординым группа прихожан городской церкви с лидером С.И. Хорьковым направила 13 коллективных писем в разные советские и партийные органы, в которых требовали распустить «двадцатку» и сменить исполнительный орган и ревизионную комиссию храма попутно доказывая их вину в хищении денежных средств. В ходе тщательной проработки уполномоченный выяснил, что реальной причиной появления заявлений в различные инстанции был самый обыкновенный «передел власти и денег»³. В 1971 г. священник Шляпников совершал «вояжи» по району для совершения треб на машине местного инвалида, которую ему дало государство⁴.

В жизнедеятельности церкви как в некоторой ячейке советского общества отражались все противоречия действительности. Служители православного культа писали жалобы и на самого епископа. Например, в 1949 г. священнослужители Преображенский и Тархов потребовали у уполномо-

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 122-123.

² Там же. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 20.

³ Там же. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 57.

⁴ Там же. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 77. Л. 325.

ченного вмешательства в процедуру назначения новых кадров на местах, т.к. епископ приглашал священников в епархию из Ташкента, где исполнял обязанности управляющего, тогда как местное духовенство, постоянно служившее в Пензенской области, назначал на плохие приходы, или вообще не давал никаких приходов¹.

Епископ Феодосий для повышения уважения к церквям и православному духовенству среди местного населения настойчиво и жестко наводил дисциплину среди священников: со всей строгостью наказывал церковников за небрежное исполнение свои обязанности, совершение аморальных проступков и т.п. Например, священник И.В. Сазонов за пьянство должен был каждый день на протяжении 10 дней являться в храм и совершать молитвы. Священнослужителя Проказова епископ за скандалы с супругой и злоупотребление алкоголем уволил с «работы».

Между священнослужителями и церковным активом регулярно происходили конфликты. Так, в 1951 г. в этом контексте выбивались в очевидные «лидеры» с. Козлятское и р.п. Мокшан Нижнеломовского района, с. Нижнее Аблязово Кузнецкого района, и др. Причинами склок выступали, обычно денежные дела – например, установление высокой стоимости церковных обрядов и треб; сопротивление духовенства перечислять определенную часть в пользу церкви с прибыли, получаемой за совершение православных обрядов и т.п.; использование настоятелями церквей «общественных» денег на свои личные потребности; организация торговли священниками в церквях культовыми предметами (крестиками, просфорами, свечами и т.п.); злоупотребление членами церковного актива своими должностями и т.п.².

Весьма неоднозначно выглядела ситуация со священнослужителем А.А. Никитюком, который был настоятелем церкви с. Хованщино Бековского района Пензенской области, протоиереем, кандидатом богословия. Он в 1972 г. заявил об отказе от духовного сана. А.А. Никитюк объяснил мотивы своего

---

¹ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 117.

² /Там же. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 9. Л. 170.

поступка патриарху Московскому Пимену (как красочно высказался – «Сбрасываю с себя путы богословских иллюзий и наивной веры в чудеса») так, что больше не мог проповедовать взгляды, совершенно оторванные от реальности и абсолютно не отвечающие требованиям современного времени. А.А. Никитюк писал, что потратил очень много сил то, чтобы справиться с чуждым влиянием, отыскать себя и начать идти по дороге, указанной великим В.И. Лениным. А.А. Никитюк заявлял, что теперь все свои силы и знания приложит к тому, чтобы бороться темным наследием прошлой жизни и будет разоблачать все, что препятствует развитию. А.А. Никитюк утверждал, что время пребывания его в рядах священнослужителей он расценивал как из самых горестных и мрачных периодов своей жизни. В характеристике на А.А. Никитюка, данной уполномоченным Совета С.С. Поповым, указывалось, что бывший священник за время службы в Пензенской области тщательно соблюдал законы о культах, но в быту был порою невыдержанным, часто употреблял алкоголь. Исходя из этого, было принято решение признать нецелесообразным давать в местные средства массовой информации сообщения о его отречении, поскольку А.А. Никитюк своим поступком и «по уровню своего развития» мог бы принести гораздо больше пользы в антицерковной пропаганде, если бы преодолел не только религиозный обман, но и освободился от алкогольного «дурмана»¹.

В 1981 г. патриарх Пимен опубликовал заявление о подготовке и проведении Всемирной Конференции руководителей и других видных деятелей религий мира. Конференция была посвящена рассмотрению вопроса о сохранении жизни человечества и предотвращении ядерного уничтожения. Как следствие, Серафим, управляющий Пензенской епархией, направил на места исполнительным органам церкви епархии письмо, в котором указывал, что необходимо в реальности поддержать высокое дело служения миру Русской Православной церкви и сделать возможные перечисления в «Фонд мира», что следует расценивать как «жертву» на такое важное, нравственное и потому

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 85. Л. 6; Д. 125. Л. 21.

богоугодное дело, как мир, содружество, разоружение на всем земном шаре. Серафим призывал не забывать своего христианского и патриотического долга миротворческого служения РПЦ и Родине.

В доказательство своей лояльности и поддержки принципов миролюбия епископ Серафим отправил Генеральному секретарю ООН Х. Пересу де Куэльяру в США в штаб-квартиру ООН послание, где предлагал всем людям доброй воли объединить свои усилия в борьбе за сохранение жизни перед лицом опасности ядерного уничтожения. Как подчеркивал Серафим, значительную роль в этом процессе могли сыграть советские верующие. Управляющий Пензенской епархией писал, что православные священники и верующие Пензенской области старательно молятся Иисусу Христу, чтобы очередная сессия ООН наложила бы вето на производство ядерного оружия и призвала к отказу от политики противостояния и ненависти между народами. Письма подобного содержания направили многие настоятели церквей Пензенского региона¹.

В 1981 г. журнал «Советский Союз» (№ 8) опубликовал выступление пензенского священнослужителя Б. Сандара в рубрике «Что Вы думаете о «черном дне?», в котором он рассказывал о миролюбии духовенства и верующих области, их активной поддержке акций советского правительства на внешней политической арене и т.д.

Несмотря на то, что в 1985 г. после апрельского пленума ЦК КПСС процедура регистрации религиозных объединений была несколько упрощена, в Пензенском регионе численность церквей и молитвенных домов православного культа до конца 1980-х гг. оставалась постоянной, но количество зарегистрированных священников православного культа постепенно возрастало. Так, если в 1982 г. в области было фиксировано 36 священнослужителей и 14 псаломщиков, то в 1987 г. 38 и 20 соответственно. При этом священников православного культа до 40 лет насчитывалось около 20%. Уполномоченный Совета сообщал, что в Пензенской области продолжался про-

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 102. Л. 24, 81.

цесс омоложения священнослужителей, повышался их общеобразовательный уровень – светский и духовный. Например, в 1987 г. в среде местных священнослужителей православного культа появилось 3 кандидата богословия, у 28 священников было среднее и высшее духовное образование. Уполномоченный отмечал, что увеличивались штаты в религиозных объединениях, расположенных в городах и поселках городского типа. Также обращалось внимание на тот факт, что в Пензенской области в конце 1980-х гг. «все православные общины замещены постоянными священниками» и практически не наблюдалось перерывов в богослужениях. По инициативе епископа Серафима в 1987 г. церковными советами были проведены ремонтные и реставрационные работы в 30 религиозных объединениях Пензенской области и Мордовской АССР¹.

Пензенские священнослужители использовали некоторую либерализацию со стороны властей для расширения сферы своего влияния. Уполномоченный по Пензенской области докладывал, что с середины 1980-х гг. «ежегодно в церквях читается около 1500 проповедей», и, причем, «проповеди явно и откровенно осовременены». Епископ Серафим, выступая перед верующими, «требовал от верующих соблюдать тишину в храмах, объяснял значение отдельных моментов богослужения, церковной утвари, облачений, поучал жить в мире, любви, согласии не только в церковной жизни, но и семейной и общественной, призывал активно участвовать в деле защиты мира», от служителей культа епархии требовал, чтобы они в своих проповедях регулярно касались вопросов миротворческой деятельности². Уполномоченный Совета отмечал изменения в проповеднической деятельности пензенского православного духовенства, указывая, что в выступлениях делался акцент на то, чтобы подтвердить истинность религиозной веры, ее соответствия явлениям современной жизни. Пензенский уполномоченный подчеркивал: «Сохраняя традиционно сложившуюся структуру, располагая наиболее органи-

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 123. Л. 3; Д. 15. Л. 3-4, 8.

² Там же. Д. 125. Л. 3-4.

зованным, грамотным коллективом служителей культа, ведущих активную религиозную пропаганду, преломляя ее через призму современности, позволяет православным церковникам области стабилизировать свое положение на данном этапе и сохранять значительный контингент верующих»¹.

В конце 1980-х гг. в политической реальности СССР произошли кардинальные изменения. Например, перед конфессиями СССР обозначилась проблема участия или неучастия в выборах народных депутатов. Закономерно, что государство не могло дозволить в этом процессе проявления «вольности» со стороны религиозных объединений. Так, в конце 1989 г. накануне выборов народных депутатов РСФСР и местных Советов республиканский Совет по делам религий направил в регионы документ «Выписка из Определений Архиерейского Собора Русской Православной церкви», где рекомендовалось в каждом конкретном случае вопрос о целесообразности участия в выборах органов власти решать главе конфессии². Православное руководство также определило свою позицию³.

В 1990 г. за конфессиональными организациями РФ был закреплен статус юридического лица; принимается комплекс нормативно-правовых актов в русле толерантности и веротерпимости, в той или иной степени регламентировавших существование религиозных объединений. 3 июля 1991 г. в отделе юстиции пензенского облисполкома архиепископ Пензенский и Кузнецкий Серафим получил свидетельство о регистрации Пензенской епархии как юридического лица: «Отныне епархиальное управление обладает всеми правами и может заниматься хозяйственной, благотворительной и иными видами деятельности, предусмотренными Уставом Русской Православной церкви»⁴.

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 6.

² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 141. Л. 38.

³ Пимен, Патриарх Московский и всея Руси. Интервью // Журнал Московской патриархии. 1989. № 7. С. 2-3.

⁴ Регистрация Пензенской епархии // Пензенские епархиальные ведомости. 1991. 12 (25) июля. С. 3.

Пензенский уполномоченный А.С. Васягин отмечал, что «православные организации области функционируют более активно, чем другие религиозные культы. Благожелательная политическая позиция, миротворческая деятельность, нравственная проповедь способствуют сохранению авторитета православной церкви среди религиозной части населения»¹.

С конца 1980-х гг. РПЦ начинает поднимать вопросы, связанные с возвратом церковной собственности. Массовое открытие новых храмов началось в Пензенской епархии с 1988 г., когда ей были переданы развалины Покровской церкви в г. Пензе. С 1988 г. пензенская областная администрация приняла ряд постановлений, по которым Пензенская епархия получила 270 храмов, «вернее, то, что от них осталось»². В 1991 г. архиепископ Пензенский и Кузнецкий Серафим напрямую обратился к жителям г. Пензы и области: «Сегодня мы обращаемся ко всем людям доброй воли, если им дорого наше прошлое, помочь нам. Многие из Вас имеют иконы, книги, священные предметы и другие принадлежности церковной утвари, которые в силу исторических условий, сложившихся в нашей стране, оказались в ваших домах, квартирах. Сейчас же это необходимо вернуть и передать в ведение нашей Церкви, так как хранить эти священные предметы в домах неблагоговейно и противоречит каноническим правилам Святой Церкви.

Призываем жителей города и области, всех, кому дорого наше Отечество и Русская Православная церковь, вспомнить благочестивые примеры наших предков, которые все свое лучшее, что у них было в жизни, несли и посвящали Богу и жертвовали храмам и монастырям. Да поможет всем нам Бог в деле восстановления украшения наших разрушенных и поруганных храмов и монастырей»³.

В июне 1990 г. в соответствии с определением Поместного Собора Русской Православной церкви Саранская епархия на территории Мордовской

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 4.

² Дворжанский А.И. История Пензенской епархии. Книга первая: Исторический очерк. Пенза, 1999. С. 458.

³ Обращение архиепископа Пензенского и Кузнецкого Серафима к жителям Пензы и области // Пензенские епархиальные ведомости. 1991. 10 (23) августа. С. 3.

АССР была выделена в самостоятельную из состава Пензенской епархии. С того времени Серафим, управляющий Пензенской епархией с 1987 г., стал архиепископом Пензенским и Кузнецким.

25 января 1991 г. в «Пензенских епархиальных ведомостях» был опубликован «Порядок регистрации и открытия православного прихода Пензенской епархии». При открытии православного прихода требовалось выполнить следующие действия. После получения благословления архиепископа Пензенского и Кузнецкого Серафима надо было собрать подписи верующих, желавших открыть храм – от 20 до 50 подписей; затем обратиться со специальным заявлением о регистрации религиозного общества в райисполком или горисполком. В заявлении следовало указать здание, в котором верующие намеревались совершать богослужения, независимо от того, бесхозное ли здание или использовалось по другому назначению. В течение месяца орган государственной власти рассматривал заявление и выносил решение. В случае отказа его можно было обжаловать в судебном порядке, при положительном решении проводилось приходское собрание. На собрании должно было присутствовать не менее 20 учредителей, которые знакомились с уставом об управлении Русской Православной церкви, уставом православного прихода и простым голосованием принимали их. Одна копия протокола заседания приходского собрания направлялась в пензенское епархиальное управление, другая копия и решение райгорисполкома – пензенскому уполномоченному для регистрации членов приходского совета и ревизионной комиссии. После получения справки от уполномоченного приходский совет обращался к архиепископу Серафиму за назначением священника для духовного руководства и совершения богослужений¹.

В 1991 г. Пензенская епархия была разделена на 7 благочинных округов (см. табл. 6)

---

¹ Порядок регистрации и открытия православного прихода Пензенской епархии // Пензенские епархиальные ведомости. 1991. 25 января (7 февраля). С. 2.

Благочинные округа г. Пензы в 1991г.

Благочинный округ	Руководители округов	Название населённых пунктов, где находились православные храмы и их название (если имеются)
1-й благочинный округ городских церквей	священник С.В. Лоскутов	Кафедральный Успенский собор, Митрофаниевский храм, Покровская, Введенская церковь г. Пензы, Воскресенский молитвенный дом, Михайло-Архангельская церковь п. Мокшан
2-й благочинный округ	Протоиерей Н.П. Гдуков	Вознесенский собор г. Кузнецка, Казанская церковь г. Кузнецка, Христорождественская церковь с. Нижнее Аблязово, церковь Дмитрия Солунского с. Поселки, церковь с. Тарлаково, Михайло-Архангельская церковь с. Евлашево, Троице-Сергиевская церковь с. Русский Камешкир, Покровская церковь с. Пестровка Камешкирского района, Космодамиановская церковь с. Тешнярь Сосновоборского района, церковь Рождества Пресвятой Богородицы с. Канеевка Городищенского района, церковь с. Березовка Неверкинського района
3-й благочинный округ	Священник И.И. Рыбчич	Михайло-Архангельский собор г. Сердобска, церковь с. Долгоруково Сердобского района, Успенский молитвенный дом с. Сущевка Колышлейского района, церковь Рождества Пресвятой Богороди-

		цы с. Тарасино Колышлейского района, Михайло-Архангельская церковь п. Тамала, Михайло-Архангельская церковь с. Зубрилова, Введенская церковь с. Хованщино Бековского района
4-й благочинный округ	протоиерей А.В. Судаков	Сергиевская церковь с. Соловцовка Пензенского района, Михайло-Архангельская церковь с. Русская Норка Шемьшейского района, церковь с. Наскафтым, молитвенный дом п. Шемьшейка, церковь с. Александровка Лунинского района, Космодамиановская церковь с. Большой Вьяс, Никольский молитвенный дом г. Никольска, церковь Боголюбской иконы Божией Матери с. Маисс Никольского района, Никольский молитвенный дом с. Аришка, Дмитриевский молитвенный дом п. Исса, Преображенская церковь с. Николо-Пестровка Иссинского района, церковь мученика Уара с. Уварово Иссинского района
5-й благочинный округ	священник В.Н. Семенов	Крестовоздвиженский храм с. Козлятское Нижнеломовского района, Казанская церковь с. Кривошеевка Нижнеломовского района, Покровская церковь с. Верхний Ломов, Троицкий молитвенный дом с. Большой Мичкас, Рождественская церковь с. Лещиново, церковь с. Усть-Карешки, Покров-

		ский собор г. Наровчат, Троицкая церковь с. Акимовщина Нижнеломовского района, Успенский молитвенный дом с. Нижние Пичуры, Вознесенская церковь г. Беднодемьяновска
6-й благочинный округ	протоиерей С.Н. Видманов	Михайло-Архангельская церковь п. Башмаково, церковь с. Высокое Башмаковского района, Покровская церковь г. Белинского, Покровская церковь с. Поим Белинского района, Троицкая церковь с. Ершово Белинского района, Никольский молитвенный дом с. Пичевки, Сергиевская церковь с. Головинская Варежка Каменского района, Троицкий собор с. Кевда-Мельситово Каменского района
7-й благочинный округ	Протоиерей Б.С. Рожнятовский	Михайло-Архангельская церковь п. Вадинска, Троицкая церковь с. Малая Ижмора, Михайло-Архангельская церковь с. Салтыковка, Успенская церковь с. Красное Дуброво, Дмитриевская церковь с. Калиновка Пачелмского района, Казанская церковь с. Липовка Башмаковского района

В 1991 г. архиепископ Пензенский и Кузнецкий Серафим дал оценку августовским событиям в своем обращении, аналогичную официальной линии¹: «Все эти тревожные дни Пензенская епархия жила в величайшем

¹ Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Заявление. Обращение. Послание архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной

напряжении вместе со всем нашим народом... Мы не принимали никаких мер, но каждый священнослужитель и православный христианин в своих усердных молитвах к Господу просил об одном: чтобы в стране нашей не пролилась кровь»¹. Серафим отметил радостное чувство по поводу того, что Б.Н. Ельцин, глава России, продемонстрировал свое мужество по отношению к антиконституционному комитету и благородство к судьбе президента СССР М.С. Горбачева. Архиепископ Пензенский и Кузнецкий назвал путч величайшим преступлением, поскольку «насилие неумолимо Богу и всегда вызывает осуждение Церкви... Русская Православная церковь осуждает братоубийственную войну, в которую нас пытались втянуть организаторы государственного переворота...»². Серафим подчеркивал, что Церковь не является государственным институтом и не должна заниматься политикой, но и государству, и Русской Православной церкви, в первую очередь, должен быть дорог человек, а «не интересы партийного клана»³.

В 1991 г. в г. Пензе произошло возрождение церковного братства – по благословию Серафима, архиепископа Пензенского и Кузнецкого, было создано православное Иннокентьевское общество «Возрождение». Общими направлениями работы общества объявлялись: повышение общей духовной культуры православных христиан прихода и вне его; повышение богословской, духовной и нравственной подготовки членов общества, православных христиан прихода и вне его; защита и возрождение православия среди русского населения и других народов г. Пензы и области; миссионерская деятельность среди населения по воспитанию высоких христианских идеалов, милосердия и благотворительности, трудолюбия и братолюбия, любви к Богу и Отечеству; проведение духовно–просветительских вечеров и систематических занятий по изучению Священного Писания, Священного Предания,

---

Церкви. Слово на торжественной церемонии приведения к присяге Президента России Б.Н. Ельцина // Журнал Московской патриархии. 1991. № 10. С. 2-9.

¹ Обращение Высокопреосвященнейшего Серафима, архиепископа Пензенского и Кузнецкого // Пензенские епархиальные ведомости. 1991. 24 августа (6 сентября). С. 2.

² Там же.

³ Там же.

догматических и литургических вопросов, истории Православной церкви и государства российского, уделяя особое внимание христианскому воспитанию семьи; содействие и открытие епархиальной и соборной библиотеки и читального зала; возрождение традиционного уклада жизни православных общин (приходов), церковно-народных праздников и обрядов; установление и поддержание общения с Братством Преподобного Сергия Радонежского, другими аналогичными Братствами и обществами в г. Москве и других городах, обществами культуры, экуменические контакты (с инославными церквями) по обмену опытом христианского делания»¹.

После раздела Пензенской епархии на территории Пензенской области оставалось 27 функционирующих храмов и молитвенных домов. К 1999 г. их количество увеличилось до 150. В 1999 г. численность священнослужителей в Пензенской епархии серьезно увеличилась и составила 155 священников и диаконов, но для активной деятельности всех приходов области было нужно еще 30².

Организация церковного управления в постсоветский период претерпевает серьезные изменения в сторону упорядочения, причем это касалось не только Пензенского края, но и всех регионов Поволжья, в том числе Чувашии.

В составе пензенского епархиального управления было создано шесть отделов: религиозного образования и катехизации, строительный, миссионерского служения, благотворительности и социального служения, связей с военными ведомствами и правоохранительными органами, редакционный.

Отдел по религиозному образованию и катехизации занимался вопросами образовательной и просветительской деятельности в епархии. Подготовку кадров священнослужителей православного культа традиционно осуществляли духовные учебные заведения. Например, в семинариях и на регентских курсах в 1999 г. проходили обучение более 25 юношей и девушек из

¹ Программа Православного Иннокентьевского общества «Возрождение» // Пензенские епархиальные ведомости. 1991. 10 (23) августа. С. 3.

² Дворжанский А.И. История Пензенской епархии. Книга первая: Исторический очерк. С. 457, 461.

Пензенской области. Желавшие могли изучать старославянский язык и пение при Успенском кафедральном соборе и Митрофаниевском храме в г. Пензе. В г. Пензе функционирует «Центр православной культуры». Общее количество слушателей Центра составляло около 100 человек¹. К концу 1990-х гг. в регионе действовало 40 воскресных школ. 23 октября 1998 г. была открыта православная гимназия в г. Пензе, и вскоре ей было предоставлено собственное здание. При многих пензенских детских домах, интернатах и домах престарелых организовывались библиотеки православной литературы.

Редакционный отдел координировал работу по связям со средствами массовой информации. Два раза в неделю на областном радио звучала православная передача «Истоки», по местному телевидению выходили религиозные передачи «Беседы о нравственности», «Беседы архипастыря», «Беседы о религии». С 1991 г. опять начала издаваться газета «Пензенские епархиальные ведомости», главным редактором которой был А.И. Дворжанский. В июне 1998 г. «Пензенские епархиальные ведомости» были преобразованы из газеты в журнал с таким же названием. В 1998 г. была опубликована книга «Список клириков и мирян Русской Православной Церкви по Пензенской области, расстрелянных в годы массовых политических репрессий»², в которую были включены имена 150 мучеников, подвергшихся преследованиям по религиозным причинам.

Организацией и проведением чтений, разъяснительной работы, ориентированной на утверждение и распространение начал православия в российском социуме, и т.п. руководил миссионерский отдел епархии.

Попечение детей-сирот, инвалидов и других социально незащищенных слоев общества осуществлял отдел по благотворительности и социальному служению епархии. Договоры о сотрудничестве были заключены отделом с областными управлениями образования и социальной защиты, облздоровтде-

¹ Дворжанский А.И. История Пензенской епархии. Книга первая: Исторический очерк. С. 457-458, 462.

² Список клириков и мирян Русской Православной Церкви по Пензенской области, расстрелянных в годы массовых политических репрессий / Сост. А.И. Дворжанский. Пенза, 1998.

лом и т.д.; при трех крупных медицинских заведениях начали свою деятельность молитвенные комнаты.

Отделом по связям с военными ведомствами и правоохранительными органами были заключены соглашения о взаимном сотрудничестве с управлениями внутренних дел, исполнения наказаний, противопожарной службы. Во всех колониях Пензенской области были организованы специально оборудованные молитвенные комнаты.

7 января 1992 г. в Пензенской области впервые после объявления православного праздника Рождества нерабочим днем состоялись праздничные торжества. На праздничном богослужении в Успенском кафедральном соборе присутствовали руководители областной администрации – А.А. Кондратьев, А.И. Кислов и представители общественности г. Пензы. Днем 7 января в картинной галерее им. К.А. Савицкого состоялся концерт городского хора под руководством В.В. Каширского, исполнявшего песнопения Божественной литургии. Накануне – 4 января прошло освящение здания областной администрации¹.

В 1992 г. пензенское епархиальное управление выступило с предложением о создании собственной профсоюзной организации. В информационном сообщении было сказано, что в 1991 г. в г. Санкт-Петербурге был образован профсоюз работников Санкт-Петербургской митрополии, который является добровольной общественной организацией, созданной на основе законов «О профессиональных союзах, правах и гарантиях их деятельности» и «Об общественных объединениях». Для осуществления права на управление государственным социальным страхованием и создания собственного Фонда социального страхования, получения права законодательной инициативы в высших органах государственной власти профсоюзу необходимо иметь статус республиканского. В связи с этим нужно, чтобы работники религиозных организаций епархий, являющиеся членами профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий, вышли из этого

---

¹ Рождество в Пензе // Пензенские епархиальные ведомости. 1992. 11 (24) января. С. 2.

профсоюза и создали свой союз работников православных религиозных организаций. Для проведения учредительного съезда такого профсоюза был создан оргкомитет. Пензенское епархиальное управление курировало данный процесс в области¹.

В 1990-х гг. восстанавливаются и отстраиваются новые православные культовые здания в Пензенской области. В регионе начали функционировать – приняли своих насельников – Наровчатский Троице-Сканов и Пензенский Троицкий женские монастыри, Свято–Тихвинский Керенский мужской монастырь. Велись широкие подготовительные работы по открытию мужского монастыря Владимирской иконы Божией матери близ с. Лесного Вьяса Лунинского района Пензенской области.

В результате, появились проблемы иного плана. Например, после передачи комплекса Троице-Сканова монастыря в 1990 г. архиепископ Серафим выступил с инициативой выделения близлежащих к монастырю земель по берегу р. Мокши и поля совхоза «Наровчатский» для ведения хозяйства².

В 1992 г. начала действовать церковь Михаила Архистратига в с. Лермонтове³. В 1994-1995 гг. были освещены деревянная церковь в Ахунах, Благовещенский храм-крестильня при кафедральном соборе в г. Пензе, церковь во имя великомученика Димитрия Солунского в с. Лесной Вьяс Лунинского района, Никольская церковь Белинского района Пензенской области⁴. Это были первые в регионе вновь отстроенные храмы, сооруженные по проекту архитектора Д.А. Борунова. В 1996 г. началось строительство церкви в с. Березенки Белинского района⁵. После капитального ремонта и реставрации внутреннего убранства в 1998 г. в Покровской церкви, переданной епархии в 1989 г., было возобновлено богослужение.

---

¹ Информация к вопросу о профсоюзе // Пензенские епархиальные ведомости. 1992. 13 (26) июня. С. 3.

² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 152. Л. 97.

³ Кольян Т. Церковь стала действующая // Сельская новь. 1992. 28 марта. С. 3.

⁴ Жигалева А. Вложи в чашу покаяния // Пензенские вести. 1995. 20 декабря. С. 2.

⁵ Долженков В. Построившая храм // Сельская новь. 1998. 25 сентября. С. 1.

Накануне 1000-летия принятия христианства на Руси Пензенской епархии РПЦ был передан целый комплекс культовых зданий. Так, в соответствии с распоряжением Президента РФ от 23 апреля 1993 г. № 281–рп «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества» и постановлением Правительства РФ от 14 марта 1995 г. № 248 «О порядке передачи религиозным объединениям относящегося к федеральной собственности имущества религиозного назначения» было принято постановление главы администрации Пензенской области А.Ф. Ковлягина от 25 марта 1997 г. № 261 «О передаче Пензенскому епархиальному управлению Русской Православной церкви культовых зданий и строений в городе Пензе», по которому Комитету по управлению государственным имуществом Пензенской области предписывалось передать безвозмездно в собственность пензенского епархиального управления РПЦ бывший архиерейский дом (г. Пенза Советская площадь 1 и ул. К. Маркса 15); администрации Железнодорожного района принять меры для передачи пензенскому епархиальному управлению бывшего храма Старый Спаситель и оказать содействие в освобождении помещений и прилегающей территории и проведении ремонтных работ; председателю комитета по образованию, культуре и СМИ провести ремонтно-реставрационные работы в Преображенской Церкви г. Пензы; администрациям г. Пензы и Ленинского района расселить жильцов из помещений, принадлежащих Троицкому Женскому монастырю (г. Пенза, ул. Кирова 25), и из здания бывшей монастырской школы по ул. Кирова, 25 «Г» для создания в нем детского приюта; администрациям г. Пензы и Октябрьского района оказать помощь пензенскому епархиальному управлению в проектировании и закладке Храма Святого Петра и Павла в микрорайоне Арбеково¹.

Со второй половины 1990-х гг. происходит активное возвращение в епархию предметов православного культа, перезахоронение местных святых и т.д. Так, в 1996 г. состоялось перезахоронение в действующей Сергиевской

---

¹ Постановление главы администрации пензенской обл. от 25.03.97 п 261 «О передаче Пензенскому епархиальному управлению русской православной церкви культовых зданий и строений в городе Пензе» // http://penza.news-city.info/docs/sistemso/dok_perxlz.htm

церкви с. Соловцовка Пензенского района останков местночтимого старца Иоанна Оленевского (И.В. Калинина, 1854-1951 гг.), иерея вышеназванной церкви, причисленного в 2000 г. к лику святых, прежде покоившегося на кладбище соседнего с. Оленевка¹; в Пензенском кафедральном соборе перезахоронили прах архиепископа Уфимского и Стерлитамакского Феодосия; в 1998 г. произошло перезахоронение останков пяти пензенских епископов – Афанасия, Амвросия Второго, Григория, Антония Второго, Иннокентия, ранее захороненных в бывшем Пензенском Спасском кафедральном соборе, который был взорван в 1930-х гг. В 1997 г. состоялся крестный ход по переносу Тихвинской иконы Божией матери из г. Пензы во вновь открытый Керенский Тихвинский мужской монастырь².

В 1999 г. в г. Пензе и области прошли торжественные мероприятия, посвященные 200-летию образования Пензенской епархии, на которых присутствовал Святейший патриарх Московский и всея Руси Алексей II.

Данное событие отчасти послужило импульсом к воссозданию «Церковно-исторического комитета Пензенской епархии»³, цель которого состояла в написании «как можно более полной» истории Пензенской епархии. Комитет позиционировал себя не просто как общество, объединявшее любителей церковной старины, а как рабочий орган пензенского епархиального управления, «который на общественных началах призван был оказывать конкретную помощь духовенству в познании прошлого своих приходов и епар-

---

¹ Лапотов С. Сокровища края // Вадинские вести. 2006. 4 мая. С. 3.

² Капленков В. Музей в божьей обители // Пензенская правда. 2010. 19 октября. С. 8.

³ «В начале 1899 года в преддверии 100-летнего юбилея Пензенской епархии в «Пензенских епархиальных ведомостях» был поднят вопрос о достойном чествовании этой даты, которую предлагалось ознаменовать изданием специального сборника, освещающего вековой путь Пензенской епархии. Была разработана и приблизительная программа этого сборника. Однако вскоре было признано, что для написания такого сборника не хватает ни материалов, ни сил, в связи с чем появилась мысль о создании при Пензенской духовной семинарии Церковного историко-археологического и статистического комитета с церковным при нем древлехранилищем (музеем). 24 октября - 5 ноября Св. Синодом были утверждены уставы этих учреждений, которые было разрешено открыть при Пензенской духовной семинарии Св. Синода от 9 ноября 1901 года. Открытие комитета состоялось 14 февраля 1902 года» // Пензенские епархиальные ведомости. 1999. № 4 (7). С. 46.

хии в целом, а также способствовать оживлению приходской жизни за счет ознакомления прихожан с предметами, достойными их памяти»¹.

Таким образом, пензенские православные священнослужители были представлены священниками весьма преклонного возраста, по национальной принадлежности – в основном, русскими и мордвой. Образовательный ценз православного духовенства Пензенской области, как в Чувашии², был низким и, следует отметить, у священнослужителей в городах области он был несколько выше, нежели у служителей церкви в сельской местности.

Православное духовенство Пензенской области на протяжении 1940-1980-х гг. старалось в силу своего понимания и возможностей исполнять свой долг. Для этого использовались самые различные методы – от индивидуальной беседы до массовых публичных проповедей.

Время показало, что вопреки широкомасштабным антирелигиозным мерам со стороны советского государства религия существовала и оказывала мощное воздействие на сознание верующих, численность которых была весьма значительной. Русская Православная церковь, придерживаясь в основном лояльной позиции по отношению к светскому руководству страны, являлась его оппонентом в контексте оформления мировоззренческих основ советских граждан. РПЦ ориентировалась в своей деятельности на увеличение численности паствы и складывание в общественном мнении доброжелательного и толерантного отношения к церкви как социальной структуре, имеющей славную многовековую историю. В православной церкви верующим предоставлялась возможность для воплощения собственного невостремленного потенциала, реализации своих принципов и идеалов патриотизма, жажды справедливости, гуманистического отношения к личности и т.д. Православные священнослужители быстро и адекватно рефлексировали на эти духовные потребности верующих. Проповеди священников Пензенского региона имели актуальный, и даже злободневный характер. В целях повышения

---

¹ Устав Церковно-исторического комитета Пензенской епархии // Пензенские епархиальные ведомости. 1999. № 4 (7). С. 42.

² ГИА ЧР. Ф. 1857. Оп. 4. Д. 33. Л. 1-1 об.

авторитета православного духовенства епископы требовали от священников «повышать квалификацию» – заканчивать пастырские курсы; следили за их нравственно-моральным поведением и в случае несоблюдения предъявляемых требований использовали репрессивные меры.

В отличие от государственной атеистической работы, деятельность священнослужителей носила адресный, социально ориентированный характер. И в результате можно признать объективными выводы уполномоченного Совета по Пензенской области А.С. Васягина: «Сохраняя традиционно сложившуюся структуру, располагая наиболее организованным, грамотным коллективом служителей культа, ведущих активно религиозную пропаганду, преломляя ее через призму современности, позволяет православным церквям области стабилизировать свое положение на данном этапе и сохранять значительный контингент верующих»¹.

Следует согласиться с местным краеведом А.И. Дворжанским, что в Пензенской области до конца 1980-х гг. не было никакой активизации конфессиональной жизни, поскольку та жестко регулировалась советскими властями, и только с переменой политической ситуации в стране на рубеже 1980-1990-х гг. появились возможности для открытия новых приходов в Пензенской епархии².

В 1990-е гг. происходят реальные перемены в конфессиональной практике. Ослабление партийно-государственного контроля и отказ от прежних принципов государственно–церковных отношений на региональном уровне предоставили возможность местным православным организациям расширить сферу своего влияния, что выразилось в укрупнении и упорядочении структуры епархии, возвращении РПЦ церквей и возведении новых храмов, складывании системы православного образования и просвещения и т.д.

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 7.

² Дворжанский А.И. История Пензенской епархии. Книга первая: Исторический очерк. С. 460.

Необходимо заметить, что в Пензенском регионе «возрождение» православия протекало вне подъема какого-либо национального движения, как это было, например, в Чувашии¹.

2.3. Пензенская епархия и православные диссиденты в 1960-1980-е гг.

Со второй половины 1960-х гг. в РПЦ наблюдается «брожение снизу»². Характерной особенностью временного отрезка второй половины 1960-1970-х гг. было то, что если ранее в целом РПЦ и верующие категорически расценивались как оппозиция советским властям, проявление инакомыслия в советском обществе, то теперь уже в собственно православном духовенстве случился «раскол» на приверженцев и сторонников светских властей и «отступников», предателей, выразивших свое несогласие не только с действиями государственных структур, но и с практикой самого православного церковного «начальства»³.

В 1965 г. архиепископ Ермоген (А.С. Голубев), бывший управляющий Калужской епархии, вовлек в свою «раскольническую» деятельность некоторых архиереев Русской Православной церкви и отправил совместное послание патриарху с призывом начать действовать «в защиту умирающей Церкви», в первую очередь срочно найти возможности к изменению аномальной ситуации, сложившейся в Церкви после Архиерейского собора 1961 г., которая противоречит как церковным канонам, так и гражданскому законодательству. Под этим обращением подписался и Феодосий, архиепископ Пензенский и Саранский⁴. Деятельности Ермогена были посвящены работы

¹ Протоиерей Иоанн <Иванчин>. Открытое письмо Архиепископу Чебоксарскому и Чувашскому Варнаве // Вучах. 1991. 2 декабря; Абайдаров А. Библи каларас йытупа // Вучах. 1991. 18 марта.

² Королева Л.А. Власть и диссидентство (1950 – 1980-е гг.): автореф. дис. ...д-ра ист. наук. М., 2001. С. 30.

³ Эллис Дж. Русская Православная Церковь. Согласие и инакомыслие. Лондон, 1990. С. 138-189.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 43. Л. 131-133.

А.Э. Краснова-Левитина. В этот же период Б.В. Талантов разворачивает свою «антисоветскую» деятельность¹.

В том же 1965 г. московские священники Г.П. Якунин и Н.Н. Эшлиман обратились с «Открытым письмом патриарху» и заявлениями к руководству КПСС и советскому правительству. Г.П. Якунина и Н.Н. Эшлимана поддерживали архиепископы Иркутска – Вениамин (С.В. Новицкий), Казани – Михаил (М.Д. Воскресенский), Новосибирска – Павел (Е.П. Голышев), Ташкента – Гавриил (Д.И. Огородников)².

Пензенская епархия также явилась участником церковного конфликта, связанного с деятельностью Г.П. Якунина и Н.Н. Эшлимана. 23 мая 1966 г. Г.П. Якунин и Н.Н. Эшлиман обратились с апелляцией в Священный Синод по поводу их отстранения в служении. В июле 1966 г. Святейший архиепископ Алексей призвал управляющих епархиями высказаться об Апелляции православных диссидентов. Архиепископ Пензенский и Саранский Феодосий в «Прошении» фактически выступил на стороне запрещенных в богослужении священнослужителей, заявив, что, не пытаясь принципиально разбирать точки зрения названных Г.П. Якунина и Н.Н. Эшлимана о состоянии Русской Православной церкви, сложившемся после решений Архиерейского Собора 1961., поскольку это, в общем-то, прерогатива Первосвятытельской компетенцией Алексея и Архиерейского Собора, он смеет «обратиться с почтительнейшим прошением о помиловании запрещенных священников». По мнению Феодосия, «вина» священнослужителей Г.П. Якунина и Н.Н. Эшлимана состоит в неправомерных обвинениях, в недозволительных грубых интонациях в их письменных обращениях, оскорбительных и хамских высказываниях своих оценок, завышенной самооценке в деле борьбы за православную правду. Далее Феодосий продолжал, что насколько он в состоянии вникнуть в мотивы их действий, вызвавших запрещение их в священнослужении, то эти побуждения вытекают из свойственных молодости макси-

---

¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 49. Д. 24. Л. 2-3.

² Там же. Оп. 63. Д. 89. Л. 1-5.

мализму, горячности, несдержанности, а на самом деле двигала ими лишь любовь к Русской Православной церкви и забота о ее благосостоянии¹.

Феодосий вскоре изменил своё мнение, и через три месяца выступил с абсолютно противоположным по содержанию заявлением. О яростной «шумихе» на Западе по поводу «Открытого письма» Эшлимана и Якунина, Феодосий отозвался достаточно резко. Он заявил, то, что об этих посланиях стало известно за рубежом, это очень плохо; одно дело, когда идет обсуждение своих внутри церковных дел внутри страны, совсем другая ситуация, когда «сор выносится из избы», и это вредит церкви и советскому государству².

В октябре 1966 г. к архиепископу Пензенскому и Саранскому Феодосию поступило письмо от верующих Кировской епархии – Б.В. Талантова, И.С. Халявина и др., которые в резкой форме осуждали руководство РПЦ, заявляя, что в сей час Церковь находится в бедственном состоянии, уничтожаются христианские семьи, и никто не беспокоится об укреплении православных основ семейной жизни. Авторы писали, что христианская вера никак не защищена от нападков атеистов, а епископы фактически превратились в государственных чиновников, получавших зарплату от своей паствы. По мнению Б.В. Талантова, И.С. Халявина и др., активность патриархии с 1960 г. была нацелена на то, чтобы все епископы и священники стали послушным орудием в руках антицерковных властей: священнослужители только изображают службу Богу, а на самом деле своими поступками явно нарушают заповедь приводить людей к Христу и не препятствовать им. В письме говорилось, что в РПЦ отсутствует справедливый суд. Авторы послания настаивали на прекращении вмешательства представителей власти в хозяйственную и финансовую практику православных приходов, в распределения и увольнения епископов и священнослужителей, регистрацию «двадцаток» и утверждение составов церковных советов и выборы старост. В письме содержалось требование вернуть православным закрытые церкви и монастыри, разрешить цер-

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 183. Л. 59.

² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 280.

ковный звон; восстановить право свободного совершения обрядов и треб в домах верующих, право исповедоваться и причащаться детям – школьникам; проведения созыва Поместного Собора РПЦ и т.п.¹.

9 июля 1968 г. в Пензенскую епархию поступило письмо-молитва без подписи, в котором содержалась просьба к Господу, чтобы восторжествовала, всемерно возросла, расширилась и укрепилась Церковь на Русской земле. В послании выражалась надежда, что отделенная от советского государства РПЦ, наконец, действительно станет полностью независимой и самостоятельной во всем своем внутреннем устройстве и руководстве, и закончится на местах грубый произвол, насилие, преследования и недопустимое административное вмешательство во внутреннюю жизнь Церкви; начнут действовать все принудительно закрытые святые дома и храмы; будут восстановлены разрушенные, оскверненные и запущенные церкви в городах и селах и т.п.².

В конце 1960-х гг. в Пензенском регионе получили распространение документы «Комитета восстановления прав церкви», где весьма резко критиковалось руководство РПЦ, которое в недостаточной степени отстаивало потребности Церкви перед светскими властями, не способствовало активизации и расширению миссионерской деятельности, не боролось за увеличения числа православных учебных и просветительских заведений, не стремилось к привлечению слушателей в них и т.п.³.

В 1969 г. к управляющему епархией Поликарпу поступило почтой письмо «Пятидесятилетие восстановления патриаршества в Русской Православной церкви», подписанное «Верующий». В послании 50-летие восстановления патриаршества объявлялось зрелищем для иностранцев, т.к. отечественных священнослужителей не только не пригласили для участия в торжествах, но и не сообщили им об этом, епископы узнали о праздновании из сообщений СМИ. По мнению «Верующего», митрополит Никодим являлся личностью темной и загадочной; он в период подготовки к юбилею благо-

¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 63. Д. 89. Л. 4; ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 281.

² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 59. Л. 144-146.

³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 63. Д. 89. Л. 5.

устроивал Троице-Сергиеву Лавру, при этом тратя церковные деньги на то, чтобы «создать видимость внешнего церковного эффекта». Автор утверждал, что российские православные верующие нисколько не сомневаются в том, что митрополит Никодим действует в разрез с интересами Церкви. Он талантлив и энергичен, но свои способности применяет во вред Русской Православной церкви. «Верующий» писал, что Церковь находится в тяжелейших условиях, контролируется и ограничивается светскими органами, напрямую заинтересованными в уничтожении РПЦ; «епархиальная жизнь находится в положении полнейшего застоя». Автор отрицательно оценивал документы 1961 г., поскольку, согласно им, у священнослужителя была отнята главная его функция – апостольство, а то, что еще осталось у приходского служителя православного культа, зависело от воли местного исполнительного органа – «нанимателя»¹. В итоге автор печально спрашивал, к чему же так бесстыдно лгать, с таким вероломством? И сам же отвечал, что преследовалась задача обмануть зарубежное общественное мнение, затушевывать печальную действительность, и таким образом одурачить всех, кто знаком с истинным положением Церкви в СССР, чтобы упростить победу атеизма в борьбе с православием. «Верующий» писал, что все эти Никодимы, Ювеналии и их соотарищи верно уяснили свою цель и влились в одну колонну с теми, кто замахнулся на Христа и РПЦ².

Спустя некоторое время управляющему Пензенской епархией епископу Поликарпу поступило еще несколько анонимных посланий. Авторы одного из писем – «Заявления» акцентировали внимание на своей лояльности к существовавшему политическому режиму и подчеркивали собственную аполитичность. В «Заявлении» говорилось, что несколько епископов под руководством Никодима осознанно и по заранее разработанной схеме ускоряли разрушение церковной жизни в Советском Союзе, и поэтому требуются срочные и решительные меры; необходимо принципиальное переустройство на базе

---

¹ Королева Л.А. Исторический опыт советского диссидентства и современность. М., 2001. С. 138.

² ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 55-56.

церковных канонов и условиях государственного религиозного законодательства непосредственно как в самом управлении РПЦ, так и в приходах на местах в регионах. Предлагалась своего рода программа немедленных действий. Так, во-первых, патриарху следовало попасть на прием к председателю Совета Министров СССР, сообщить ему о тяжелом положении РПЦ в СССР и настаивать на проведении мероприятий, определенных правительством, по пресечению опасной деятельности для РПЦ со стороны Совета по делам религий и уполномоченных в регионах, где они являются полновластными «диктаторами православной жизни». Во-вторых, рекомендовалась плотно заняться вопросом о православном образовании. Предлагалось незамедлительно начать функционирование закрытых православных семинарий, ввести в действие новые, где в этом существует потребность. Кроме того, автор требовал устранения всех препятствий, имевшихся на местах, к привлечению подрастающего поколения в православные школы, наделив их такими же правами, как и у остальной молодежи, поступавшей в светские учебные заведения. Планировалось начать работу православной академии в г. Киеве, двух духовных семинарий в Белоруссии, одной – в г. Вильнюсе для Прибалтики, двух духовных семинарий в г. Иркутске и г. Новосибирске для Сибири; открыть в ближайшее время псаломщическо-регентские курсы при православных семинариях и академиях или епархиях¹.

Итак, большая часть священнослужителей православного культа стремилась к компромиссу с советскими властями, но некоторые верующие и священники в РПЦ со второй половины 1960-х гг. явно становились в оппозицию не только к светскому государству, но и к руководству собственно РПЦ. Но не они играли «первую скрипку» в диалоге «власть – Церковь». Кризис 1970-1980-х гг. практически знаменовал их исчезновение с конфессионального поля.

---

¹ ГАПО. Ф. 148. Оп. 8. Д. 538. Л. 100-102.

Основная же масса верующих находилась за пределами конфликта, для большинства из них Церковь оставалась монолитной, именно в РПЦ им предоставлялись возможности для самореализации.

В среде пензенских православных верующих религиозных диссидентов не наблюдалось, но руководство епархией было знакомо с их оппозиционной деятельностью и должно было адекватно реагировать, осуждающе на их активность.

Таким образом, исходя из численности последователей, основным культом в Пензенском регионе был православный, который исповедовали русские, мордва и т.п. Пензенские православные верующие были представлены, в основном, людьми преклонного возраста, преобладали женщины; уровень образования низкий¹. Местные православные верующие проявляли религиозную активность в посещениях храмов, подаче ходатайств и т.п. Основными обрядами православных верующих региона были крещение, венчание, похороны, заочные отпевания.

Пензенские служители православного культа были представлены священниками преклонного возраста, русскими и мордвой; в целом с невысоким уровнем образования; около половины имели судимость, по большей части, по ст. 58¹⁰. Деятельность православных священнослужителей, в первую очередь проповедническая, носила социально-адресный характер.

Во второй половине 1960-х гг. в Русской Православной церкви появляются диссиденты, с чьей позицией руководство пензенской епархии было знакомо, но не поддерживало её.

Со второй половины 1980-х и в 1990-е гг. в контексте общих социально-экономических преобразований в стране происходят постепенные изменения, как в составе местных верующих, так и в среде священнослужителей (увеличивается численность, повышается уровень образования и т.д.), возрастает их активность.

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 247; Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 38.

ГЛАВА 3. ВЕРОИСПОВЕДНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В третьей главе анализируются основные направления реализации вероисповедной политики в отношении РПЦ в СССР и в постсоветской России на примере Пензенской области.

Русская Православная церковь являлась оппонентом советскому государству в вопросах формирования мировоззрения населения. В связи с этим власть проводила конфессиональную политику в разных формах и использованием разнообразных методов, но единую, по сути – тотальный контроль и жесткое ограничение деятельности религиозных объединений.

Вероисповедная государственная политика, реализуемая в регионах через уполномоченных Совета по делам РПЦ (религий), проводилась по следующим основным направлениям: политическая и идеологическая регламентация, контроль за исполнением советского законодательства о культурах; уменьшение материально-технической базы конфессиональных объединений; пропагандистская и популяризаторская деятельность; разбор ходатайств и заявлений от населения и т.п. Совет по делам Русской Православной церкви (религий) являлся государственной структурой при Правительстве СССР, которая решала данные задачи.

Провозглашенный М.С. Горбачевым курс на «перестройку» не предусматривал отказа от базовых социалистических принципов, в том числе и в отношении к религии. Религиозное мировоззрение, как и прежде, признавалось предрассудком, актуализировались задачи по усилению атеистической деятельности властей.

В 1985-1990-е гг. происходит постепенная ликвидация организационно-управленческой структурной модели советского типа, наблюдается децентрализация в «управлении» конфессиями. 25 октября 1990 г. Верховный Совет СССР принял закон «О свободе вероисповеданий». В 1991-2000-е гг.

государство первоначально самоустраняется от регулирования конфессиональной сферы, затем начинают формироваться органы для ее регламентации. В 1990-е гг. в контексте религиозного «возрождения» деятельность РПЦ активизируется, увеличивается количество религиозных организаций; была принята Конституция РФ, и Государственной Думой РФ был принят Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» (ФЗ № 125 от 26.09.1997 г.). Действия властей не были скорректированы, не имели четко выстроенного плана, ясная детальная программа развития государственно-религиозных отношений отсутствовала.

3.1. Политическая регламентация деятельности религиозных объединений и научно-атеистическая работа

Понимание важности политического контроля за функционированием конфессиональных объединений в регионе не только на теоретическом уровне, но и на практике, сформировалось у властных структур Пензенской области совсем не сразу. Пензенский уполномоченный Н.И. Лысманкин фактически до конца 1940-х гг. не имел поддержки у сотрудников местного областного и районных исполкомов, которые рассматривали его работу как не особенно полезную или даже пагубную, не оказывали никакой помощи в проведении в жизнь стоящих перед уполномоченным задач, не обращали внимания на его требования, постоянно задерживали выполнение директив, не соблюдали его юридические и материальные права. В период с 1944 г. по 1948 г. председатель областного исполкома М.И. Захаров принял уполномоченного по области по вопросам его деятельности всего 3 раза, при этом не было дано никаких конкретных указаний: напротив, М.И. Захаров говорил, что он не собирается заниматься этим, читать циркуляры и указания Совета по делам РПЦ, поскольку он и сам с ними хорошо знаком. Пензенский уполномоченный Н.И. Лысманкин сообщал в столицу, что «большим тормозом в работе является непредоставление райисполкомами справок по проверке за-

явлений верующих, хотя председателям райисполкомов посылаются неоднократные напоминания»¹.

Два пензенских уполномоченных – по делам РПЦ и религиозных культов работали в одной канцелярии, располагались за одним столом, пользовались одним на двоих железным ящиком для хранения документов, параллельно осуществляли прием верующих граждан и т.д. 7 марта 1945 г. областной исполком все же решил выделить дополнительное помещение для уполномоченного по делам РПЦ, но исполнять это никто не торопился. М.И. Захаров открыто заявлял, что Совет по делам РПЦ требует с мест всякую «чепуху»; ругал уполномоченного Н.И. Лысманкина за то, что тот в своих докладах писал даже о тех глупостях, «которые попы несут» своей пастве².

Тем не менее, пензенский уполномоченный Н.И. Лысманкин действительно стремился следить за соблюдением религиозного законодательства в государственно-конфессиональных отношениях. Так, в 1946 г. настоятель церкви с. Козлятское (Нижнеломовский район) Баженов пожаловался, что райисполком не разрешает ему ходить с молебнами в престольные праздники и совершать панихиды на кладбищах в поминальные дни в с. Верхний Ломов и Нижний Ломов, где отсутствуют действующие церкви. Уполномоченный сразу же указал председателю нижнеломовского райисполкома, что «совершению треб и хождению с молебнами по приглашению верующих зарегистрированным священником препятствовать не следует»³. Председатель сельсовета с. Нижнее Аблязово Михайлов получил предписание от уполномоченного не «мешать» священнику этого села совершать требы на дому по приглашению верующих. В свою очередь, когда к уполномоченному обратился заведующий пензенским городским финотделом с вопросом «о воздействии на епископа и духовенства в деле заведения приходно-расходных книг по учету доходов духовенства», тот отказал, поскольку «не имел никакого права вмешиваться во внутреннюю жизнь общины», но обе-

---

¹ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 23; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 122.

² Там же. Д. 6. Л. 13.

³ Там же. Д. 3. Л. 98-99.

шал на приеме епископа указать ему на это. В 1947 г. уполномоченный вынужден был вмешаться в ситуацию, сложившуюся в Соседском районе. За период отсутствия председателя райисполкома заведующий районным финансовым отделом Барбашев внес на рассмотрение райисполкома предложение о продаже 2 ветхих церквей в с. Поминаевке и Александровке. Райисполком под председательством Крючкова принял решение: «В связи с расхищением обеих церквей, пришедших в полную негодность, продать поминаевскую и александровскую церкви по балансовой стоимости для постройки – поминаевскую на зернохранилище, а александровскую – на мастерскую и клуб МТС»¹. Это решение попало в руки пензенскому уполномоченному, который на основании существующих постановлений о церкви через облизполком решение соседского райисполкома отменил. Тем не менее, 9 марта 1947 г. Барбашев продал церковь в с. Поминаевке за 20 тыс. руб. местному колхозу «Выдвиженец», и уже 10 марта были разобраны две стены и полы алтаря, снята железная крыша и т.п. Во время разборки церкви собрались граждане села, но вели себя спокойно. После вмешательства уполномоченного разбор церкви прекратили.

С 1948 г., когда сменилось руководство облизполкома, в отношении к деятельности уполномоченного Совета произошли изменения. Новый председатель областного исполкома Я.И. Абрамов работу обоих уполномоченных по Пензенской области приравнивал к деятельности отделов облизполкома; дал указание райисполкомам рассматривать директивы уполномоченного как прямые требования облизполкома².

Подъем религиозности в стране своим уровнем и масштабом вызывал опасение у советского руководства. Как следствие, в 1954 г. появились постановления ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» и «Об ошибках в проведении научно-атеистической работы среди населения». Несмотря на то, что в постановле-

---

¹ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 99, 126.

² Давыдов С.Г. Неформальное движение советской молодежи: от Сталина до Горбачева. М., 2001. С. 169; ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 122.

ниях делались попытки определенным образом смягчить конфронтационные отношения между религиозными объединениями и светским государством, лозунги о разоблачении «вреда религии» и ее «реакционной сущности» свели на нет все благие начинания. Действительно, сложно было по-другому расценивать призывы прекратить запущенность атеистической работы, начать широкую научную антирелигиозную пропаганду, придавая особенное значение проведению ее среди самой отсталой массы населения, находящейся в плену религиозных предрассудков и верований¹. Пензенские органы власти отнеслись к данным директивам как к непосредственному указанию к действию, принимая во внимание главным образом требование ужесточения прессинга. В постановлении «Об ошибках в проведении научно-атеистической работы среди населения» были раскрыты и осуждены крупные недочеты в проведении научно-атеистической пропаганды в СССР – некорректные высказывания в адрес верующих и духовенства, использование в пропагандистской работе антирелигиозного содержания необразованных и недалеких работников, подмена воспитательной работы администрированием и т.п., что неоднократно обсуждалось на совещаниях бюро областного исполкома г. Пензы.

Во второй половине 1950-х гг. в СССР вновь начинаются притеснения религии, вызванные развернувшимся строительством коммунистического общества к 1980-м гг. В связи с этим секретарь ЦК партии М.А. Суслов подчеркнул, что сосуществование коммунистической идеологии и религии немыслимо без предательства идеалов коммунизма².

В 1958 г. состоялись закрытое партийное собрание Совета по делам Русской Православной церкви и Всесоюзное совещание уполномоченных Совета всех уровней (республиканских, краевых, областных), на которых деятельность Совета по делам РПЦ была резко раскритикована за санкциони-

---

¹ О религии и церкви: Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. М., 1981. С. 72.

² Суслов М.А. XXII съезд КПСС и задачи кафедр общественных наук // Коммунист. 1962. № 3. С. 38.

рованные деформации конфессиональной политики, неверное политическое направление, что обусловило укрепление позиций Церкви и религии в советском обществе и допустило активизацию тайных и явных врагов советского режима среди священнослужителей. В конце 1958 г. была проведена массовая чистка библиотек от литературы религиозного содержания. Вступила в действие «Инструкция о порядке пропуска в СССР религиозной литературы и предметов религиозного культа». Тогда же появилось постановление «О мерах по прекращению паломничества к так называемым «святым местам»¹. Тем не менее, в плане работы пензенского уполномоченного на 1959 г. содержался раздел V «Недопущение оскорбительных действий по отношению к духовенству и верующим. Административное вмешательство в деятельность религиозных объединений»:

1. Принять необходимые меры против следующих возможных незаконных действий в отношении верующих и духовенства:

а) воспрепятствование исполнению религиозных обрядов, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан;

б) незаконное закрытие молитвенных домов, роспуск молитвенных собраний верующих;

в) угрозы и оскорбительные выпады против верующих и духовенства;

г) административное вмешательство в деятельность религиозных объединений.

3. О выявляемых фактах грубого администрирования в отношении церкви и оскорбления религиозных чувств верующих и духовенства со стороны отдельных работников государственных органов на местах ставить в известность руководство облисполкома, обкома КПСС и Совет по делам ре-

---

¹ Маслова И.И. Русская Православная церковь и государство: проблемы, тенденции, уроки взаимоотношений (вторая половина XX века). Пенза, 2001. С. 13, 18.

лигиозных культов при Совете Министров СССР и принимать меры к недопущению таких действий»¹.

Вначале 1960 г. было опубликовано постановление ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях», где подчеркивалось, что руководство некоторых партийных организаций занимало неактивную позицию в отношении враждебного к марксизму–ленинизму религиозного мировоззрения. Советские органы власти приняли решение о прекращении деятельности Волынской, Киевской, Минской, Саратовской и Ставропольской духовных семинарий.

После принятия постановлений ЦК КПСС 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений советского законодательства о культах» и 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» активность пензенского уполномоченного усилилась. 11 сентября 1961 г. по инициативе уполномоченного Совета было проведено специальное областное совещание ответственных сотрудников районных исполкомов, где обсуждалась проблема «О мерах по усилению контроля за выполнением законодательства о культах». В октябре 1961 г. данная тема рассматривалась на совещании служащих сельских и поселковых советов Пензенской области.

Вопрос оптимизации атеистической работы и углубления контроля за исполнением конфессионального законодательства рассматривался 28 марта, 29 июня и 16 сентября 1961 г. на совещаниях секретарей пензенских райкомов и горкома КПСС; 22 мая 1961 г. – на собрании секретарей парткомов и бюро парторганизаций г. Пензы; 9 декабря 1961 г. – на совещании организаторов агиткоманд, завотделами агитации и пропаганды, заведующих партийными комитетами райкомов и горкомов; 12 декабря 1961 г. – на областном совещании пропагандистов-атеистов².

В соответствии с закрытым постановлением ЦК КПСС «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» (31 марта 1961 г.) на

---

¹ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 263.

² Там же. Д. 24. Л. 4.

заседании бюро областного комитета партии в повестке значился пункт «О мерах улучшения антирелигиозной работы среди трудящихся области», и, как следствие, при районных и городских исполкомах были созданы комиссии содействия выполнению законодательства о культах. Данные комиссии начали работу при всех 28 районных исполкомах области. Все комиссии обязательно обеспечивались нужной нормативной правовой документацией; регулярно собирались областные и районные семинары для председателей этих комиссий. Но следует отметить, что довольно много комиссий действовали формально, в результате чего уполномоченный Совета С.С. Попов в информационной справке о комиссии содействия выполнению законодательства о культах при пензенском городском исполкоме подчеркивал, что в течение трех лет функционирования комиссии не было выявлено ни одного эпизода нарушения религиозного законодательства священнослужителями и верующими г. Пензы. Но не потому, замечал уполномоченный, что таких нарушений не совершалось, а из-за того, что их просто не выявляли. Комиссия, по мнению С.С. Попова, не сориентировалась пока в составе церковного актива, поверхностно ознакомилась с контингентом верующих, участвовавших в молениях и совершавших православные религиозные обряды, совершенно не изучила проповедническая активность священников, их «вербовочную работу... и другие методы церковников», преследовавшие цель закрепить религиозные предрассудки у местного населения. Сотрудник одного из отделов Совета, проверявший деятельность комиссий в регионах, указал в своем отчете, что работа местных комиссий недостаточно изучается и обобщается, некоторые информационные сообщения комиссий имеют характер «формальных отписок»¹.

В 1962 г. пензенский уполномоченный С.С. Попов предложил ликвидировать пензенское епархиальное управление. Уполномоченный в своем послании от 29 мая 1962 г. (№ 86) объяснял свое предложение тем, что в Мордовской АССР и Пензенской области в то время функционировало всего

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 77. Л. 325; Д. 45. Л. 92; Д. 37. Л. 253.

48 молитвенных домов и церквей православного культа. Кроме того, С.С. Попов мотивировал необходимость закрытия управления в г. Пензе тем, что оно содействует усилению действовавших церквей и храмов в Пензенском регионе и обеспечивает дополнительные препятствия в реализации мероприятий по антирелигиозному воспитанию населения. Кроме того, епископ Феодосий прикладывал очень активные усилия к укреплению состояния православных церквей и расширению их влияния на людей. Уполномоченный подчеркивал, что сам факт близкого территориального расположения епархиального управления, как православного центра, к церквям Пензенской области обеспечивал благоприятные условия для регулярного личного взаимодействия православных служителей культа и верующих с архиереем. Однако инициатива С.С. Попова не была поддержана «наверху»¹.

В феврале 1962 г. на Всесоюзной конференции по научно-атеистической пропаганде прозвучала идея о необходимости замены религиозных обрядов и обычаев советскими праздниками и традициями. На заседании 25 августа 1962 г. бюро ЦК партии по РСФСР приняло постановление, в котором была одобрена и разослана по России для реализации записка председателя Совета по делам РПЦ «О некоторых мерах по отвлечению населения от исполнения религиозных обрядов». В документе подчеркивалось, что участие населения многих регионов РСФСР, в первую очередь молодежи, в религиозных обрядах венчания, крещения и др. случается порою не из-за их религиозности, а потому, что в органах ЗАГС проводится регистрация браков и рождения детей скучно и рутинно, без какой-либо торжественности и зрелищности². После принятия соответствующего решения бюро ЦК КПСС по РСФСР в феврале 1964 г. «О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов» (№ 203), на региональном уровне также были приняты необходимые директивы. На местах начали образовывать общественные советы и комиссии по внедрению в жизнь новых гражданских традиций и об-

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп.1. Д. 37. Л. 105.

² Там же. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 34.

рядов и т.п. В селах области массово создавались комиссии по проведению безрелигиозных гражданских обрядов. В 1963 г. промышленными и сельскими обкомами КПСС и областными исполкомами Пензенского региона была получена служебная записка «О некоторых мерах по внедрению в быт советских людей безрелигиозных обрядов»¹. В частности, в ней подчеркивалось, что важное значение придавалось организации и распространению светских праздников, таких как «День механизатора», «День животновода», «Праздник серпа и молота», «Праздник песни и молодежи», «Праздник наречения имени» и т.п.

Областным и краевым исполкомам было предоставлено право закрывать молитвенные здания. 11 июня 1963 г. пензенский облисполком своей директивой № 74/сл предписал районным исполнительным комитетам полностью запретить сельсоветам и другим органам заверять любые заявления населения и выдавать справки на предмет совершения религиозных обрядов.

В 1964 г. идеологической комиссией при ЦК партии были разработаны «Мероприятия по усилению атеистического воспитания населения», которые фактически представляли собой государственную стратегию по преодолению религиозного сознания населения, и согласно которым предполагалось к 1980 г. совершенно истребить из сознания советских граждан религиозные суеверия.

7 сентября 1964 г. в г. Пензе состоялось совещание председателей районных и городских комиссий по контролю над выполнением законодательства о культах, с привлечением сотрудников соответствующих структур областных исполнительных комитетов, отделов и управлений, представителей управления охраны общественного порядка, прокурорских работников и т.п. Пензенский уполномоченный С.С. Попов выступил на совещании с докладом «Строго соблюдать законность при осуществлении контроля за деятельностью религиозных объединений»².

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 105.

² Там же. Д. 49. Л. 329-341; Д. 37. Л. 159.

Пензенский областной комитет партии систематически ориентировал советские, государственные, партийные, комсомольские организации, идеологические структуры, административно-хозяйственных работников на то, чтобы их активность эффективно воздействовала на сознание и поведение граждан в плане утверждения положений морального кодекса строителя коммунизма, в том числе и атеистического мировосприятия.

Перегибы светских властей в вероисповедной политике были столь велики, что в 1965 г. появилось постановление Верховного Совета СССР «О некоторых фактах нарушения законности в отношении верующих». Многие осужденные верующие и служители культа были амнистированы и реабилитированы. Были прекращены выпуски академических антирелигиозных серий «Ежегодник Музея истории религии и атеизма» и «Проблемы истории религии и атеизма». В регионах возникла путаница в выстраивании взаимоотношений представителей власти и церковников.

В 1966 г. состоялось совещание уполномоченных Совета по делам религий, на котором В.А. Куроедов сказал: «Много имеется случаев вмешательства местных советских органов и даже уполномоченных Советов во внутреннюю жизнь церквей. Нередко без достаточных оснований препятствуют назначению священнослужителей, игнорируют права архиерея при назначении и смещении духовенства... Уполномоченные должны работать по-новому, а это, прежде всего, означает, что они должны все знать, все видеть и смотреть вперед. В связи с этим я бы подчеркнул абсолютную необходимость каждому уполномоченному иметь актив своих доверенных лиц из среды верующих, духовенства, чтобы у уполномоченного везде и всюду были глаза и уши»¹.

В 1966 г. начальник одного из управлений Комитета госбезопасности С.Г. Банников объективно заявлял, что одной из мощных причин оживления работы священников и сектантов и усиления религиозного настроения среди значительной массы населения являются несовершенство законодательства

---

¹ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 19. Л. 26, 27, 32.

по религиозным вопросам, проявление грубого администрирования по отношению к верующим со стороны отдельных должностных лиц и представителей власти. С.Г. Банников уточнял, что обычной практикой являлись незаконные отказы верующим в регистрации, поспешные и порою необоснованные закрытия молитвенных домов, церквей, воспрепятствование организации молитвенных собраний, попрание религиозных прав верующих, отстранение от работы и исключение из учебных учреждений за религиозные взгляды и т.д.¹. Особое внимание обращалось на то, что атеистическая пропаганда и персональная работа с каждым верующим порою имела характер «кампанейщины», вместо деликатного и убедительного переубеждения использовались грубый прессинг и давление на верующего.

Но реальная жизнь вносила свои коррективы в тезисы о законности, которые, в первую очередь, носили все же декларационный характер, а не являлись указаниями к неперемennomu исполнению. В январе 1972 г. в продолжение выступления М.А. Суслова на совещании заведующих кафедрами общественных наук вузов в газете «Известия» была опубликована статья о характере советского государства на стадии коммунизма, где разъяснялись методы «продвижения» к заветному идеалу и подчеркивалось, что достижение главной цели коммунизма – гармонического и всестороннего развития человека – возможно только при активном регулировании и организации государства².

«Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании», принятые Верховным Советом СССР в 1973 г., декларировали положение о неразрывности обучения и коммунистического воспитания с жизнью. Кодекс о браке и семье обязывал родителей руководствоваться в воспитании своих детей нормами, закрепленными в моральном кодексе строителя коммунизма (ст. 52). Тех, кто не придерживался данной установки, наказывали очень сурово – дело доходило до лишения родительских прав. Еще в 1962 г. на XIV съезде ВЛКСМ прозвучало, что свобода совести не

---

¹ РГАНИ. Ф. 33. Оп. 33. Д. 233. Л. 26-43.

² Полянов Н. Путешествие в никуда // Известия. 1972. 15 января. С. 2.

охватывает детей, и никто из родителей не имеет права калечить своего ребенка нравственно. Юристы СССР доказывали правомочность данного утверждения тем обстоятельством, что государство может родителей лишить родительских прав, т.к. самим государством они предоставлены. Этим видом наказания широко применялся в 1973-1977 гг.

В соответствии с постановлением ЦК партии «О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии», пензенский областной комитет акцентировал внимание на комплексных планах идеологической работы региональных парторганизаций, где предполагался комплекс мероприятий, нацеленных на увеличение результативности деятельности по коммунистическому воспитанию населения. Как типовой документ предлагался план Каменского райкома партии за 1975 г. Раздел № 9 плана «Атеистическое воспитание» включал разные мероприятия. Так, с целью подготовки необходимых кадров предлагалось открыть в районе годичную школу агитаторов-атеистов и лекторов; планировалось создание кружка по подготовке председателей атеистических советов; во всех районных средних школах следовало организовать школы юных пропагандистов атеизма, на промышленных предприятиях – школы организаторов антирелигиозной пропаганды. Ответственность за исполнение данного пункта возлагалась на отдел пропаганды и агитации райкома партии, районо, парткомы, парторганизации. Предполагались встречи с организаторами научно-атеистической работы и лекторами по вопросу «Организация, методика и практика научно-атеистического воспитания трудящихся». В разделе была запланирована научно-практическая конференция «Пути повышения эффективности атеистической работы среди населения». В плане предусматривалось глубокое изучение практики работы по антирелигиозному воспитанию населения парткомитетов местных заводов, совхозов и колхозов. Основное внимание планировалось сосредоточить на индивидуальной работе с гражданами. Особо подчеркивалось неременное условие для эффективной реализации всех запланированных мероприятий – это подбор грамотных организаторов. От-

мечалось, что в современном обществе надо широко применять различные технические средства пропаганды, возможности киноиндустрии для достижения успехов в атеистическом воспитании¹. Пензенский уполномоченный, анализируя контингент верующих в 1967 г., обозначал следующую задачу: «Все эти случаи вызывают необходимость с помощью партийных и советских организаций более глубоко изучить причины, побуждающие грамотную молодежь из числа интеллигенции совершать эти религиозные обряды, и принять меры по отвлечению их от совершения этих обрядов. Возникает, по-видимому, также потребность в улучшении атеистического воспитания учащихся в школах»².

В соответствии с указом Президиума Верховного Совета РСФСР 1975 г. об изменениях в Постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 1929 г. возможности религиозных объединений в удовлетворении религиозных нужд верующих граждан несколько расширялись; документ частично освобождал их от мелочного контроля. С целью унификации конфессионального законодательства в 1975-1977 гг. союзными республиками СССР были приняты правовые акты «О религиозных объединениях».

С середины 1970-х гг. происходит разрядка напряженности на мировой арене. 1 августа 1975 г. было подписано Хельсинкское соглашение по безопасности и сотрудничеству в Европе, в чем участвовал и руководитель советского государства. В VII разделе «Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений» «Декларации принципов» декларировались обязательства членов данного форума об уважении прав человека и его основных свобод. Данные обстоятельства определенным образом оказали влияние на государственно-конфессиональные отношения в СССР. Функционирование и деятельность религиозных объединений начинают трактоваться как неотъемлемое условие

---

¹ Комплексный план идеологической работы Каменского райкома КПСС на 1975 год // Политическая агитация. 1975. № 1. С. 18-19.

² ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 6064. Л. 97.

свободы вероисповедания, которая рассматривалась как одна из компонент категории «прав человека».

В советской Конституции 1977 г. принципу свободы совести посвящалась статья 52, согласно которой советским гражданам гарантировалась свобода совести. Под свободой совести понималось право исповедовать религию или не исповедовать никакой, отправлять конфессиональные потребности или вести антирелигиозную пропаганду. По Конституции 1977 г. запрещалось возбуждение вражды и ненависти на почве религиозных убеждений. Церковь в советском обществе была отделена от государства; в свою очередь, школа была отделена от церкви¹. В Основном законе СССР 1977 г. имелся особый раздел «Государство и личность». В предыдущей Конституции аналогичного раздела не было. Кардинальные перемены в общественных отношениях детерминировали потребность актуализации регламентации взаимоотношений государства и гражданина. В новой Конституции 1977 г. были воплощены основные закономерности и ключевые тенденции дальнейшей эволюции правового положения личности, усилилось значение конституционных прав, свобод и обязанностей населения. Значительно увеличился массив задекларированных прав и свобод советских граждан. Статья 39 Конституции СССР подчеркивала, что советские граждане имели всю полноту политических, социально-экономических и личных прав и свобод, объявленных и гарантируемых Основным законом и другими законодательными актами. Но в то же время в данной статье указывалось, что реализация гражданами предоставленных прав и свобод не должна идти в ущерб интересам советского общества и государства, правам других людей. Данный существенный тезис согласовывался с текстами статей 50 и 51, где утверждалось, что некоторые свободы предоставляются личности в интересах советского народа с целью усиления и дальнейшего развития социалистического строя. В итоге можно сделать вывод, что реальных перемен в контексте осуществления права на свободу совести не случилось.

---

¹ Конституция Союза Советских Социалистических Республик. М., 1988. С. 21.

Л.И. Брежнев, рассуждая о Конституции «развитого социализма», замечал, что, несмотря на все «бесстыдные фальсификации» и домыслы «империалистической пропаганды», в новой Конституции социально-экономические и культурные права и свободы граждан в СССР и четкие гарантии данных прав установлены гораздо более детально и полно, нежели это когда-либо и где-нибудь уже было¹.

Конституция 1977 г. получила полное одобрение со стороны духовенства и верующих Пензенского региона. Так, Н. Тарасов, священнослужитель Кафедрального собора г. Пензы, говорил, что эта Конституция предоставляет реальные гарантии прав верующих, и православные области выражают благодарность за это советскому правительству. Н. Тарасов уточнял, что местные верующие удовлетворены положением РПЦ в социалистическом государстве. Архиепископ Мелхиседек заявлял, что как управляющий епархией считал своей обязанностью на своих некоторых службах в храмах Пензенской области и Мордовии напоминать о достоинствах нового Основного закона и объяснять, что Конституция гарантирует прихожанам свободное волеизъявление своих убеждений и отправление православного культа².

Постановление ЦК КПСС 1979 г. «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» ориентировало партийные комитеты на разработку и осуществление конкретных мероприятий по улучшению научно-атеистической работы. В документе содержались призывы к повышению ответственности коммунистов и комсомольцев в борьбе с религиозным мировоззрением³. Исходя из этого постановления на заседании бюро пензенского райкома партии была утверждена секция города по научно-атеистическому воспитанию населения. Секция состояла из преподавателя пединститута (Н.Т. Ширчков), заместителя заведующего отдела пропаганды и агитации райкома партии (Л.И. Лаврентьева), заведующих кабинетами по-

---

¹ Брежнев Л.И. О проекте Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик и итогах его всенародного обсуждения // Правда. 1977. 5 октября. С. 2.

² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 91-а. Л. 198.

³ О религии и церкви. С. 104.

литического просвещения местных заводов «Пензмаш» и «Счетмаш» (Л.А. Зейналова, А.И. Курбатова), секретаря парторганизации детской областной больницы (Н.А. Кочнева), ответственного секретаря районной организации «Знание» (П.С. Медведев), инженера НИИ (А.Ф. Лисина), завуча медучилища (В.В. Трохина), заместителей секретарей партбюро завода «Пензтекмаш» и фабрики «Березка» (П.Е. Горбунов, Э.К. Вишнякова)¹.

Советская пропаганда постоянно подчеркивала необходимость строгого соблюдения гарантий воплощения прав граждан в жизнь. Еще в 1971 г. генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев, выступая на XXIV съезде КПСС, отметил, что недопустимы нарушения прав личности, попрание достоинства советских граждан². Так, в директиве пензенского исполкома (1979 г.) наряду с призывами «по линии учреждений культуры, народного образования активизировать атеистические мероприятия» во время пасхальных празднеств, содержалось указание, что «при этом работники милиции, пожарного надзора и дружинники не должны вмешиваться в сам процесс богослужения»³.

С середины 1980-х гг. в СССР начинается процесс коренных изменений в отношениях государства и конфессий. Ликвидируются ограничения на деятельность конфессиональных объединений, имевшие силу в течение длительного времени, что детерминировало активное включению верующего населения и их религиозных объединений в общественную и даже политическую жизнь государства.

В то же время, в 1986 г. на совещании заведующих кафедрами общественных наук вузов СССР, проведенном по инициативе ЦК КПСС, звучало, что следует продолжать искать новые подходы и формы научно-атеистической пропаганды и агитации и работы с верующим населением. Подчеркивалось, что в достижении этих целей значительная роль должна

---

¹ Секция по атеистическому воспитанию трудящихся // Политическая агитация. 1979. № 11. С. 11.

² Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971. С. 80-81.

³ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 6064. Л. 44.

принадлежать вузовским обществоведам, которые обязаны углубить антирелигиозную мировоззренческую направленность общественных дисциплин¹.

Исходя из установок государства о систематическом ведении антирелигиозной пропаганды и агитации, атеистическое воспитание населения стало выделяться в отдельное направление идеологической практики, руководить которым должны были самые грамотные и опытные партийные работники. При областных и районных комитетах партии создавались специальные советы и комиссии по научно-атеистической пропаганде и агитации, которые направляли деятельность парторганизаций и идеологических структур. Такие же подразделения формировались в крупных парторганизациях, в менее численных назначались организаторы научно-атеистической работы.

Хотя активное внедрение в повседневную жизнь светских «обрядов» и «ритуалов», граничивших порою с принуждением, было начато в начале 1960-х гг., нерешенных вопросов еще оставалось достаточно много. Так, 26 июня 1968 г. на очередном заседании пензенского исполкома областного Совета депутатов трудящихся был заслушан отчет райисполкома Башмаковского района, по результатам которого была принята резолюция о выработке и реализации всеми райисполкомами конкретных мероприятий по постоянному улучшению работы по внедрению новых гражданских «обрядов» и празднований различных торжественных дней. В 1968 г. были проведены церемонии по регистрации новобрачных (50% от всего числа сочетавшихся браком) и новорожденных (24,5% от общего числа младенцев, что было меньше на 23,3%, чем крещённых). В 1978 г. в Белинском районе из 664 новорожденных 171 были зарегистрированы в торжественной обстановке, из 468 браков 417 – «торжественно», причем количество венчавшихся браков по сравнению с предыдущим годом сократилось на 38 пар и составило всего 26².

Со второй половины 1960-х гг. планировалась специальная подготовка по научно-атеистической работе сотрудников идеологических отделов парт-

---

¹ Доклад члена Политбюро ЦК КПСС, секретаря ЦК КПСС Е.К. Лихачёва // Коммунист. 1986. № 15. С. 18.

² ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 34; Д. 6064. Л. 19; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 253.

комов, в первую очередь в регионах с повышенной религиозностью населения. В 1965 г. по инициативе обкома партии при Доме политпросвещения открыли отделение Института научного атеизма АОН, где были объединены партийные работники и преподаватели. В 1967 г. этим отделением были проведены массовые социологические исследования школьников 8-10 классов и сельскохозяйственного техникума на предмет их атеистических убеждений. В итоге, полученные статистические данные свидетельствовали, что 69 школьников – это порядка 5% не имели твердых материалистических взглядов¹.

Все большую роль в атеистическом воспитании населения, в повышении культурного и духовного уровня граждан стали играть народные университеты. В соответствии с постановлением 1968 г. «Об улучшении работы народных университетов» пензенские парторганизации усилили свое внимание к ним, способствовали обеспечению их квалифицированными руководителями и подбору подготовленных лекторов и агитаторов. В итоге, в ходе общественного смотра народных университетов пять из них получили дипломы «Лучший народный университет», три диплома Всероссийского совета, и тринадцать были награждены по линии областного профсоюза. В 1965 г. в области насчитывалось 37 народных университетов, в 1968 г. их было 377, в 1975 г. в регионе функционировало уже 459 народных университетов, в начале 1980-х гг. их численность уменьшилась до 390².

Ежегодно возрастало число слушателей системы партийного и экономического образования и просвещения, где также затрагивались вопросы формирования атеистического мировоззрения. К середине 1970-х гг. количество вовлеченных в эту систему составило около 568 тыс. жителей Пензенской области³.

Большое значение в процессе подготовки пропагандистских кадров принадлежало вечернему университету марксизма-ленинизма в г. Пензе, где

---

¹ К обществу, свободному от религии. М., 1970. С. 64.

² Очерки истории Пензенской организации КПСС. С. 360; Лысов В. О религиозных суевериях // Пензенская правда. 1969. 29 мая. С. 3.

³ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5690. Л. 81-85.

проводили занятия главным образом преподаватели общественных наук местных вузов. Постепенно университет марксизма-ленинизма открыл свои филиалы и отделения в десяти городах и крупных районных центрах области. Общая численность слушателей вечернего университета, включая филиалы и отделения, составила более 2 тыс. человек¹.

В конце 1960-х гг. в г. Пензе работали два Центральные лектория по общественно-политическим и экономическим вопросам для активистов города. Центральный ленинский лекторий был создан в 1969 г. на базе Дома политпросвещения при обкоме партии. Первую лекцию в лектории «Ленинизм – научная основа политики нашей партии» прочитал первый секретарь обкома Л.Б. Ермин. В течение 1969-1970 гг. в лектории выступали секретари пензенского обкома (Г.В. Мясников и П.Д. Селиванов), председатель облизполкома В.К. Дорошенко и др. Постепенно во всех городах и районных центрах Пензенской области были организованы такие же лектории, где читали лекции секретари и члены бюро обкома, горкомов, райкомов партии, преподаватели вузов, научные сотрудники и т.п. Важную роль в формировании атеистического мировоззрения населения играли октябрьские и ленинские чтения, которые были адресными и нацеливались на определенные категории граждан. Областной комитет партии настойчиво предлагал лекторам строить свои выступления с учетом задаваемых аудиторией вопросов и звучавших комментариев, соответствующим образом реагировать на них².

Областной комитет партии, придавая большое значение идеологическому воспитанию населения, прилагал много усилий, чтобы обеспечить высокий уровень качественной подготовки пропагандистов. Так, среди 13,5 тыс. пропагандистов и агитаторов по линии партийной учебы, которые в 1980/1981 учебном году проводили занятия, у 12,8 тыс. (95%) имелось высшее и незаконченное высшее образование, около 10,1 тыс. (75%) из них были

---

¹ Очерки истории Пензенской организации КПСС. С. 429.

² ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5690. Л. 83.

советскими, партийными и административно-хозяйственными работниками, высококлассными специалистами производства и т.п.¹.

В начале 1980-х гг. в Пензенском регионе местные пропагандисты выступили с инициативой развернуть движение под лозунгом «Коммунистическая идейность, активная жизненная позиция – каждому слушателю!». Для каждого слушателя разрабатывался план работы, где параллельно с теоретическими занятиями намечались реальные «проекты» на производстве с целью повышения общественно-политического и духовно-нравственного уровня трудящихся. Например, слушатели школы основ марксизма-ленинизма завода ВЭМ В.В. Моисеева и А.Н. Черемушкин вместе с начальником цеха В.В. Середой – пропагандистом школы запланировали провести беседы в трудовых коллективах, при этом начальник цеха обещал помочь в практическом внедрении бригадной формы труда².

Данную практику начали распространять и на высшие учебные заведения. Например, преподаватели – обществоведы кафедры философии и научного коммунизма Пензенского инженерно-строительного института в 1971 г. образовали студенческую школу молодых лекторов-атеистов. Слушателями школы – студентами готовились и обсуждались доклады и рефераты на занятиях и научно-практических конференциях. Только в 1975 г. слушатели школы написали 20 рефератов и провели 3 теоретические конференции. Лучшие студенческие работы «Критика религиозной морали» (Л.А. Перегудова), «Ленинский этап в развитии научного атеизма» (М.А. Филатова), «Наука и религия о строении Вселенной» (Н.Н. Назаров), «Современная идеологическая борьба и религия» (Г.Е. Дугушев) были отмечены руководством вуза. Студенты-агитаторы читали атеистические лекции на производстве, в колхозах и т.п.³.

В течение 1975 г. в одном Ленинском районе г. Пензы функционировало семь лекториев по проблемам научного атеизма, общая численность слушателей которых составляла 400 человек; действовало три кинолектория;

---

¹ Очерки истории Пензенской организации КПСС. С. 429.

² Пропагандируем опыт // Пензенская правда. 1980. 14 декабря. С. 5.

³ Шумский Д. Готовим лекторов-атеистов // Политическая агитация. 1975. № 21. С. 16.

было прочитано 35 лекционных циклов, на которых присутствовало около 2500 человек. Лекционные циклы были организованы на 14 предприятиях; проведено более 3000 диспутов, устных журналов и вечеров с демонстрацией химических и физических опытов по вопросам научного атеизма¹.

В партийных периодических изданиях – газете «Правда», журналах «Агитатор», «Коммунист», «Партийная жизнь», «Политическое самообразование» и т.д. начали постоянно публиковаться теоретические материалы и учебно-методические разработки и рекомендации по подготовке и организации атеистической пропаганды и агитации в СССР. Тема атеистического воспитания населения должна была получить самое широкое освещение в республиканских и областных средствах массовой информации. Исходя из этого, областная парторганизация актуализировала одно из направлений своей деятельности по приобщению трудящихся к чтению периодической печати как средству антирелигиозного воспитания. Так, в течение десяти лет – с 1965 г. по 1975 г. количество журналов и газет, выписываемых пензенскими трудящимися, увеличилось на 700 тыс. и составило более 1,7 млн. экземпляров. В Пензенском регионе в 1975 г. печатались 51 периодическая газета и журнал «Политическая агитация» (орган отдела пропаганды и агитации обкома партии), центральной газетой была газета «Пензенская правда». В соответствии с постановлением 1968 г. «О повышении роли районных газет в коммунистическом воспитании трудящихся» были усилены штаты редакций, укреплено их материальное состояние и т.п. На начало 1980-х гг. в Пензенском крае выходило 52 печатных издания тиражом более 500 тыс. экземпляров².

Хотя и имелись положительные достижения, бюро областного комитета партии при рассмотрении вопроса о средствах массовой информации в Пензенском регионе в 1980 г. подчеркнуло, что опубликованные материалы в некоторых газетах и содержание радиопередач не всегда характеризуются глубоким анализом, изобилуют большим количеством серых цифр, которые

---

¹ Важный участок // Политическая агитация. 1978. № 3. С. 8.

² Очерки истории Пензенской организации КПСС. С. 431.

скрывают настоящего человека¹. Была проведена серьезная работа, и материалы журнала «Политическая агитация» по антирелигиозным вопросам приобрели постепенно более доступную и привлекательную форму; оформились рубрики «В помощь атеисту» и «Ответ верующему», где публиковали ответы на следующие вопросы: «Почему атеисты выступают против религиозных обрядов?», «Разве плохо, что христианство требует любить всех, как самого себя?», «Что означают слова «религия», «бог», «господь», и как они появились?» и др.². Привычной практикой стали публикации «крылатых выражений» и афоризмов о религии и атеизме выдающихся людей, таких как Д. Дидро, И. Гете, А.И. Герцен, И.С. Тургенев, А.М. Горький и др.³. Постоянно публиковались материалы об «успешных» результатах атеистической работы⁴.

Для оптимизации научно-атеистической пропаганды и агитации властями рекомендовалось активнее применять возможности телевидения и радиовещания, кино и театра, литературы и искусства и т.п. В издательствах создавались отделы или редакции научно-атеистической литературы, что обусловило значительное увеличение количества и качества книг и брошюр атеистического содержания.

Самое пристальное внимание было приковано к процессу подготовки организаторов научно-атеистической работы в регионах, пропагандистов и агитаторов основ научного атеизма. На факультетах пропаганды университетов марксизма-ленинизма создавались отделения научного атеизма или самостоятельные факультеты научного атеизма; горкомы и райкомы партии открывали семинары и школы организаторов научно-атеистической работы; в крупных населенных пунктах начинают функционировать кабинеты и дома атеизма. Например, в середине 1960-х гг. в Ленинском районе г. Пензы работал совет атеистов под руководством доцента Пензенского политехнического института, известного исследователя религиозности населения Д.Е. Мануй-

---

¹ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 6104. Л. 127.

² Политическая агитация. 1982. № 12, 13, 14, 15 и т.д.

³ Там же. 1982. № 8, 12 и т.д.

⁴ Там же. 1978. № 3; 1980. № 14 и т.д.

ловой. Совет включал в себя врачей, учителей, советских, партийных, профсоюзных и комсомольских работников и др.¹.

В соответствии с директивами партии Всесоюзное общество «Знание» должно было расширить границы атеистической пропаганды и агитации; членам общества предписывалось активизировать проведение лекций по атеистической тематике, вечеров-диспутов; внедрять новые формы работы и т.д. Например, среди организаторов народного университета Городищенского района Пензенской области был лектор областного общества «Знание» А.З. Кузьмин. В библиотеках районов создавались уголки атеизма, постоянно проводились выставки атеистической литературы, вывешивались обширные списки научно-атеистической литературы, рекомендуемой к изучению, и пр. Лекторы общества «Знание» занимались и индивидуальной работой с верующими, проводили с ними беседы, различные встречи и т.д. В области повсеместно образовывались районные советы по атеизму из советских, партийных и комсомольских работников для организации работы по атеистическому воспитанию трудящихся².

В январе 1976 г. ЦК комсомола вместе с обществом «Знание» организовал и провел в г. Пензе Всероссийский семинар по проблеме атеистического воспитания молодежи³.

На совещаниях областного комитета партии систематически рассматривались отчеты по индивидуальной работе с верующим населением; докладывалась информация о численности и «качестве» прочитанных атеистических лекций и выступлений по биологии, медицине, химии, физике; анализировалась работа атеистов-политинформаторов и пр. Аналогичными вопросами занимались и бюро райкомов партии. Так, в 1966 г. в повестке заседания бюро Сосновоборского райкома КПСС значились следующие пункты: «1. О состоянии и мерах улучшения пропаганды научного атеизма в парторганизации колхоза имени Куйбышева. 2. О состоянии атеистического воспи-

---

¹ Важный участок // Политическая агитация. 1978. № 3. С. 6.

² ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 2.

³ Там же. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 50.

тания учащихся Индерской средней школы. 3. О руководстве партбюро колхоза «Светлый путь» массово-политической и культурно-просветительской работой. 4. О руководстве парткома колхоза «Искра» массово-политической работой среди населения»; в 1967 г. обсуждался вопрос «О состоянии атеистического воспитания трудящихся в парторганизациях колхоза «Восход» и совхоза «Сюзюмский». Обращалось внимание, что, например, в 1966-1968 гг. в одном только Сосновоборском районе был организован совет по атеизму, работали одна районная и 11 сельских общественных комиссий по внедрению безрелигиозных гражданских обрядов и ритуалов; прошло 77 лекций по научному атеизму и 110 бесед по биологии, медицине, химии, физике соответствующего содержания; выступало 60 атеистов-политинформаторов; функционировало 6 семинаров по научному атеизму; постоянно действовали районная школа лекторов-атеистов, 4 народных педуниверситета и 15 лекториев из родителей; во всех районных библиотеках были созданы уголки атеизма; систематически проводили тематические встречи и диспуты антирелигиозной направленности (около 20 в год) и др. Только за 1967 г. в с. Индерка было прочитано 15 лекций на темы научного атеизма, выделено 10 политинформаторов-атеистов для индивидуальной работы среди населения; в с. Тешнярь – 10 лекций, привлечено 4 политинформатора.

Шемышейский район Пензенской области являлся примером для остальных в плане атеистической работы со школьниками. В 8-летней школе действовали уголки и кружки юных атеистов, работали клубы старшеклассников и школьные кинотеатры, функционировали клубы интересных встреч и выходного дня, систематически проводились экскурсии. Регулярно проходили «Ленинские пятницы», где ежемесячно партийные и административно-хозяйственные работники читали лекции и доклады по политическим и антирелигиозным вопросам¹.

Советские и партийные власти стремились идти «в ногу» со временем и активно внедрять новые формы работы, использовать достижения науки и

---

¹ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 2, 6.

техники, в том числе и магнитофоны. Например, слушатели университета атеизма Шемышейского района Пензенской области на занятиях использовали магнитофонные записи выступлений пропагандистов-атеистов – «О задачах атеистической пропаганды на современном этапе» (А.А. Осипов), «О системе атеистического воспитания учащихся» (А.А. Ткаченко), и т.п. В Никольском районе Пензенской области широкое распространение получило использование возможностей радио для антирелигиозной пропаганды и агитации. Тем не менее, в различных документах по атеистической работе, направлявшихся с мест в областной комитет партии, буквально «под копирку» воспроизводились сложности в реализации научно-атеистической работы, а именно - значительный недостаток книг атеистического содержания, дефицит нужных химических составов для выступлений с опытами по развенчанию божественных «чудесных превращений», отсутствие интересных средств наглядной агитации по научному атеизму и т.п.¹

1-3 июля 1968 г. в г. Пензе проходил областной семинар по вопросам научного атеизма, где участвовали лекторы-атеисты, организаторы научно-атеистической работы при первичных парторганизациях, руководители общественных комиссий по контролю за соблюдением законодательства о культах, ответственные работники районных комитетов партии. В повестке семинара значились доклады пензенского уполномоченного С.С. Попова «О религиозных проявлениях в деятельности религиозных общин на территории Пензенской области»; секретаря обкома П.Д. Селиванова «Задачи научно-атеистической пропаганды в современных условиях»; преподавателей пензенского пединститута В.И. Лебедева и А.З. Кузьмина «Особенности религиозного сознания современных верующих»; консультанта Московского Дома атеизма О.А. Гусаревой «О системе научно-атеистического воспитания в школе» и пр.

---

¹ Королева Л.А., Королев А.А. Государство и религиозные объединения во второй половине 1960 - 1980-х гг. (Пензенская область). Пенза, 2002. С. 55.

С конца 1960-х гг. на региональном уровне стали обычной практикой социологические опросы и анкетирования на предмет изучения религиозности населения. Пензенский уполномоченный сообщал, что «в целях более глубокого изучения религиозности населения учеными пензенских вузов стали чаще проводиться социологические исследования, которые также подтверждают наличие еще существенных религиозных пережитков среди населения области. Проведение социологических исследований, безусловно, помогает лучше изучить состояние религиозности населения и позволяет более правильно определить меры по проведению наиболее действенных форм антирелигиозной работы»¹.

30 мая 1969 г. в г. Пензе работала научно-практическая конференция «Атеизм и духовный мир человека», организованная обкомом КПСС вместе с Институтом научного атеизма АОН. Конференция была проведена на основе результатов широкого социологического анкетирования жителей Пензенского региона по вопросу «Процесс секуляризации в условиях социализма», проведенного в 1968 г. На встрече указывалось, что понижение уровня религиозности населения – процесс сложный и неоднозначный; и несмотря на то, что количество верующих граждан постоянно уменьшалось, их численность была довольно статичной, поскольку наблюдалось их регулярное воспроизводство.

Социологическому исследованию было подвергнуто 900 тыс. человек, т.е. фактически все взрослые, проживавшие на территории области. Согласно опросу, 627,3 тыс. человек (около 69,7%) отнесли себя к разряду неверующего населения; к группе верующих причислили себя 255,0 тыс. человек (28,4%). Нерелигиозные граждане делились на категории убежденных атеистов (их численность составила 99900 человек – 11,1%); неверующих (порядка 414900 человек – 46,1%); безразлично относящихся к религии (числом 112500 человек – 12,5%). Но в тех же анкетах можно было прочесть, что 1,4% «убежденных атеистов» регулярно бывали в храмах, 12,6% принимали участие в совершении различных обрядов, 3,7% обязательно «справляли» ре-

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 59. Л. 142; Ф. 148. Оп. 1. Д. 6064. Л. 98.

лигиозные «события» и праздники, 1,6% выдерживали церковные посты, у 16,2% имелись дома иконы и другие предметы культа. В свою очередь, верующие граждане классифицировали себя как «колеблющиеся между верой и атеизмом» – 80100 человек (8,9%) и просто «верующие» – 175500 человек (19,5%). В селах области религиозность населения была зафиксирована на более высоком уровне, чем в городской местности. Так, в г. Пензе оказалось 81,7% неверующего населения и 19,3% религиозного; в областных городах – 77,2% и 22,8% соответственно; в селах – 63,5% и 36,5% соответственно. Выводы из социологического исследования были сделаны следующие: «Таким образом, можно считать, что процесс секуляризации в Пензенской области еще не завершен, и для полного освобождения населения от религиозных предрассудков потребуется еще немало труда и настойчивых усилий по дальнейшему коммунистическому воспитанию трудящихся»¹.

Статистические данные социологического исследования и материалы конференции разослали во все областные парторганизации; на основе этих результатов были разработаны конкретные рекомендации и намечена программа оптимизации научно-атеистической работы.

В 1972-1973 гг. в Пензенском регионе вновь состоялись очередные социологические исследования на тему количественных и качественных характеристик религиозности жителей в сельской местности. Исследование проводилось в основном среди учащейся молодежи, которой предлагалось ответить на вопросы: «Какие уроки в большей степени способствуют формированию научно-атеистических взглядов?», «Читаете ли Вы атеистическую литературу?», «Смотрите ли Вы атеистические фильмы?», «Каково Ваше отношение к атеизму?», «Каково Ваше отношение к религии?», «Как бы Вы отнеслись к поступку товарища, совершившего религиозный обряд?», «Как Вы относитесь к верующим товарищам?», «Как Вы оцениваете посещавшиеся Вами атеистические мероприятия?», «Как Вы оцениваете влияние религии на человека?», «Ваше отношение к служителям культа?», «Каково Ваше мнение

---

¹ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 18; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 141.

о необходимости атеистической пропаганды?», «Есть ли в Вашей семье предметы религиозного культа?», «Ведете ли Вы атеистическую пропаганду?» и т.д.¹.

В 1976-1977 гг. совет атеистов Ленинского района г. Пензы провел исследования уровня религиозности женщин одного научно-исследовательского института, технического училища № 1 и фармацевтического училища. Результаты принципиально не отличались от предыдущих исследований².

Основываясь на документе пензенского уполномоченного «О религиозности населения и состоянии контроля за соблюдением законодательства о культах в Пензенской области», 6 октября 1972 г. исполком областного совета принял решение (№ 473), где определялись конкретные мероприятия по научно-атеистическому воспитанию населения, которые должны были готовить отделы народного образования, управление культуры, органы здравоохранения и т.д. Так, в течение 1972 г. работники пензенского управления культуры прочитали 7524 лекции в областных клубах и домах культуры, охватив тем самым около 570 тыс. человек. Наибольшую активность в данном направлении проводили заведения культуры Белинского, Камешкирского, Лопатинского, Малосердобинского, Мокшанского, Нижнеломовского и Шемышейского районов Пензенского региона³.

На XXV съезде партии была поставлена задача реализации целостного подхода к идеологической работе, т.е. единства политического, трудового и нравственного воспитания с учетом специфики разных групп населения. Исходя из этого, пензенская областная парторганизация центральным звеном своей работы выбрала идеологическую работу. В течение 1976-1980 гг. было проведено 11 областных партактивов и пленумов Пензенского обкома партии, посвященных воспитанию трудящихся области. Фактически при рассмотре-

---

¹ Королева Л.А., Королев А.А. Государство и религиозные объединения во второй половине 1960 - 1980-х гг. (Пензенская область). С. 56.

² ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 18.

³ Там же. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 77. Л. 57.

нии любых вопросов, в том числе и административно-хозяйственных, их обсуждение проходило в увязке с идейно-воспитательной работой. Но отдельные парткомитеты недопонимали значимость этого вида деятельности. На пленуме пензенского обкома партии, где рассматривался вопрос о реализации постановления «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», были резко раскритикованы за недостатки в идейно-воспитательной деятельности трудящихся сердобский горком партии, городищенский, кондольский, наровчатский и другие райкомы партии области¹.

12 января 1979 г. в г. Пензе прошла конференция «Формирование активной жизненной позиции: опыт и актуальные проблемы нравственного воспитания»². 20 сентября 1979 г. на заседании бюро пензенского обкома партии обсуждался вопрос о деятельности кузнецкой городской парторганизации по политическому, идеологическому, трудовому и духовному воспитанию работающей молодежи, с указанием на необходимость постоянного совершенствования стиля и методов работы с подрастающим поколением³.

25 ноября 1980 г. на заседании бюро Пензенского обкома партии был рассмотрен вопрос об усилении деятельности семьи, школы и общественности по коммунистическому воспитанию детей и молодежи. На совещании подчеркивались важность и перспективность предложения городской и районных парторганизаций г. Пензы по организации в 1981 г. 100 подростковых клубов по интересам. Действительно, 31 декабря 1981 г. в г. Пензе открылся подростковый клуб «Строитель» – 100-й по счету.

На заседании бюро пензенского горкома партии 30 января 1981 г. было принято постановление «О работе Ленинского райкома КПСС по усилению борьбы против буржуазной и ревизионистской идеологии, повышению

---

¹ Об идеологической и политико-воспитательной работе // Политическая агитация. 1979. № 2. С. 4.

² Формирование активной жизненной позиции. Материалы научно-практической конференции. Пенза, 1979.

³ ГАПО. Ф. 148. Оп. 12. Д. 50. Л. 113-123.

наступательности и оперативности контрпропаганды», призывавшее качественно улучшить идейно-политическую работу среди населения¹.

В 1960-1980-х гг. особое внимание придавалось работе общественных комиссий содействия выполнению законодательства о культах, создание которых началось еще в начале 1960-х гг. 20 декабря 1966 г. заместитель председателя Совета по делам религий И.И. Бражник в г. Пензе провел совещание с председателями районных и городских комиссий и представителями некоторых областных организаций, где выступил с докладом «Об отношении партии и государства к религии и церкви»².

20 мая 1968 г. в г. Пензе состоялось важное совещание председателей общественных городских и районных комиссий содействия. Совещание готовил и проводил зампредела областного исполкома А.Н. Власов. На повестке совещания было выступление пензенского уполномоченного по вопросу религиозного законодательства и мерах усиления контроля его исполнения, отчеты председателей общественных комиссий содействия (Н.А. Сауткин – пензенский городской исполком, В.П. Дударев – кузнецкий городской исполком, Н.М. Осипов – сердобский городской исполком, С.И. Троицкий – белинский районный исполком, З.М. Ломакина – нижнеломовский районный исполком, З.Ф. Мордвинцева – мокшанский районный исполком, Н.М. Школьников – пензенский районный исполком). Конечно, подобные «форумы» носили во многом формализованный и официозный характер, но все же их значение для развития теоретического и практического содержания деятельности общественных комиссий было достаточно велико. В марте 1970 г. был организован плановый семинар для председателей городских и районных общественных комиссий³.

Одной из самых «эффективных» была общественная комиссия мокшанского районного исполкома во главе с секретарем райисполкома З.Ф. Мордвинцевой. Общественная комиссия включала в себя 9 человек, в

---

¹ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 110.

² Там же. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 54. Л. 138-139.

³ Там же. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 53-54.

том числе работников райотделов культуры и финансов, сельсоветов, пропагандистов райкома партии, профкома. У председателя З.Ф. Мордвинцевой имелось юридическое образование, что способствовало работе комиссии. Члены общественной комиссии очень ревностно исполняли свои обязанности, и в итоге, не без их участия в Мокшанском районе была пресечена деятельность неофициальных религиозных объединений последователей православного культа в сёлах Долгоруково, Знаменка, Михайловка, Плес и др.

Уполномоченный высоко отзывался и о деятельности общественной комиссии при исполкоме Земетчинского района, которой руководила секретарь райисполкома И.А. Колобанова. Члены общественной комиссии строго контролировали совершение православных обрядов, особенно крещения детей, чтобы они проходили исключительно при разрешении обоих родителей¹.

Пензенский уполномоченный постоянно сообщал в столицу В.А. Куроедову, что в Пензенском регионе отсутствовали инциденты на конфессиональной почве. Руководствуясь постановлением 1968 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах», пензенский облисполком 22 августа 1968 г. принял решение за № 486 о необходимости усиления контроля за соблюдением религиозного законодательства, со стороны районных и городских исполкомов. Им было поручено изучить деятельность всех существующих, но незарегистрированных конфессиональных групп, подготовить и провести соответствующие мероприятия по их расформированию, или, в крайнем случае, по официальной регистрации². Пензенский областной исполком 18 октября 1968 г. также разослал на места письмо № 138, где районным и городским исполкомам была предложена унифицированная форма для подачи сведений, для представления в областной исполком обо всех реально действовавших на территории Пензенской области конфессиональных обществах и группах верующих.

---

¹ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 6064. Л. 52; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 45. Л. 95.

² Там же. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 59. Л. 213.

В то же время местные органы советской власти иногда превышали свои полномочия. Так, в апреле 1958 г. настоятель церкви И.П. Шахов обратился с жалобой к председателю исполкома. И.П. Шахов требовал перестать провоцировать и отвлекать верующих во время церковных служб, прекратить проводить всякие игры перед входом в храм, иначе он грозился поставить вопрос «об обуздании этих беспорядков» перед органами власти. В итоге И.П. Шахов был отстранен от службы и уволен¹.

В 1966 г. был зафиксирован эпизод явного «превышения власти» местными советскими органами. Председатель вадинского сельского совета Беднодемьяновского района Феофанов распорядился не проводить крещение детей, чьи родители не были вызваны в сельсовет на беседу по поводу отказа от совершения обряда. Пензенский областной комитет отменил данное распоряжение как нарушавшее советское законодательство о культах. Земетчинский районный исполком ввел практику выставления пикетов из комсомольцев у православных храмов, чтобы не допускать в них детей. Данное «нововведение» также было пресечено пензенским облисполкомом.

В начале 1968 г. пензенский областной исполком разослал в регионы специальное письмо, в котором разъяснилась незаконность поведения работников кузнецкого городского исполкома Кулагина и Ушакова. Последние посещали местную церковь, чтобы установить имена прихожан, вступали с ними в антирелигиозные диспуты, довольно агрессивно высказываясь, и тем самым препятствовали верующим совершать обряды².

В 1974 г. научным сотрудником краеведческого музея г. Пензы М.Р. Полесских и художником В.П. Пензиным с разрешения секретаря лопатинского сельсовета В.Н. Силантьевой были «конфискованы» из местной недействующей церкви с. Лопатино Городищенского района бронзовый колокол, икона деревянная, резные царские ворота, части резьбы иконостаса, элементы плащаницы с вышивкой. Данное изъятие церковной утвари соверша-

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 315.

² Там же. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 7; Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 57.

лось без разрешения со стороны пензенского уполномоченного и пензенского областного исполкома. Через год верующие начали «петиционную» кампанию по данному событию, требуя восстановления законности. Дело завершилось тем, что замначальника управления культуры по Пензенской области В.В. Трушин издал приказ, в котором директору краеведческого музея г. Пензы А.В. Сергееву предписывалось принять меры о недопустимости в дальнейшем подобных незаконных шагов и обязательного согласования всех действий по комплектации фондов музея предметами православного культа с пензенским уполномоченным Совета¹. Следует заметить, что еще в 1946 г. епископ Михаил обращался к пензенскому уполномоченному «с просьбой добиться от вадинского и сердобского краеведческих музеев передачи церковной утвари (венцов, кадил, дарохранительниц и пр.) действующим в этих населенных пунктах церквям, т.к. настоятели этих церквей уже неоднократно просят его об этом»². Несмотря на все усилия уполномоченного, его ходатайства в управление музеев по делам культпросветучреждений никаких ответных действий не получили.

В конце 1980 г. пензенский областной исполком обнародовал свое решение за № 746 по поводу «наведения порядка в учете и хранении имущества и культурных ценностей», которыми пользовались конфессиональные объединения. Для претворения в жизнь данного решения была создана специальная комиссия, и состоялся совещание-семинар. В итоге, к середине 1980-х гг. в Пензенском регионе полностью завершили работу по обнаружению, оценке, классификации, постановке на учет, составлению описей, паспортов и фотокартотеки различных произведений и памятников литературы и искусства, представлявших историко-художественную ценность, которыми распоряжались конфессиональные объединения. Для проведения данных мероприятий были привлечены сотрудники Главного управления охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры Министерства

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 27.

² Там же. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 98.

культуры РСФСР. Многие предметы историко-художественной ценности были изъяты у общин и переданы в соответствующие учреждения.

Пензенский областной исполком обязал управление внутренних дел по Пензенской области рассмотреть условия для постановки на учет и организации вневедомственной охраны культовых помещений, для чего были изысканы дополнительные ресурсы для выведения на пульт централизованного наблюдения 9 церквей. Охранная пожарная сигнализация 5 церковных зданий была подведена к квартирам участковых инспекторов и других работников правоохранительных органов, которые проживали в населенных пунктах. Охранную сигнализацию 13 остальных церковных помещений предполагалось подключить к сторожевой охране или к домам членов церковного совета и актива или сторожей¹.

Религия в советском обществе продолжала существовать. Власти вынуждены были согласиться с исторической неизбежностью данного факта. Советское государство, руководствуясь собственными интересами, выполняя свои установки на секуляризацию общественного сознания, упорно, шаг за шагом проводило вероисповедную политику в пределах конституционного и социалистического правового поля, которое предусматривало предоставление права на свободу совести каждому советскому гражданину. При этом государство последовательно внедряло и укореняло тезис о непротиворечии атеистического воспитания и закрепленного в Основном законе принципа свободы совести. Подчеркивалось, что партийные и общественные организации ведут непримиримую идейную войну с религиозными предрассудками, поскольку убеждены в правоте научного материалистического мировоззрения². И действительно, так оно и было, просто не уточнялось, что приоритет в интерпретации принципа свободы совести отдается атеистическому воспитанию, не заострялось внимание на том обстоятельстве, что партийные и об-

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 29.

² Научный атеизм. М., 1988. С. 286.

щественные организации имели в своем распоряжении гораздо больше ресурсов для реализации своей политики, чем верующие.

Атеистическая практика советского государства характеризовалась системностью и комплексностью. Для формирования антирелигиозного мировоззрения у населения применялись самые разные виды работы: специальные вечера и лекции, индивидуальные и коллективные беседы с верующими гражданами, тематические конференции и выставки и т.п. Власть пыталась максимально использовать для этого широкие возможности теле- и радиовещания, литературы, средств массовой информации, театра и т.д.

Но эффективность атеистического воспитания советского государства серьезно ослаблялась его оторванностью от реальной жизни. Основной целью антирелигиозной деятельности являлась не профилактика, а в основном репрессивные и карательные мероприятия. Очевидная формализованность и унификация, замена качественных характеристик количественными, не содействовали усилению результативности данного направления работы советских властей.

3.2. Борьба с паломничеством к «святым местам»

Одной из серьезных задач, поставленных местными органами власти перед уполномоченным по Пензенской области, было предотвращение паломничества к «святым православным местам» в регионе. С подачи Совета по делам РПЦ, духовенство должно было руководствоваться указаниями патриарха 1948-1949 гг., согласно которым православные священнослужители не должны были способствовать и лично принимать участие в паломничестве.

Из регионов Поволжья к местам наиболее массового паломничества относились Горьковская и Ульяновская области¹. В Пензенском регионе находилось 22 «святых места». Среди них – «святые источники» «союзного

---

¹Маслова И.И. Совет по делам религий при Совете Министров СССР и Русская Православная церковь. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 15. Л. 49 // <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=3144>

уровня»: «святые» источники (Белинский, Каменский, Колышлейский, Малосердобинский, Пензенский районы); «молочный родник» (Земетчинский район); родники «Серый ключ» и «Камень», «Норовка», «Салалейка» (Нижнеломовский район); родниковый колодец (Пензенский район); родники с. Большая Валяевка и с. Солосцовка (Пензенский район); «святая» могила с. Оленевка (Пензенский район); родник на территории бывшего православного монастыря с. Липовка (Сосновоборский район); «святой» источник с. Петровка (Сердобский район); родник «Семь ключей» (Шемышейский район)¹; «святой» ключ (Бедно-Демьяновский район). Также в регионе располагались «святые места» «местного масштаба»: родник «Иван Предтеча» с. Тархово (Белинский район), кладбище «Тихвинская Божья мать» г. Белинска, ключ «Живоносный источник» (Даниловский район) и др.².

Руководствуясь постановлением ЦК партии «О мерах прекращения паломничества и закрытия так называемых «святых мест» (1958 г.) бюро пензенского обкома на заседании 11 декабря 1958 г. приняло соответствующее решение по этому вопросу. Пензенский облисполком 29 декабря 1959 г. направил директиву районным исполкомам с призывом активизировать борьбу по прекращению православного паломничества через усиление массовой атеистической воспитательной работы среди трудящихся, путем убеждения осуществить добровольное закрытие «святых мест». Указания облисполкома рекомендовали районным исполкомам, на чьей земле имелись эти «святыни», разработать план конкретных мер, направленных на их закрытие и ликвидацию любых возможностей для появления там паломников. В качестве необходимых «мероприятий» на «святых местах» предполагалось строительство зданий различного назначения, создание водохранилищ, проведение экспериментальных засевов и др., т.е. всё то, что потребует огоражива-

---

¹ Родник «Семь ключей» (в 4 км. от с. Русская Норка) был самым знаменитым из «святых родников» Пензенской области. Паломничество к нему совершалось обычно на 9-й день пятницы после Пасхи // Королева Л.А., Королев А.А. Власть и Русская Православная церковь в СССР во второй половине 1940-х – первой половине 1980-х гг. (По материалам Пензенской области). Пенза, 2011. С. 52.

² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 26. Л. 144; Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 45; Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 25.

ния этих территорий и закрытия их для пребывания людей. Уточнялось, что при реализации таких мероприятий по «уничтожению» «святых мест» необходимо заручиться поддержкой местных жителей. Предлагалось наиболее энергичных «проводников» религиозных «заблуждений» в среде сельчан, имевших материальную заинтересованность, подвергать уголовному преследованию в соответствии с советским законодательством.

Но репрессивные меры зачастую выходили за рамки социалистической законности. Например, прокурор Нижнеломовского района С.В. Левков выступил с опротестованием обязательного решения районного исполкома, принятого им 21 мая 1959 г. «О запрещении доступа граждан к родникам на Салалейке». По решению исполкома, если люди все же нарушали данный запрет, предлагалось привлекать их к административной ответственности – выписывать предупреждение – штраф в сумме 100 руб. или отправлять на исправительно-трудовые работы на срок до 30 дней¹.

Положение для пензенского уполномоченного усугублялось тем, что «святые места» посещали не только жители области, но и целенаправленно приезжавшие из соседних Саратовской, Ульяновской, Тамбовской областей, Мордовской АССР и т.п. Например, 6 июля 1960 г. в день «десятой пятницы» к родникам на «Салалейке» приехали православные верующие из Мордовии и были остановлены местными дружинниками и агитаторами².

В результате, согласно сообщению пензенского уполномоченного, полностью было прекращено паломничество к 15 «святыням» и значительно сокращено количество паломников к другим двум источникам в 1961-1962 гг. Но уполномоченный С.С. Попов предусмотрительно отмечал, что если местные партийные, советские и общественные организации ослабят внимание к данному вопросу, то возможно, что «закрытые» так называемые «святые места» вновь могут стать местами скопления паломников. Поэтому настоятельно необходимо, чтобы в этих селениях была усилена

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 28. Л. 65; Д. 29. Л. 172.

² Там же. Д. 37. Л. 143.

массово-воспитательная работа, широко разъяснялась населению бесполезность их хождения к родникам в целях «исцеления» от болезней»¹.

На заседании облисполкома 12 июня 1962 г. было принято специальное решение по предотвращению православного паломничества в Белинском, Земетчинском, Каменском, Колышлейском, Малосердобинском, Сердобском и Шемышейском районах. Председатели этих районных исполкомов получили от Н.В. Христофорова, председателя исполкома областного совета, служебное письмо, в котором их обязывали принять необходимые меры по предотвращению массового паломничества православных к «святыням». К этому времени около «святого места» «Семь ключей» в Шемышейском районе уже разбили колхозную пасеку; «святой» источник в Малосердобинском районе более трех лет использовался как водопой для скотины. «Святой» ключ в с. Петровка Сердобского района переделали в колодец и закрыли на замок. Часовни «святых» источников «Камень» и «Серый ключ» в Нижнеломовском районе просто разрушили. Родники в Белинском районе и с. Большая Валяевка Пензенского района начали использовать для водного снабжения местных ферм. На «святом» источнике «Норовка» в Нижнеломовском районе поставили водоразборную колонку².

К середине 1960-х гг. массовое паломничество к православным «святым местам» фактически было прекращено. Но в начале 1970-х гг. появления верующих летом у «святых источников» в Нижнеломовском и Шемышейском районах опять возобновились³. Пензенский уполномоченный С.С. Попов провел беседу с управляющим Мелхиседеком, где были обозначены задачи проведения соответствующих мероприятий по прекращению паломничества «по церковным каналам». По рекомендации уполномоченного Мелхиседек составил письма «нужного» содержания для священнослужителей и прихожан. «Контрольный» вариант посланий епископ представил уполномоченному. Управляющий епархией доводил до сведения православных, что

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 221.

² Там же. Д. 37. Л. 131, 170.

³ Там же. Д. 77. Л. 323.

святые источники на самом деле в природе не существуют; вода становится «святой» только тогда, когда ее освящают молитвой, и священнослужитель погружает в нее животворящий Крест Христов. Епископ доказывал, что посещение родников для выздоровления является суеверием и таким грехом, который аналогичен идолопоклонению и противоречит божьей заповеди «Не сотвори себе кумира...». Именно поэтому, писал Мелхиседек, поклонение ключам бессмысленно и греховно. Весной 1973 г. уполномоченный опять встретился с епископом для беседы на предмет выработки шагов по «церковной линии» для пресечения паломничества к православным «святым местам» и прекращения натуральных продуктовых подношений в храмах. Епископ подготовил и разослал священнослужителям письмо «О недопустимости суеверных хождений на места, не имеющие ничего общего со святостью и не засвидетельствованные церковью». В послании епископ настоятельно советовал служителям православного культа пастырски наставлять свою паству и предупреждать о вредности посещения «святых мест», поскольку это не имеет ничего общего со святостью, а «святые места» не признаны РПЦ. Мелхиседек также рекомендовал всем священнослужителям настойчиво объяснять прихожанам бессмысленность подношений на службы в виде хлеба и разных других продуктов. Он подчеркивал, что целесообразнее стоимость этого дара опустить в церковную кружку, т.к. значимость жертвы сохранится, но приносящие и церковные служащие смогут избежать греховного поступка и помыслов¹.

По инициативе пензенского обкома партии 25 мая 1973 г. было проведено совещание на тему «О прекращении паломничества к так называемым "святым местам"», на котором присутствовали представители районных комитетов партии, работники управления культуры и органов образования и т.п. С того момента вопрос о предотвращении паломничества к православным «святым местам» не являлся более актуальным для представителей власти Пензенской области.

---

¹ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 3218. Л. 20-22, 24.

Таким образом, систематическая и комплексная деятельность советских властей по прекращению православного паломничества в конечном итоге дала свои результаты. Верующие в силу противодействия со стороны государственных органов и самих служителей православного культа вынуждены были отказаться от открытого посещения «святых источников», во избежании репрессивных последствий.

3.3. Регулирование фискальных отношений государства и православных объединений Пензенской области

Советское государство пыталось контролировать поступление и распределение материальных ресурсов Русской Православной церкви, понимая, что достаточное финансовое обеспечение церквей является неременным условием их эффективного существования.

В 1940-1980-х гг. православные конфессиональные общины Пензенского региона проводили энергичную экономическую, просветительную и другую работу, которая велась как религиозная, но в целом не была только лишь конфессиональной деятельностью. Задача укрепления своего финансового положения являлась одним из основных направлений существования региональных православных объединений и успешно выполнялась. Так, епископ Кирилл в 1947 г. высказался, что «очень доволен внутренним и внешним благоустройством пензенских церквей. Не жалуются и священнослужители на материальное обеспечение приходов, за исключением отдельных церквей, как в с. Лопатино Чаадаевского района и с. Аришка Больше-Вьясского района, откуда ушел священник Сенгилевцов из-за плохой доходности. Жалоб от духовенства на необеспеченность церквей необходимыми материалами и предметами культа, а также отоплением не поступало»¹.

Реализация контроля за денежными и иными видами поступлений и расходами объединений православного культа являлась особым направлени-

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 3. Л. 127.

ем в деятельности уполномоченных в регионах, в том числе и в Пензенской области, поскольку материального благосостояние православных церквей представляло большой интерес для светских властей. И во второй половине 1980-х гг., хотя наблюдалось частичное послабление в государственной вероисповедной политике, региональные общественные комиссии содействия контролю за соблюдением религиозного законодательства в своих отчетах сообщали, что тщательно наблюдая за финансово-хозяйственной деятельностью церквей, комиссии внимательно анализировали источники дохода, динамику их колебаний и т.п. Параллельно с этим проверялась необходимость и рациональность расходования денежных доходов на содержание культовых и хозяйственных помещений и зданий, выплаты обслуживающему персоналу и т.д. Исполнительный орган общины обязательно согласовывал с комиссией содействия проведение всех ремонтных работ¹.

Сведения о финансовых доходах священнослужителей и приходов Пензенского региона тщательно контролировались уполномоченным и направлялись в Совет по делам Русской Православной церкви (прил. 4). При этом пензенский уполномоченный замечал, что если прибыль местных приходов фиксировалась достаточно объективно, то доходы служителей православного культа, очевидно, занижались; на самом деле они составляли 25-50% от совокупного дохода прихода².

Из-за денежной реформы прибыль православных церквей и служителей культа серьезно снизилась. В общинах в городах и сельской местности содержать церкви и храмы стало гораздо тяжелее, как утверждали верующие, поэтому в 1948 г. пензенский церковный совет выступил с инициативой, чтобы местные служители православного культа отчисляли около 25–30% своей прибыли на содержание церквей и храмов. Местные священнослужители крайне отрицательно восприняли данное предложение, утвер-

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 123. Л. 137.

² Королева Л.А., Королев А.А., Ключина Л.В. Религиозные организации Пензенской области (вторая половина 1940 – первая половина 1980-х гг.). Пенза, 2004. С. 19; ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 26. Л. 285.

жда, что из-за значительного сокращения прибыли от совершения треб духовенству стало намного труднее существовать. Ни к какому совместному решению на состоявшемся совещании пензенский церковный совет не пришел. После этого епископ Кирилл по очереди пригласил к себе членов церковного совета на разговор, после которого часть из выступивших с инициативой вышли из состава совета. Пензенский областной финотдел фиксировал в 1960 г., что служители православного культа примерно 20 церквей Пензенского региона укрывали свою действительную прибыль, и в результате совокупная оценка необложенных подоходным налогом доходов священнослужителей составила около 325 тыс. руб. Пензенский уполномоченный Совета докладывал в столицу, что местные священнослужители материально хорошо обеспечены, у многих из них имеются дорогие жилые дома, легковые автомобили, духовенство покупает предметы роскоши, содержит прислугу. Ежегодно от православных священнослужителей поступало около 10-15 заявлений о неправильном подоходном налогообложении. Так, в течение 1951-1953 гг. пензенское православное духовенство обратилось с жалобами на завышение взимаемого подоходного налога в местные финансовые органы, куда было направлено 26 заявлений, Министерство финансов Советского Союза получило 13 ходатайств из Пензенской области, уполномоченному «досталось» 10 жалоб¹.

Пензенские священнослужители пытались стабилизировать материальное положение церквей. С этой целью в 1948 г. состоялось специальное собрание местных служителей православного культа, где рассматривался вопрос о взаимопомощи церквей друг другу. В Пензенской епархии существовали сильные прибыльные приходы – в г. Кузнецке, Сердобске, с. Поим и т.д. Были и «нерентабельные», у которых не было достаточных средств для самостоятельного проведения ремонта зданий, закупки необходимого церковного

---

¹ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 6. Л. 10-11; Д. 11. Л. 29; Д. 5. Л. 41.

инвентаря и т.п. В результате было принято решение помогать материально убыточным приходам «в порядке позаимствования»¹.

Как заявлял сам уполномоченный Совета по Пензенской области, с начала 1960-х гг. государство активно проводило мероприятия «по подрыву экономики» РПЦ. Следует отметить, что подробного рода шаги предпринимались и ранее. Так, в 1948 г. перед празднованием юбилея епископ Кирилл получил отказ от местных органов власти в распространении среди верующих фотографий священника, т.к. это могло бы способствовать «подогреванию религиозности и личной наживе»².

В 1953 г. в адрес уполномоченного поступило предписание № 23019 от Г.М. Карпова, управляющего Пензенской областной конторой Государственного банка СССР, где указывалось, что в Пензенскую областную контору Госбанка поступила информация о массовом притоке разменной монеты советского чекана в православные церкви г. Пензы. Кроме того, указывалось, что эта разменная монета из церквей РПЦ, не поступая в кассы Госбанка, направляется по различным каналам в местные учреждения, организации и торговые точки. Ситуация складывалась таким образом, что церкви фактически превратились в разменные кассы. Исходя из этого местным православным церквям было предписано не тратить поступавшую разменную монету на собственные нужды, а все денежные поступления сдавать в ближайшие отделения Госбанка. В 1957 г. от заведующего центральной сберкассой госбанка С. Смолькова поступило обращение к уполномоченному по Пензенской области на предмет наличия облигаций различных госзаймов у священников православного молельного дома г. Белинска и церкви с. Лермонтово Пензенской области. Дивиденды, полученные от выигрышных облигаций, делились среди ограниченного круга доверенных лиц. Служителям право-

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 117-118.

² Там же. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 18; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 20. Л. 108.

славного культа обозначенных храмов настоятельно рекомендовалось все имевшиеся облигации срочно сдать государству¹.

В ходе ужесточения фискальной политики государства конфессиональным объединениям было запрещено заниматься благотворительной деятельностью, т.к. она напрямую не имела отношения к исполнению религиозных нужд. Исходя из данной установки в плане работы пензенского уполномоченного как приоритетные задачи были обозначены следующие действия: предпринять шаги, ориентированные на предотвращение незаконных действий конфессиональных объединений и священнослужителей, под которыми понимались насильственное взимание разных сборов и обложений для религиозных объединений, объявление фиксированной суммы «пожертвований», назначение специальных людей для проведения сбора приношений по домам и квартирам верующих и т.п.; проведение незапланированных «добровольных» сборов от верующих на постройку и покупку культовых зданий, на нужды, не имевшие непосредственного отношения к реализации религиозных потребностей; благотворительные мероприятия и т.д.².

Уполномоченный Совета по Пензенской области тщательно фиксировал статистику обслуживающего персонала местных православных церквей и храмов, обращая особенное внимание на их месячные оклады. В 1958 г. всего по Пензенской области в епархиальном управлении и церквях трудились 199 рабочих и служащих. В 1969 г. в местных православных храмах кроме священнослужителей работали 327 граждан оплачиваемого обслуживающего персонала, в том числе 109 хористов. 69 членов ревизионных комиссий и исполнительных органов получали денежное «довольствие» от религиозных общин. Всего на их содержание уходило в год около 200,5 тыс. руб. Уполномоченный подчеркивал, что постоянно в своей работе «оказывал сдерживающее влияние на общины, чтоб они не увеличивали численность обслужи-

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 17, 369-370.

² Там же. Д. 40. Л. 45.

вающего персонала и не обогащались за счет церквей путем установления завышенных окладов»¹.

Самыми востребованными были профессии бухгалтера, счетовода, кассира, машинистки, просвирни, сторожа, уборщицы и т.п. Работать при церкви, даже в качестве неквалифицированного работника, было прибыльно. Так, В.М. Храмов, бывший сотрудник правоохранительных органов, член КПСС, псаломщик церкви г. Кузнецка, давал следующие объяснения по поводу своего отказа бросить службу при храме. Он говорил, что являясь человеком пожилым и получая скромную пенсию всего 30 руб., работая в церкви, имеет дополнительно 100 руб. в месяц. Кроме того, еще получает продукты, которые жертвуют прихожане: например, в родительскую субботу приносил домой по 2–3 пуда пшена, около 1 пуда риса, 7 мешков хлебобулочных изделий, сахар и т.п. Учитывая, что таких праздников в году бывает до 10, прибавка даже в виде продуктов получалась весомая. Псаломщик утверждал, что лишь на праздник Пасхи ему доставалось около 1000 яиц, и «лучшего места просто не найти», поэтому бросать службу в храме он не собирался².

Осенью 1958 г. с целью увеличения финансового давления на Русскую Православную церковь государство значительно подняло налог на производство свечей; в монастырях было запрещено использовать наемный труд; серьезно урезали храмовое землепользование; предписывалось распустить платные хоры при церквях. Священнослужителей начали облагать большим подоходным налогом, и сразу же в центральные и региональные органы государственной власти обрушилась лавина заявлений и жалоб на неправильное налогообложение.

Особое внимание власти обратили на чрезмерное использование своего «служебного положения» священнослужителями, т.е. неправомерное использования служебных денег пензенским духовенством. Например, в апреле 1958 г. пензенское епархиальное управление купило у церковного совета Са-

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 369; Д. 59. Л. 2; Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 36.

² Там же. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 27. Л. 265.

ранского собора легковой автомобиль «ЗиЛ» стоимостью 25 тыс. руб. Но данная сумма не была отправлена в кассу собора в Мордовии. При этом ни у Пензенской епархии, ни у Саранского собора не имелось разрешения на осуществление покупки или продажи упомянутого автомобиля¹.

В 1959 г. местные государственные органы предприняли проверку наличия и использования легковых автомобилей в православных церквях Пензенского региона. В результате «ревизии» выяснилось, что автомобили являлись служебными лишь на бумаге, хотя и были ранее закуплены на средства церковных объединений. На самом деле машины абсолютно и безотчетно использовались священнослужителями этих церквей, в основном для личных нужд – частных поездок в сельскую местность Пензенской области, чтобы совершать у верующих дома различные религиозные обряды, неучтенная плата за которые клалась в собственный карман. Во время проверки был выявлен факт нарушения постановления СНК СССР от 22 августа 1945 г. при приобретении легковых автомашин местными церквями, поскольку транспортные средства были закуплены без согласования с уполномоченным Н.И. Лысманкиным, который даже не подозревал о совершенных операциях. Также было обнаружено, что купленные автомобили были зарегистрированы в Госавтоинспекции не на церкви, а на посторонних гражданах. Например, легковой автомобиль «Победа», находившийся в распоряжении Мироносицкой церкви г. Пензы, был поставлен на государственный учет записанным на бывшего настоятеля Мироносицкой церкви священнослужителя М.А. Лебедева. Автомашина «Зил», использовавшаяся пензенским епархиальным управлением, была оформлена в автоинспекции в столице как личный транспорт епископа, хотя раньше она была куплена не на его личные средства, а епархии. Леонид в августе 1959 г. продал автомобиль, и тогда по решению епархиального совета ему было предписано из-за сложностей перерегистрации этой машины с его имени на епархию вернуть в церковную кассу ее стоимость. После встречи уполномоченного Совета с Леонидом по настоятель-

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 100.

ному совету представителя власти 1 октября 1959 г. было принято решение, в котором епархиальный совет объяснял нецелесообразность содержания автомобилей при церквях и предлагал конфессиональным объединениям отказаться от дальнейшего использования легковых машин, обслуживающий персонал предписывалось распустить. В соответствии с данными рекомендациями местные церковные советы передали имевшиеся у них автомашины безвозмездно государству. В течение 1959 г. всего государству было сдано 5 легковых машин «Победа» церквями – Мироносицкой и Митрофаниевской г. Пензы, Казанской г. Кузнецка, Параскевинской г. Кузнецка, церковью с. Козлятское Нижнеломовского района Пензенской области. Автомобили позже были распределены в областной отдел образования для интернатов (2) и использования для нужд больницы (3).

Священнослужитель церкви с. Хованщино Бековского района А.А. Оболенский на средства, полученные от службы, купил жилой дом и два легковых автомобиля «Волга» и «Победа». Священник церкви с. Тешнярь Сосновоборского района Л.Н. Евстратов приобрел в г. Пензе и Мордовской АССР два жилых дома и две легковых автомашины. Н.В. Родниковский, бывший священнослужитель Митрофаниевской церкви в г. Пензе, являлся собственником дома в городе, легкового автомобиля «Волга», содержал прислугу и персонального шофера. В беседе с уполномоченным Н.В. Родниковский честно говорил, «что ему можно теперь и не работать в церкви, поскольку на его век ему всего хватит». 19 местных священников в 1960 г. являлись обладателями жилых домов в г. Пензе¹.

Было проведено значительное количество проверок, которые выявили многочисленные случаи того, что священнослужители не ограничивались только получением денег и натуральных продуктов за совершаемые ими религиозные требы: многие представители духовенства различными способами пользовались средствами церковных касс и получали доход за счет религиозных объединений. Исходя из полученной информации, в ходе проверок осо-

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 190-193, 276.

бое внимание было обращено на деятельность собственно епископа Пензенского и Саранского Леонида, управляющего епархией. Кроме ежемесячного денежного жалования (12 тыс. руб.) Леонид получал каждый год из епархиальной кассы денежные средства на лечение в размере 20–30 тыс. руб. одновременно. Помимо этого Леониду священники приносили «денежные подношения» в день именин; епископ злоупотреблял своим служебным положением, вымогая средства у церквей епархии. Так, лишь с Митрофаниевской церкви в течение последних двух лет получил около 72 тыс. руб. Нарушение советской законности состояло в том, что эти денежные средства укрывались служителями православного культа от обложения подоходным налогом.

Особый гнев местных властей обрушивался на самовольные постройки священнослужителей. С нарушением существовавших норм, без получения разрешения и оформления соответствующей документации были возведены культовые и жилые здания и подсобные помещения около церквей (сторожки, крестилки, жилые дома для священников и т.п.). В результате активной разъяснительной работы уполномоченного Совета совет церкви в с. Русская Норка Шемышейского района отдал местному райисполкому незаконно возведенные и закупленные общиной 2-х жилых домов и деревянный сруб на дом. Также было приостановлено незаконное возведение домов при церквях в с. Мокшан и с. Малая Ижмора. Как незаконные самовольные постройки, райисполкомом были снесены оборудованные часовни в с. Норовка, Серый ключ Нижнеломовского района, церковная утварь была сдана в действовавшие церкви. Причем, как отмечал уполномоченный, протеста со стороны сельчан не наблюдалось¹.

Уполномоченным на местах также были даны широкие полномочия в разрешении финансовых вопросов деятельности православных церквей. С конца 1950-х гг. пензенский уполномоченный на встречах с епископом Пензенским и Саранским Феодосием неоднократно акцентировал внимание высокой стоимости просфор и свечей, реализовывавшихся в церквях, цены на

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 277, 229.

которые, по мнению представителя власти, были явно спекулятивными, и произвольно завышенными для верующих прихожан, вынужденных покупать эти необходимые предметы для реализации своих религиозных нужд. Уполномоченный Совета по Пензенской области С.С. Попов настоятельно советовал провести изучение уровня цен на просфоры и свечи и понизить их, учитывая себестоимость продукции, и установить самые малые накладные расходы. При этом, считал уполномоченный, наценка должна составлять не более 5–10%, как было принято в советской торговой сети. Феодосий затребовал информацию о стоимости просфор и свечей и сделал вывод, что действительно в данном вопросе присутствует абсолютный произвол. Просфоры продавались в разных церквях стоимостью от 1 до 4 руб. за штуку; стоимость свечей также значительно варьировалась в разных местах. На другой встрече с уполномоченным Феодосий выделил религиозно-символическую и традиционно-жертвенную сущность просфор и свечей и их необязательный характер, но согласился с необходимостью корректирования и универсализации ценовой практики¹.

С согласия уполномоченного Совета по Пензенской области в местных церквях были установлены следующие расценки: цена просфоры составила 1 руб., свечи – от 1 до 10 руб. за штуку в зависимости от их вида и сорта. Предполагалось осуществить эти финансовые операции с 1 января 1961 г. уже в перерасчете на новые деньги, чтобы у церкви имелась возможность заранее подготовиться к понижению цен и сократить свои расходы. Епископ Феодосий разумно подошел к разрешению данного вопроса. Он объективно замечал, что предложенное понижение цен естественно приведет к значительному уменьшению доходности церквей, но если церкви начнут жесткую экономию и усилят контроль за учетом и сохранностью религиозных доходов, то вполне будут в состоянии покрыть минимально необходимые расходы, требуемые для их функционирования. О запланированных мероприятиях

---

¹ Королева Л.А., Королев А.А. Государство и религиозные объединения во второй половине 1960 - 1980-х гг. (Пензенская область). С. 72.

доложили в столицу патриарху¹. Но, пензенский уполномоченный не был удовлетворен таким результатом. Уполномоченный доложил секретарю пензенского обкома партии П.Д. Селиванову: «В целях подрыва экономики церкви настоятельно необходимо запретить коммерческую деятельность в церквях, заключающуюся в продаже по баснословно спекулятивным ценам свечей, просфор, икон, крестиков и других предметов культа. Но для осуществления этого мероприятия требуется санкция правительственных органов и в частности Совета по делам Русской Православной церкви... Запрещение коммерческой деятельности в церквях серьезно ослабило бы позицию церквей и облегчило бы идеологическую борьбу с ними»².

В конце 1961 г. советские власти инициировали проведение единовременного учета религиозных объединений, культовых зданий и церковного имущества, которое находилось в распоряжении конфессиональных объединений. В связи с этим местным областным исполкомом было принято решение провести единовременный учет конфессиональных объединений, культовых зданий и церковного имущества, находящегося в пользовании религиозных органов, по которому создали особую группу по проведению учета. Единовременный учет конфессиональных объединений, молитвенных зданий и церковного имущества религиозных объединений в области начался 1 ноября 1961 г. Большая доля автомобилей, хозяйственных строений и жилых построек была исключена из распоряжения приходов и епархий. Затем всех священников перевели на твердые оклады, произошло значительное сокращение количества граждан, работавших в религиозной сфере, которые попадали под советское трудовое законодательство³.

В 1962 г. для священнослужителей был введен новый механизм оплаты труда: теперь исполнительные органы религиозных объединений устанавливали священнику фиксированный оклад, помимо которого он не должен был получать никаких вознаграждений. Таким образом, служители культа лиша-

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 346-349.

² Там же. Д. 16. Л. 266-267; Д. 79. Л. 48.

³ РГАНИ. Ф. 4. Оп. 16. Д. 772. Л. 106; ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 49-104.

лись материальной заинтересованности в увеличении количества совершения религиозных треб. Но у этой в целом разумной финансовой меры имелся и обратный эффект, поскольку понижение доходности священнослужителей невольно влекло за собой уменьшение взимавшегося с духовенства подоходного налога. Так, в 1962 г. общий доход православных служителей культа Пензенского края составил 264,3 тыс. руб., с которого был выплачен подоходный налог 148,2 тыс. руб.; в виде твердых окладов от церкви духовенство получило 171,5 тыс. руб., и соответственно подоходный налог исчислялся в 77,8 тыс. руб.; в итоге произошло уменьшение прибыли православных священников на 92,8 тыс. руб., а суммы подоходного налога – на 70,4 тыс. руб. Пензенский уполномоченный объективно замечал, что данная сумма, которая раньше поступала в доход государства, теперь реально могла находиться в церковных кассах, и могла быть направлена на усиление православных церквей¹. С целью предупреждения активизации этой тенденции власть предприняла комплекс мероприятий по изъятию «избыточных» денежных средств у церквей в правовом поле советского законодательства.

31 июля 1963 г. Совет Министров РСФСР принял распоряжение 3242–р «О переоценке зданий и строений, переданных в бесплатное пользование религиозным обществам», что вызвало резкое повышение взимаемых в пользу государства налогов. Министерство финансов установило, что многие служители культа, переведенные на твердые оклады, принимали различные вознаграждения от верующих граждан. С учетом данных установок пензенский уполномоченный в планах работы как одну из главных задач наметил принятие мер, ориентированных на пресечение и предотвращение нелегитимных действий конфессиональных объединений и священнослужителей, в том числе предусматривалось запрещение принудительного взыскания сборов и обложений в пользу конфессиональных объединений, установления обязательных размеров приношений, выделения специальных людей, собиравших пожертвования по домам, квартирам верующих и т.п.; воспрепятствование

---

¹ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 27. Л. 248; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 116-118.

самовольному собиранию подаяний верующих по собственным побуждениям на возведение и покупку культовых зданий, на цели, не имевшие прямого отношения к реализации религиозных чувств; запрет благотворительности¹.

Власти активно использовали для переориентации финансовых потоков церкви возможности внесения ими средств по «собственному желанию» в «Фонд мира». По инициативе советских властей религиозные общины почти по своей воле стали вносить средства в «Фонд мира». Теоретической базой для такого неравноправного сотрудничества обеих сторон в контексте внесения средств в «Фонд мира» являлся тезис самих религиозных деятелей о том, что конфессии придерживаются миротворческой ориентации и сплачиваются для поддержания мира. Как утверждал пензенский уполномоченный С.С. Попов, поступление финансовых средств в «Фонд мира» кроме экономической «рентабельности» для советского государства имело и важную политическую значимость, поскольку в другом случае данные средства могли бы пойти на усиление конфессиональных объединений².

Раньше, 26 июня 1958 г., Советом по делам религиозных культов на места было разослано специальное письмо № 4–83, в котором разъяснялось, что настоятельно не рекомендуется религиозным объединениям собирать пожертвования среди верующих в «Фонд мира». Конфессиональным объединениям и духовенству разрешалось при желании направлять в «Фонд мира» имевшиеся собственные финансовые средства, не производя специального сбора денег на данные цели. Советское законодательство предусматривало возможность добровольных пожертвований верующих, но их сбор должен проводиться религиозными объединениями исключительно на цели, направленные на содержание церковного имущества, культовых зданий, найм служителей культа и работников, жалование исполнительных органов. Сбор пожертвований от верующих на какие-нибудь другие нужды предписывалось производить только в исключительных случаях при получении на это специ-

---

¹ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 99.

² Там же. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 122.

ального разрешения¹. После проведенной широкой разъяснительной работы со стороны уполномоченного Совета, управляющего Пензенской епархией Феодосия и епископа Поликарпа, региональных советских структур, местных общественных комиссий содействия выполнению законов о культурах поступления денежных средств в «Фонд мира» от пензенских верующих стали регулярными и систематическими. В 1969 г. пензенский областной исполком в своем письме (№ 105) настоятельно советовал районным и городским исполкомам оптимизировать работу в конфессиональных объединениях по разъяснению целесообразности укрупнения их взносов в «Фонд мира», при этом следовало обязательно придерживаться добровольного характера внесения взносов. В период 1961-1969 гг. конфессиональные объединения Пензенского края внесли в «Фонд мира» 1661,904 тыс. руб. Нарастающая динамика поступлений была очевидна. Например, в 1961 г. православные церкви и храмы области внесли 67,0 тыс. руб., в 1962 г. – 204,925 тыс. руб., в 1963 г. – 206,775 тыс. руб., в 1964 г. – 179,971 тыс. руб., в 1965 г. – 155,200 тыс. руб.². В 1975 г. взносы пензенских православных церквей составили 457,4 тыс. руб. А.Н. Власов, зампреда пензенского областного исполкома, подчеркивал, что данная работа должна осуществляться тактично, без использования силовых мер или какого-либо принуждения; но недопустимо, чтобы конфессиональные объединения под видом таких взносов проводили любые дополнительные сборы средств среди православных верующих. А.Н. Власов уточнял, что данная инициатива реализуется абсолютно по собственному желанию религиозных объединений и должна всячески поддерживаться властями. Но в некоторых случаях региональные советские и партийные органы не уделяют должного внимания данному вопросу, не владеют информацией об истинных денежных возможностях православных групп и не занимаются соответствующей работой, которая стимулировала бы религиозные общины к взносам в «Фонд мира». По мнению зампреда, лишь данным обстоя-

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 25. Л. 9.

² Там же. Д. 66. Л. 124.

тельством следует объяснять тот момент, что отдельные православные церкви, обладая значительными финансовыми ресурсами, перечисляют «Фонд мира» очень малочисленные суммы. Так, православная церковь в с. Тешнярь (Сосновоборский район) в 1968 г., имея прибыль в 19,0 тыс. руб., выплатила в фонд только 600 руб., т.е. 3,2% своего дохода. При своих финансовых возможностях намного большие суммы могли бы вносить в «Фонд мира» церкви г. Сердобска, с. Головинская Варезка (Каменский район), Липовка (Башмаковский район), Хованщино (Бековский район), молитвенный дом с. Большой Мичкасс (Нижнеломовский район) и др.¹

В 1981 г. епископ Серафим направил обращение исполнительным органам церковью Пензенской епархии, в котором призывал к действенной поддержке высокого дела служения миру, выразившейся в посильных финансовых отчислениях в «Фонд мира». Серафим называл это «жертвой, угодной Богу». Как считает автор, низкие отчисления некоторых церковных советов Пензенской епархии являлись проявлением беспечности и непонятной греховной скупости. В 1986 г. в фонд было перечислено 363,9 тыс. руб., в 1987 г. – 401,4 тыс. руб.²

Поступления от православных общин в «Фонд охраны памятников истории и культуры» серьезно уступали взносам в «Фонд мира». С начала 1970-х гг. большое внимание пензенский уполномоченный уделял церковным взносам именно в «Фонд восстановления памятников истории и культуры». Пензенский уполномоченный С.С. Попов замечал, что много ценных памятников истории и культуры в регионе до сих пор не были поставлены на учет и никем не охранялись, в них не проводились необходимые ремонтные работы, в результате чего значительная часть из них пришла запустение и разрушалась. В жалком состоянии находились здания бывшего Сканова монастыря (Наровчатский район), деревянное культовое здание XVIII в. в с. Комаровка (Кузнецкий район), усадьба в г. Пензе на ул. Куйбышева и т.д.

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 120, 124, 127.

² Там же. Д. 102. Л. 69; Д. 125. Л. 28.

Конечно, для восстановления разрушенных зданий следовало объединить ресурсы областного общества по охране памятников истории и культуры, областного краеведческого музея, областной картинной галереи и других учреждений культуры и образования. Пензенский уполномоченный уверял, что, даже без значительного сокращения поступлений православных церквей в «Фонд мира», имеются возможности увеличить сумму взносов от конфессиональных объединений Пензенской области в «Фонд восстановления памятников истории и культуры» до 200 тыс. руб. в год. В итоге комплексной работы уполномоченного с церковными советами и священнослужителями православные церкви Пензенской области в 1971 г. перевели на счет областного отделения охраны памятников 90, 850 тыс. руб.¹. Управляющий епархией Серафим направил во все местные церковные советы воззвание, в котором призывал активнее принимать участие в сборах взносов на охрану памятников истории и культуры. Серафим выражал надежду на пробуждение совести верующих к более крупным отчислениям в Фонд. В результате, в 1975 г. в «Фонд охраны памятников» составили 110,4 тыс. руб., но в 1986 г. – 24,5 тыс. руб.².

Местные православные церкви в 1980-е гг. делали незначительные взносы на помощь потерпевшим при аварии на Чернобыльской АЭС, на восстановление Даниловского монастыря в г. Москве, пострадавшим от пожаров в Московской Духовной академии и т.п.

В православных церквях обслуживающий персонал кроме выдававшейся зарплаты получал значительные дополнительные выплаты – т.н. «наградные», «праздничные», «премиальные» и т.п. В середине 1960-х гг. в результате энергичных мер, предпринятых светскими властями, все незаконные денежные вознаграждения были прекращены, сохранялись лишь ежегодные выплаты пособия служителям культа на лечение при реальном

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 70. Л. 192, 194.

² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 126. Л. 38; ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 14. Л. 23; Ф. 148. Оп. 1. Д. 37. Л. 13; Д. 4617. Л. 100; Д. 5235. Л. 52; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 26.

уходе священников в отпуск и представлении медицинской справки о потребности в лечении¹.

Несмотря на масштабные мероприятия, проводимые государством, доходы церковей Пензенского региона оставались весьма солидными: 1956 г. – 5370,0 тыс. руб., 1958 г. – 6156,3 тыс. руб., 1960 г. – 6190,3 тыс. руб., 1964 г. – 1006,1 тыс. руб., 1972 г. – 1808,6 тыс. руб., 1975 г. – 2032,2 тыс. руб., 1980 г. – 2417,7 тыс. руб.². С начала 1960-х гг. наблюдалось стабильное повышение доходов православных религиозных объединений в Пензенском крае, как и в СССР, в целом. Находившийся в командировке в Пензенской области И.Ю. Бончковский, сотрудник Совета по делам религий, в 1973 г. эту ситуацию объяснял тем, что уменьшение количества религиозных объединений, часто при фактическом сохранении числа верующих, позволяло оптимизировать учет и контроль поступлений, сократить численность людей, которые «имели доступ к кассе». И.Ю. Бончковский также относил к стимулирующим факторам активизацию на местах деятельности священнослужителей, призывавших верующих к максимальной поддержке церкви; урбанизацию, что подразумевало перемещение граждан в крупные населенные пункты, где имелись действующие церкви и храмы и можно было внести пожертвования; улучшение коммуникаций между поселениями; повышение материального благосостояния и «качества» жизни населения, что позволяло «больше дать» на пожертвования и «за большее возблагодарить господу»³. Безусловно, данные выводы сотрудник Совета не абсолютны, но некоторая доля здравого смысла в них имеется.

Со второй половины 1980-х гг. материальные доходы православных церковей Пензенской области оставались значительными и неуклонно возрастали. Например, если в 1977 г. они составили 2,1 млн. руб., то в 1986 г. – 2844,7 тыс. руб.; за 11 месяцев 1987 г. – 2,5 млн. руб.⁴.

¹ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 14. Л. 23; Ф. 148. Оп. 1. Д. 37. Л. 13; Д. 4617. Л. 99.

² Там же. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 277; Д. 77. Л. 37; Д. 101. Л. 3.

³ Там же. Д. 77. Л. 323.

⁴ Там же. Д. 125. Л. 7, 23, 25-27.

Доходы православных церквей складывались, в основном, от реализации предметов культа и церковной утвари и оплаты проведенных религиозных обрядов, что приблизительно составляло до 80% всей денежной прибыли (прил. 5). Например, в 1986 г. от продажи предметов культа и религиозной литературы поступило 64,1% денежных средств, от совершения религиозных обрядов – 35,2%, добровольных пожертвований – 0,7%; во второй половине 1980-х гг. значительно выросли объемы продаж свечей, иконок, крестиков, просфор¹.

Для получения прибыли порою использовались подзаконные методы. Например, в церкви г. Сердобска Пензенской области осуществлялась продажа прихожанам по явно завышенной стоимости машинного масла, приобретенного в магазинах, самодельных икон в переплетах, открыток с видами культового здания, фотографий церковных икон и священнослужителей. Однако в церквях православного культа добровольные пожертвования прихожан не были основной долей доходов. Исполнение треб в домашних условиях стоило в среднем около 3-5 руб. За выполнение православных религиозных обрядов верующие передавали священникам кроме денег еще и продукты – масло, яйца, сахар и т.п. Затем некоторые священнослужители продавали полученные натуральные «дары» тем же местным сельчанам; так поступал Калмыков, священник в с. Русская Норка Шемышейского района. В 1966 г. при встрече пензенского уполномоченного с архиепископом Феодосием с целью прекращения сложившейся практики в регионе, последний сказал, что паства имеет право на пожертвование в церковь всего, чего они захотят, и церковь, в свою очередь, обладает правом реализовывать пожертвованные продукты и вещи и использовать вырученные от продажи средства на церковные потребности, поскольку это не противоречит желанию верующего, сделавшего данные пожертвования².

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 23, 25-27.

² Там же. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 71; Д. 66. Л. 72; Д. 27. Л. 316; Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 22.

Самый большой годовой доход был у городских церквей – Мироносицкой г. Пенза, Митрофаниевской г. Пенза, г. Кузнецка, Сердобска, Беднодемьяновска; самый маленький годовой доход фиксировался у православного молитвенного дома с. Большой Мичкас Нижнеломовского района и молитвенного дома с. Аришка Никольского района¹.

Главными расходными статьями местных православных церквей являлись зарплаты священнослужителям, членам исполнительных органов и ревизионных комиссий, обслуживающему персоналу, певчим хором в церквях, содержание и ремонт церковных зданий и хозяйственных построек, приобретение религиозной литературы и предметов культа и т.п. С ростом доходов увеличились и расходы церквей. Так, в 1986 г. православные церкви Пензенской области израсходовали на 152,7 тыс. руб. больше, чем в 1985 г.². Например, в 1957 г. религиозные объединения самостоятельно капитально отремонтировали 14 храмов Пензенского региона³.

Не следует забывать, что церкви являлись налогоплательщиками. Так, за 1968 г. расходы составили 1995180 руб., из которых более 170 тыс. руб. у православных церквей пошло на выплату государственных налогов, т.е. каждый третий рубль церковной прибыли был потрачен на социально–общественные нужды⁴ (прил. 6).

Пензенские православные объединения всегда старались поддерживать инициативы советских властей. Так, сообщал в столицу уполномоченный Совета Н.И. Лысманкин, в 1945 г. епископ Михаил в своих проповедях призывал верующих к патриотическому подъему, что нашло выражение в массовом сборе денег в разные фонды. С информацией об этом епископ М.С. Постников даже направил И.В. Сталину телеграмму⁵. Православные церкви Пензенской области в 1945 г. на патриотические цели внесли значи-

---

¹ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 14. Л. 23.

² Там же. Д. 125. Л. 7, 23, 25-27.

³ Там же. Д. 14. Л. 23.

⁴ Там же. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 37; Д. 4617. Л. 101; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 72.

⁵ Деятельность Русской Православной церкви в Пензенской епархии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Пензенские епархиальные ведомости. 2010. № 5. С. 25.

тельную сумму: на 4-й военный заем церквами и церковным духовенством – 1914 тыс. руб., на 4-й заем наличными деньгами – 1385 тыс. руб., в «Фонд детям и семьям военнослужащих» – 142 тыс. руб. Самый существенный взнос в заемы был от церквей г. Пензы (1356 тыс. руб., 831 тыс. руб., 100 тыс. руб. соответственно). Духовенством г. Кузнецка было внесено в «Фонд инвалидов Отечественной войны» – 45 тыс. руб.; на сумму 500 тыс. руб. были приобретены облигации «Фонда детям военнослужащих»¹.

В 1946 г. действовавшие церкви Пензенского региона на патриотические цели внесли 3157449 руб., из которых 292825 руб. было дано священниками лично. Реальная картина сбора средств на патриотические цели настолько не вписывалась в рамки советского правового поля, что патриархия направила на места специальные директивы, основываясь на которые, в 1947 г. пензенский епископ обратился к местным священникам с письмом-распоряжением «О прекращении специальных денежных сборов в церквах на патриотические цели».

В 1949 г. религиозные объединения православного культа Пензенского региона подписались на госзаем на 741 тыс. руб., духовенство внесло на эти цели 95,925 тыс. руб. На госзаем «Развитие народного хозяйства СССР – выпуск 1952 года» православные священнослужители г. Пензы подписались на сумму 18,4 тыс. руб.².

Но иногда в отношениях между светскими властями и религиозными объединениями случался «перекос» в пользу первых. Обязанностями уполномоченного Совета по Пензенской области являлось недопущение различных случаев применения принудительных действий по отношению к религиозным объединениям, служителям и верующим со стороны официальных лиц и местных органов, выходящих за рамки советской законности. Таким образом гарантировалось обеспечение предоставленное государством гражданам право на свободное исполнение религиозных обрядов. Так, в 1948 г. уполномо-

---

¹ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 102.

² Там же. Д. 5. Л. 100; Д. 7. Л. 88; Д. 27. Л. 128.

моченный Совета Н.И. Лысманкин вынужден был заниматься рассмотрением заявления священнослужителя Азрапкина (с. Тешнярь Сосновоборского района), в котором тот сообщал, что церковь оказывала значительную материальную помощь колхозу и району, но у священников конфисковали огородные участки. Например, только в 1948 г. церковь помогла колхозу в приобретении семян на весенний сев на сумму 1000 руб., для отправки на курорт инвалидов Отечественной войны было выделено 3100 руб. Священник Азрапкин подчеркивал, что они старались не отказываться, когда их просили, о чем-либо советские органы. После вмешательства уполномоченного Совета огороды служителям культа были возвращены¹.

В июне 1952 г. настоятель Михаило-Архангельской церкви с. Лермонтова протоирей М.И. Михайлов направил в адрес Его Высокопреосвященства архиепископа Пензенского и Саранского Кирилла докладную записку о проведении государственного займа. В письме указывалось, что для этого на священников церкви оказывался практически силовой прессинг со стороны членов комиссии по подписке сельсовета, что выражалось в многочисленных вызовах на беседы, требованиях незамедлительных взносов и т.п. В результате, сообщал архиерею настоятель, 2000 руб. было внесено наличными церковью, с настоятеля церкви взяли после длительных объяснений 2000 руб., что подрывало возможности полной выплаты подоходного налога, на заем – 1500 руб.; церковный совет не оказал помощи протоиерею М.И. Михайлову, хотя обещал поддержать в этом. Кроме того, исполняющий обязанности псаломщика Кузнецов вынужден был внести 200 руб., церковный староста М.Т. Малахова – 300 руб., несмотря на ее ежемесячную зарплату в 100 руб. В ответе на запрос архиепископа о заеме пензенский священник С.Д. Архаров объективно писал, что «кампания» носила принудительный характер, и хотя согласие давалось только на 5 тыс. руб. от церкви, члены комиссии никакие «резоны» в расчет не принимали и требовали взносов на сумму 10 тыс. руб. Священник сообщал, что его, членов церковного совета,

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 110, 316.

ревизионной комиссии и 12 человек «двадцатки» держали с 5 ч. вечера до 12 ч. ночи, и требовали подписать необходимые документы. Верующие пытались возражать, говорили, что такими финансовыми средствами не обладают, подчеркивали необходимость в ремонте крыши, дефиците денег на оплату обслуживающего персонала церкви, но представители органов власти никаких доводов не слушали. С.Д. Архаров сообщал, что на большие православные праздники постоянно им срывали службы, а налог, в свою очередь, налагали великий при низком доходе – в гривенники и «пятак»¹.

Порою обычные ситуации в деловых взаимоотношениях между государственными структурами и православными объединениями рассматривались предвзято, и вслед за этим следовали «оргвыводы». Например, в 1966 г. Митрофаниевская церковь г. Пензы приобрела тонну кровельного железа в сельском магазине с. Кривозерье Пензенского района. Поскольку это железо могло быть реализовано только на условиях встречной продажи населению за продажу государству сельхозпродукции, то церковь по настоянию пензенского уполномоченного железо вернула в магазин. Директора РСУ облуправления бытового обслуживания населения И.Е. Мацебура лишили должности за то, что тот проявил «политическую незрелость», т.к. провел ремонт Митрофаниевской церкви г. Пензы без соответствующих согласований и разрешений облисполкома и горисполкома РСУ, естественно, при этом использовав рабочих и стройматериалы на сумму 13,2 тыс. руб. не по прямому назначению².

В некоторых случаях взаимодействие конфессиональных объединений и органов власти выходило за рамки допустимого. Так, в 1948 г. уполномоченный по Пензенской области Н.И. Лысманкин докладывал в Совет, что в регионе фиксировались эпизоды срастания работников сельсоветов и руководителей колхозов с церквями. Например, церковный староста с. Козлятское

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 19. Л. 151-152.

² Там же. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 255-257.

Нижнеломовского района брал в долг колхоза деньги на ремонт церкви, и наоборот колхоз порою занимал деньги у православной общины¹.

Государственные органы предпринимали неоднократные попытки «разжиться» за счет православных объединений. Со второй половины 1960-х гг., утверждал пензенский уполномоченный, фиксировалось значительно больше, чем раньше, случаев принуждения православных общин к разным видам работ по благоустройству определенных территорий, ремонту зданий и т.п. Так, в 1969 г. горисполком г. Сердобска заставил церковь заниматься регулярной уборкой городского сквера и покрыть асфальтом там тротуарные дорожки. В связи с этим поручением церковью по рекомендации горисполкома было перечислено «Дорстрою» 1500 руб. Но, несмотря на поступление денежных средств, работы не были выполнены. Городской исполком г. Беднодемьяновска принял решение построить в городе памятник воинам, павшим во время Великой Отечественной войны. Церковный совет собрал для этого дела и передал горисполкому 2100 руб. Но затем от строительства памятника отказались, а денежные средства не возвратили. В Городищенском и Шемышейском районах местные церковь и мечеть приняли участие в ограждении кладбища, что также являлось их почти «добровольной» инициативой. 13 декабря 1967 г. в Кафедральном соборе г. Пензы представитель ДЭУ городского коммунального хозяйства Лядочкин потребовал внести средства на поддержания состояния дороги от центра города до Западной Поляны. Только после вмешательства пензенского уполномоченного это «вымогательство» было предотвращено².

В 1980-е гг. в контексте частичной либерализации государственно-конфессиональной политики государственные и советские структуры начали охотнее решать непринципиальные вопросы в пользу религиозных общин. Например, в 1986 г. пензенский горрайисполком без серьезных возражений

---

¹ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 6. Л. 12.

² Там же. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 59. Л. 142.

предоставил разрешение на проведение строительных, ремонтных и реставрационных работ 17 областными православными объединениям¹.

Итак, православные религиозные объединения являлись довольно сложным социальным механизмом, одной из ключевых задач которого было финансовое обеспечение. Доходы православных объединений формировались из прибыли от коммерческих мероприятий по продаже церковной утвари, отправления треб, добровольных материальных взносов, жертвоприношений верующих и т.п. Разного вида незапланированные материальные поборы с прихожан категорически пресекались уполномоченным Советом по Пензенской области. С начала 1960-х гг. священнослужители были «посажены» на твердый оклад. Но это привело к значительному сокращению облагаемой подоходным налогом базы и, как следствие, к уменьшению поступлений в государственный бюджет. Определенным способом компенсации непоступивших средств в казну явились добровольно-принудительные взносы церквей в «Фонд мира» и «Фонд охраны памятников».

Денежные отношения органов советской власти и православных религиозных объединений выражались, прежде всего, в контроле финансовой конфессиональной практики, что напрямую сводилось к материальному давлению, усилению налогового бремени и т.п.

После ликвидации союзного и республиканского Советов контроль со стороны властей фактически прекратился. Общая сложная социально-экономическая ситуация в стране в 1990-е гг. поставила православные объединения в условия самофинансирования и выживания, что крайне тяжело отразилось на их существовании – денег катастрофически не хватало, священнослужители часто оставались без средств к существованию, со стороны верующих материальная помощь, как правило, была незначительной и т.д.

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 34.

3.4. Трансформация вероисповедной политики в условиях «перестройки» и в начальный постсоветский период

Изменения в государственной вероисповедной политике в первые годы «перестройки» многие верующие, да и сами священнослужители воспринимали с недоверием, расценивая эти «реверансы» власти в отношении РПЦ как временные послабления, вызванные шаткостью и неустойчивостью нового партийно-государственного руководства. Православное духовенство Пензенской области активно проявляло свою поддержку светских властей и их политики. Например, А.В. Судаков, священнослужитель церкви г. Кузнецка Пензенской области, в своей проповеди подчеркивал, что в СССР идет «перестройка» во всех сферах жизни, и все верующие должны самым активным образом участвовать в этом процессе, и из мыслей и молитв следует выбросить все, «что не соответствует сегодняшнему дню...»¹. Местные власти действительно «по мелочи» пытались помогать конфессиям. Так, в контексте общей либерализации государственно-церковных отношений пензенский уполномоченный в 1985 г. ходатайствовал перед председателем Совета по делам религий К.М. Харчевым «помочь пензенскому епархиальному управлению приобрести легковую автомашину, т.к. машина марки «Волга-21» в настоящее время совсем вышла из строя и стала не пригодна пользоваться ей». Особое внимание обращалось на тот момент, что управляющий Пензенской епархией «Серафим правильно строил взаимоотношения с уполномоченным, был лоялен, активно участвовал в миротворческой и патриотической деятельности»². Машина «ВАЗ-21-063» действительно была выделена в соответствии с планом продажи через розничную торговлю служащим культуры религиозных объединений (правда, в 1988 г.)³.

---

¹ Мельниченко О.В. Эволюция государственно-конфессиональной политики в отношении Русской Православной церкви в России. 1985-2000 гг. Пенза, 2012. С. 57.

² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 123. Л. 143.

³ Там же. Л. 151.

Уступки со стороны государства зачастую связывались и с приближением юбилея 1000-летия Крещения Руси. Деятельность РПЦ в данном направлении находилась под тщательным контролем со стороны уполномоченных на местах. Например, уполномоченный Совета по Пензенской области А.С. Васягин указывал в своем сообщении, что пристальное внимание обращалось на планировавшиеся со стороны православных религиозных объединений мероприятия в связи с 1000-летием Крещения Руси. А.С. Васягин отмечал, что в проповедях местного духовенства все чаще звучала тема празднования 1000-летия введения христианства на Руси и значимости данного события в отечественной истории, распространении культуры, искусства, письменности среди российского народа¹.

Совет Министров РСФСР в ноябре 1986 г. создал свою структуру для надзора в религиозной сфере – Совет по делам религий РСФСР во главе с Л.Ф. Колесниковым. Совет по делам религий РСФСР и Совет по делам религий при Совете Министров СССР во многом дублировали деятельность друг друга². Например, уполномоченный Совета по Пензенской области А.С. Васягин, не особо мудрствуя, в своих информационных справках и отчетах в строке адресата просто указывал: «Совет по делам религий при Совете Министров СССР. Совет по делам религий при Совете Министров РСФСР». В 1988 г. А.С. Васягин получил от Л.Ф. Колесникова предписание: «В связи с тем, что Совет по делам религий при Совете Министров СССР приступил к формированию проекта плана капитального строительства по объектам религиозных организаций на 1991-1995 годы, просим представить в Совет по делам религий РФ к 1 марта с.г. следующие данные: перечень объектов ... с указанием стоимости работ и сроков их проведения; источники финансирования работ (собственные средства или средства, выделяемые вышестоящей религиозной организацией)...»³.

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 2; Д. 123. Л. 19.

² Одинцов М.И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985-1997 гг. М., 2010. С. 95.

³ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 19; Д. 141. Л. 4.

В Пензенской области по-прежнему проводилась активная работа по вытеснению православных праздников и обрядов из жизни советских граждан. Уже традиционными для региона стали праздники «Серп и молот», «Проводы и встреча русской зимы» и т.д. Пензенский уполномоченный сообщал в столицу, что практически во всех рабочих коллективах получили распространение разнообразные советские обряды и ритуалы, повышалось их воспитательное значение. Уполномоченный делал вывод, что, конечно, они выполняют существенную «атеистическую нагрузку» и играют серьезную роль в формировании у населения научно-материалистического мировоззрения. Так, в 1985 г. 82% новобрачных и 50% новорожденных «регистировались в торжественной обстановке»¹.

К этому времени власти начали расценивать конфессии, как если не равноправную силу, то, по крайней мере, такую, с которой надо считаться. Складыванию такого отношения способствовали, с одной стороны, кампания в защиту прав человека и, с другой, уже сложившаяся практика, которую следовало просто узаконить. Так, в 1989 г. министр МВД СССР В.В. Бакатин подписал приказ № 250 «Об утверждении рекомендаций по взаимоотношениям исправительно-трудовых учреждений с религиозными организациями и служителями культов», в котором указывалось, что любой гражданин имеет право исповедовать любую религию и отправлять культ, в том числе, в местах лишения свободы. Взаимоотношения ИТУ с религиозными объединениями убедительно показывали положительные результаты в процессе оказания нравственной помощи осужденным, их социальной адаптации после освобождения².

В регионах уполномоченные Совета по делам религий продолжали в основном свою работу в старом, советском формате. В Пензенской области,

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 23-25.

² Там же. Д. 141. Л. 6-7.

активно продолжала выпускаться атеистическая литература¹. Республиканский Совет также отмечал, что «перестройка в подходах к решению вопросов, связанных с религиозной сферой, идет медленно»². Уполномоченный Совета по Пензенской области А.С. Васягин отчитывался перед руководством, что исходя из решений XXVII съезда КПСС в Пензенской области были предприняты конкретные меры, направленные на усиление действенности контроля за соблюдением конфессионального законодательства, последовательной реализацией конституционного принципа свободы совести. Спустя некоторое время уполномоченный, «шагая в ногу со временем», писал в Советы: «В целях последовательного проведения в жизнь политики КПСС и советского государства в отношении религии и церкви, выполнения конституционных требований о свободе совести в Пензенской области принимались меры, направленные на дальнейшее повышение эффективности контроля за соблюдением законодательства о религиозных культурах. Перед гор(рай)исполкомами ставилась задача глубже и всестороннее заниматься изучением религиозной обстановки и религиозных проявлений среди населения, форм и методов работы духовенства и религиозного актива в условиях демократизации и гласности, усиления политико-воспитательной работы с этой категорией работников и привлечению их к активной миротворческой и патриотической деятельности»³.

В Пензенской области заметно активизировалась деятельность комиссий содействия контролю над соблюдением законодательства о религиозных культурах. При этом регламентирующие компетенции данных комиссий охватывали фактически все области существования религиозных объединений, а «по линии уполномоченного Совета постоянно им оказывалась методическая и практическая помощь в выполнении их функций»⁴. Так, комиссия содей-

---

¹ Винокуров Г.Ф., Власов В.А. КПСС о задачах формирования атеистического мировоззрения масс. Пенза, 1988; Перестройка и преодоление религиозных предрассудков. Казань, 1988 и т.д.

² ГА РФ. Ф. А-661. Оп. 1. Д. 7. Л. 16.

³ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 123. Л. 1; Д. 125. Л. 1.

⁴ Там же. Д. 125. Л. 2.

ствия при кузнецком горисполкоме Пензенской области определяла для себя ключевые направления работы – контроль за соблюдением общественного порядка на православных праздниках и проповеднической и финансово-хозяйственной активностью объединений; пресечение воздействия религиозной пропаганды на детей и молодежь; проверка выполнения гигиенических норм при совершении православных обрядов и т.п. Несмотря на то, что требование предъявления паспортов родителей при совершении крещения несовершеннолетних детей уже было упразднено, члены кузнецкой комиссии по своему усмотрению проводили выборочно проверку квитанций по поводу подлинности подписей в них, вели «воспитательные» беседы с супружескими парами, совершившими религиозные обряды и т.д.¹. В то же время в некоторых вопросах власти могли идти навстречу верующим. Например, пензенский облисполком в 1987 г. оказал помощь Митрофаниевской церкви (г. Пенза) в приобретении дрожжей на церковные нужды².

В 1990 г. Верховному Совету РСФСР пришлось заниматься проблемой регистрации православной общины в г. Никольске Пензенской области. В адрес Президента РСФСР Б.Н. Ельцина поступило обращение, в котором верующие с большой мольбой и надеждой вторично обращались к «многуважаемому Борису Николаевичу» с просьбой не направлять их письмо председателю комитета по свободе совести и вероисповеданиям, милосердию и благотворительности Г.П. Якунину, потому что заявление пойдет «по второму кругу». Сущность вопроса состояла в том, что и первый секретарь райкома А.А. Климов, и председатель исполкома И.П. Проскураков отказывали в предоставлении помещения для совершения временных богослужений, обосновывая свой отказ тем, что община имеет в своем распоряжении арендованный дом, хотя и находившийся в аварийном состоянии. Помимо этого верующие ходатайствовали о «возвращении» им здания хорошо сохранившегося храма, где функционировал хлебопекарный цех. Жители г. Никольская

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 123. Л. 136-137.

² Там же. Д. 142. Л. 9

сетовали, что представители органов власти «отмахивались» от них, поскольку у тех «своих проблем много»¹.

С начала 1990-х гг. различные государственные учреждения, в первую очередь учреждения культуры, стали активно сотрудничать с православными организациями. Так, в Пензенской картинной галерее им. К.А. Савицкого регулярно проводились лекционные циклы на тему «Библейская история в мировой живописи», в ходе которых научные сотрудники галереи раскрывали «тесную взаимосвязь между творчеством художников и Божественным вдохновением, руководившим в их художественной жизни»². Правда, публично цели данного мероприятия обозначались более нейтрально: «Администрация галереи надеется, что этот цикл лекций поможет вернуть утерянное звено в образовании наших граждан старшего поколения, а молодежи даст правильную и объективную картину истории мировой культуры»³. В 1991 г. «впервые за все годы советской власти государственные предприятия совершили акт благотворительности»: пензенские производственные объединения «Завод им. М.В. Фрунзе» и «Заря» перечислили на счет епархии по 100 тыс. руб.⁴. Деньги пошли на восстановление Свято-Троице-Сканова монастыря и пензенских Покровской и Введенской церквей. С начала 1990-х гг. в г. Пензе проводятся научные чтения, посвященные русскому историку В.О. Ключевскому. В 1991 г. на данном мероприятии присутствовали представители Русской Православной церкви – архиепископ Пензенский и Кузнецкий Серафим, заместитель председателя издательского отдела Московской патриархии архимандрит Иннокентий⁵.

Кабинетом Министров СССР в 1991 г. было утверждено новое Положение о Совете по делам религий при Кабинете Министров СССР. В соот-

---

¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 141. С. 47, 49.

² Важная инициатива // Пензенские епархиальные ведомости. 1991. 21 сентября (4 октября). С. 3.

³ Там же.

⁴ У бескорыстия есть имена // Пензенские епархиальные ведомости. 1991. 27 июля (19 августа). С. 3.

⁵ Всесоюзные чтения, посвященные В.О. Ключевскому // Пензенские епархиальные ведомости. 1991. 27 июня (14 июля). С. 2.

ветствии с новым Положением, Совет по делам религий лишился всех своих контрольных и директивных функций. Кабинет Министров СССР ликвидировал институт уполномоченных Совета в автономных и союзных республиках, областях, краях. Согласно Постановлению Государственного Совета СССР «Об упразднении министерств и других центральных органов государственного управления в СССР» функционирование Совета по делам религий при Кабинете Министров СССР было прекращено с 1 декабря 1991 г. (№ ГС–13 от 14 ноября 1991 г.)¹.

В 1990-1991 гг. прекратили свое существование республиканский и союзный Совет по делам религий, был упразднен институт уполномоченных Совета на местах, что обусловило ослабление контроля над деятельностью конфессий в стране и позволило им расширить поле своей деятельности. На данном этапе деятельность религиозных объединений курировала Администрация Пензенской области.

Конституция Российской Федерации 1993 г. впервые гарантировала любому гражданину РФ право на свободу совести и свободу вероисповедания, право исповедовать религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28). Конституция декларировала Российскую Федерацию светским государством. Эти тезисы потом были развиты в Законе Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. Специфичной чертой данного нормативно-правового акта являлось то, что в его выработке на всех этапах принимали участие собственно представители конфессий России². По закону свобода совести определялась в соответствии с международными правовыми нормами как право

---

¹Одинцов М.И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985-1997 гг. С. 182.

²Мельниченко О.В. Эволюция государственно-конфессиональной политики в отношении Русской Православной церкви в России. 1985-2000 гг. С. 170.

на свободу выбора собственного отношения к каждой определенной конфессии и к религии в целом, религии как таковой¹.

Взаимодействие Церкви и общества расширялось, принимая все новые формы. Так, в начале 1993 г. семья Тарасовых из Лунинского района Пензенской области передала свои приватизационные чеки на восстановление храма в с. Иванырс².

В послании Б.Н. Ельцина Федеральному Собранию (1994 г.) прозвучали слова о необходимости конструктивного межрелигиозного и межконфессионального диалога в российском светском государстве. Как следствие, в центре и на местах были введены подразделения и должности по связям с религиозными объединениями, функции которых были определены как «установление и поддержание связей с религиозными организациями, оказание им помощи и т.д.»³. В 1994, 1997 гг. для этих сотрудников были проведены курсы повышения квалификации в Российской академии управления. В Пензенской области в это время представители Администрации приглашались на епархиальные собрания. Так, 29 сентября 1994 г. состоялось собрание епархиального духовенства, где обсуждались вопросы катехизации, воскресных школ, «нейтрализации деятельности представителей протестантских конфессий и иных псевдорелигиозных сект». В работе совещания участвовал представитель областной администрации В.С. Петрин, который «рекомендовал духовенству налаживать контакты с администрациями районов»⁴.

Итак, в период «перестройки» до принятия в 1990 г. закона СССР «О свободе совести и о религиозных организациях» в отношениях между православными верующими и властью наблюдаются некоторые изменения, обусловленные новыми социально-экономическими условиями. В области вероисповедной политики государства были определены новые приоритет-

---

¹ Религия, свобода совести, государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и настоящего). М., 1997. С. 9-10.

² Ваучеры – на храм // Пензенские епархиальные ведомости. 1993. 9 (22) января. С. 1.

³ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 122. Л. 2.

⁴ Епархиальное собрание // Пензенские епархиальные ведомости. 1994. 24 сентября (7 октября). С. 2.

ные ориентиры, которых позволили бы заручиться массовой поддержкой «перестройки» со стороны Русской Православной церкви и верующих. Однако консерватизм и пассивность, противостояние в самой государственно-партийной власти по вопросу целей и методов реформирования, отводящее конфессиональные проблемы на задний план, не дали возможности мобильно и комплексно начать разработку принципиально новой теоретической базы для взаимоотношений между Русской Православной церковью, обществом и государством.

В 1990-е гг. с ликвидацией контролирующих государственных органов и приоритетом других проблем вероисповедная политика характеризуется индифферентностью государства и затем постепенным складыванием новой теоретической и юридической базы для ее оформления и создания рычагов реализации.

Таким образом, государственная политика во второй половине 1980 – 2000-х гг. в религиозной сфере отражала противоречивость и незавершенность демократических реформ, проводимых в стране в данный период. Законодательное регулирование конфессиональной сферы осуществлялось в отсутствие научно-обоснованной, целостной концепции развития государственно-конфессиональной политики, что предопределило затяжной кризис и в религиозной сфере, и в системе ее управления со стороны государства. В переходный период 1990-х гг. государственно-конфессиональная политика в РФ развивалась от централизованной модели, свойственной советскому режиму, к более сложной форме, что приводило к децентрализации в управлении религиозной сферой. Децентрализация, в сочетании с последовательным сокращением участия государства в регламентации деятельности конфессий, в том числе и РПЦ, требовали выработки принципиально новой базы для взаимоотношений с религиозными организациями, отказа от диктаторства и перехода к своего рода форме «партнерства». На региональном уровне это выражалось в том, что после ликвидации института уполномо-

ченных Советов (союзного и республиканского) местная власть практически прекратила контролировать деятельность православных объединений.

«Разрешенное» православное религиозное «возрождение» в Пензенской области проявлялось в первую очередь в росте религиозного самосознания, увеличении православной обрядности, массовом строительстве и восстановлении церквей, формировании системы религиозного образования и просвещения и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пензенский регион является типичным региональным образованием Центральной России. Особенности области являются военная направленность промышленности (в советский период), концентрация крупных железнодорожных линий важного стратегического значения и аграрный характер экономики в целом.

По уровню религиозности Пензенский регион считался одним из самых неблагоприятных в СССР, поскольку превосходил по этому показателю все другие области Среднего Поволжья. Руководство региона осознавало сложность положения. Научно-атеистическому воспитанию жителей Пензенской области придавалось существенное значение. Антирелигиозная работа отличалась комплексностью и системностью.

Но превалирование жителей сельской местности (где в целом верующих гораздо больше, чем в городах), многонациональность населения (преобладание представителей народностей, традиционно исповедующих православие – русские, мордва и т.д.), особенности практики священнослужителей православного культа (индивидуальный подход, персональная заинтересованность в реальных результатах и т.п.) стимулировали сохранение довольно стабильного высокого уровня религиозности населения Пензенского региона, вопреки всем проводимым атеистическим мероприятиям.

Основным культом в Пензенской области был православный.

Религиозные объединения Пензенского региона действовали в целом в рамках советского конфессионального законодательства, т.е. солидарно и соглашательно. Но тенденции и процессы, наблюдавшиеся в функционировании религиозных объединений в целом в стране в некоторой мере отражались и в практике конфессий Пензенской области.

Уровень православной религиозности населения Пензенского края продолжал оставаться стабильно высоким в течение второй половины 1940 –

первой половины 1980-х гг. В сельской местности религиозность была значительно выше, чем в городской.

Православные обряды совершали в основном представители сельского населения, активные, занятые общественно-полезным трудом, молодые по возрастным показателям, но имеющие, в большинстве своем, невысокий уровень образования – до 4 классов (около 90%).

Наиболее высокий уровень религиозности (59,4%) фиксировался у населения, незанятого общественно-полезным трудом, – пенсионеров, домохозяйств, инвалидов и т.п. По социальному происхождению большинство верующих являлось колхозниками и рабочими совхозов; далее шли промышленные рабочие, на последнем месте находились служащие. Основную часть православного верующего населения области, как в СССР целом, представляли женщины (около 81,4%).

В целом толерантное отношение православных церквей к властям, их обширная миротворческая практика, постоянство традиционно сложившейся структуры, наличие системы подготовленного штата служителей православного культа, действенная религиозная пропаганда с учетом требований современных реалий определяли стабильный авторитет духовенства и сохранение многочисленного контингента православных верующих. Православное духовенство стремилось улавливать нравственно-духовные потребности каждой личности и направлять их в нужном для себя направлении.

С течением времени в составе православного духовенства наблюдались определенные изменения. Очевидна была тенденция к увеличению и омоложению служителей православного культа и повышению уровня их образования.

Штаты религиозных объединений увеличивались в первую очередь в городской местности и населенных пунктах городского типа.

Хотя в целом православные священнослужители находились на лояльных позициях в отношении к государству и коммунистической партии, тем не менее, ответная реакция на антирелигиозные мероприятия светских вла-

стей имела место, что проявлялось, прежде всего, в проповеднической практике священнослужителей.

Доходы церковных объединений, основным источником которых являлись продажи предметов православного культа и поступления от совершенных религиозных обрядов, неуклонно возрастали, что вызывало настороженность со стороны государства. Уполномоченные Совета по делам религии пытались контролировать данное направление деятельности православных религиозных объединений.

Вероисповедная политика советского государства, проводниками которой на местах были уполномоченные Совета по делам религий, реализовывалась по следующим направлениям: атеистическая информационная и разъяснительная работа; контроль за соблюдением конфессионального законодательства; ослабление материальной базы религиозных объединений; рассмотрение заявлений и жалоб граждан и т.п.

Государственной структурой в СССР, занимавшейся данной проблемой, был Совет по делам церквей, итоговой целью деятельности которого декларировалось уничтожение религии как формы мировоззрения. Но вопреки огромным усилиям со стороны органов Советской власти и партийно-государственного руководства в целом конфессиональная практика продолжала существовать, принимая различные виды.

Политика советского руководства в отношении религии на всех этапах существования социалистического государства была недвусмысленной – подавлять и пресекать. Советское государство исходило из собственных целей и интересов, поэтому и законодательство о культах было столь сурово к религии. Политика советского руководства в отношении к религии во многом определялась идеологией. Хрущевская «оттепель», вызвавшая либерализацию во всех областях общественно-политической жизни, несколько смягчила отношение к вере; но последовавшее «завинчивание гаек» в связи с планами построения коммунизма обусловило усиление гонений в отношении церкви. В период деятельности Л.И. Брежнева сосуществование властей с религией

приобретает более мягкие формы, но антирелигиозное содержание вероисповедной политики остается неизменным.

В отношениях государства и православных религиозных объединений фактически до конца 1980-х гг. доминировали установки советской вероисповедной политики с некоторыми либеральными «вкраплениями», что отчетливо проявлялось на региональном уровне. Но руководство страны нуждалось в поддержке различных социальных групп, в том числе и верующих.

В 1990-х гг. с принятием новых базовых законов, регулировавших религиозную практику в стране, наблюдаются явные перемены в государственно-церковных отношениях, однако происходило это весьма неровно, без четкой концепции, как со стороны властей, так и самой Русской Православной церкви. Государственно-конфессиональная политика до сих пор находится в процессе становления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**Архивные источники**

1. **РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории**
  - Ф. 5. – материалы отделов ЦК КПСС
    - оп. 55 – идеологический отдел ЦК КПСС;
    - оп. 33 – отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам;
    - оп. 58 – отдел организационно-партийной работы ЦК КПСС (до 1966 г.); отдел административных органов;
      - оп. 64 – секретариат отдела административных органов;
      - оп. 66-69, 73, 75, 77, 84 – отделы ЦК КПСС
    - Ф. 4. – материалы к протоколам заседаний секретариата ЦК КПСС и вопросы, решенные по указанию секретарей ЦК КПСС и снятые с рассмотрения ЦК КПСС; протоколы заседания секретариата ЦК КПСС и материалы к протоколам, записки отделов ЦК КПСС, министерств, ведомств и других организаций с согласием секретарей ЦК КПСС, информационные сообщения и вопросы, снятые с рассмотрения секретариата ЦК КПСС
      - оп. 16, 18, 20 – материалы к протоколам заседаний секретариата ЦК КПСС и вопросы, решенные по указанию секретарей ЦК КПСС и снятые с рассмотрения ЦК КПСС;
      - оп. 22 – протоколы заседания секретариата ЦК КПСС и материалы к протоколам, записки отделов ЦК КПСС, министерств, ведомств и других организаций с согласием секретарей ЦК КПСС, информационные сообщения и вопросы, снятые с рассмотрения секретариата ЦК КПСС;
    - Ф. 89 – материалы архива Президента России.

2. ГА РФ – Государственный Архив Российской Федерации

Ф. 661 – Совет по делам религий при Совете Министров РСФСР (1986–1990 гг.);

Ф. 6991 – Совет по делам религий при Совете Министров СССР (1938–1991 гг.);

Ф. 8131 – фонд Прокуратуры СССР и РСФСР; материалы Отдела по надзору за следствием в органах государственной безопасности, Прокуратуры СССР (1953–1991 гг.);

Ф. 9479 – фонд Верховного суда СССР и РСФСР.

3. РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории

Ф. 17 – материалы Политбюро, Секретариата ЦК ВКП(б), других отделов;

Ф. 606 – Академия общественных наук при ЦК КПСС.

6. ГАПО – Государственный архив Пензенской области

Ф. 37, 148 – материалы обкома КПСС;

Ф. 2392 – фонд уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Пензенской области;

Ф. 2391 – фонд уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви по Пензенской области.

7. ЦД «Мемориал» – Научно-информационный и просветительский центр «Мемориал»

Ф. 101 – материалы издательства «Хроника» (Нью-Йорк) (1964-1983 гг.);

Ф. 155 – документы личного характера (заявления, письма, протесты, статьи и т.п. (1940-1990 гг.);

Ф. 156–157 – коллекция периодических изданий и документов Самиздата (1956-1991 гг.);

Ф. 158 – Коллекция материалов радио «Свобода» (1950-1980 гг.).

Партийные и государственные документы

1. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических республик. - М.: Политиздат, 1977. - 47 с.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. - М.: Тандем, 1995. - 61 с.
3. Программа Коммунистической партии Советского Союза: Принята XXII съездом КПСС. - М.: Госполитиздат, 1961. - 143 с.
4. XX съезд Коммунистической партии Советского Союза: стенографический отчет. (14–24 февраля 1956 г.). - М.: Госполитиздат, 1956. - Т. 1–2.
5. XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза: стенографический отчет. (17–31 октября 1961 г.). - М.: Госполитиздат, 1961. - Т. 1–3.
6. XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. стенографический отчет. (29 марта – 8 апреля 1966 г.). - М.: Госполитиздат, 1966. - Т. 1–2.
7. XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. стенографический отчет. (3 марта – 9 апреля 1971 г.). - М.: Политиздат, 1971. - Т. 1–3.
8. XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. стенографический отчет. (24 февраля – 5 марта 1976 г.). - М.: Политиздат, 1976. - Т. 1–2.
9. XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. стенографический отчет. (23 февраля – марта 1981 г.). - М.: Политиздат, 1981. - Т. 1–2.
10. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. - М.: Политиздат, 1986. - 352 с.
11. XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза. - М.: Политиздат, 1990. - Т. 1–2.
12. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 15 октября 1985 г. - М.: Политиздат, 1985. - 16 с.
13. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25–26 июня 1987 г. - М.: Политиздат, 1987. - 112 с.

14. О культе личности и его последствиях. Доклад Н.С. Хрущева 25 февраля 1956 г. // Известия ЦК КПСС. - 1989. - № 8. - С. 5–32.

15. О преподавании в высших учебных заведениях политической экономики, диалектического и исторического материализма и истории КПСС: постановление ЦК КПСС от 18 июня 1956 г // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС (1898–1986). - М.: Политиздат, 1986. - Т. 9. - С. 105.

16. О задачах партийной пропаганды в современных условиях: постановление ЦК КПСС от 9 января 1960 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС (1898–1986). - С. 491–511.

17. Об очередных задачах идеологической работы партии: постановление Пленума ЦК КПСС от 18–21 июня 1963 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС (1898–1986). - Т. 10. - С. 352–366.

18. Об улучшении качества и повышении действенности общественно-политической литературы: постановление ЦК КПСС от 17 февраля 1967 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС (1898–1971). - Т. 10. - С. 146–149.

19. О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве: постановление ЦК КПСС от 14 августа 1967 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС (1898–1986). - Т. 11. - С. 237–251.

20. О литературно-художественной критике: постановление ЦК КПСС от 21 января 1972 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС (1898–1986). - Т. 11. - С. 29–33.

21. О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы: постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС (1898–1986). - Т. 13. - С. 352–368.

22. О свободе совести и религиозных организациях: закон СССР от 1 октября 1990 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 41. Ст. 813

23. О свободе вероисповеданий: закон РСФСР от 25 октября 1990 г. // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 21. Ст. 240.

24. Федеральный закон Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях»: Принят Государственной Думой 09 сентября 1997 г. - М.: Ось 89, 1998. - 16 с.

Мемуары

1. Арбатов, Г.А. Затянувшееся выздоровление: 1953–1985 / Г.А.Арбатов. – М.: Международные отношения, 1991. – 399 с.

2. Бобков, Ф.Д. КГБ и власть / Ф.Д.Бобков. – М.: Ветеран МП, 1995. – 280 с.

3. Божий иннок. / Сост. Т.С. Смирнова. Печоры: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2009. – 399 с.

4. Бурлацкий, Ф.М. Вожди и советники... / Ф.М.Бурлацкий. – М. Политиздат, 1990. – 384 с.

5. Горбачев, М.С. Жизнь и реформы: в 2 т. / М.С.Горбачев. – М. Новости, 1995. – 678с.

6. Горбачев, М.С. Моральные уроки XX века: диалоги (в соавт. с Д. Икеда) / М.С.Горбачев. – М.: Просвещение, 2000. – 240 с.

7. Дионисий (Шишигин В.В.), архимандрит. Былое пролетает... Патриарх Пимен и его время / Дионисий (В.В.Шишигин). – М.: ОАО «ГУП ЭКОНОМИКА», 2010 . – 616 с.

8. И было утро (воспоминания об отце Александре Мене). – М.: Вита-Центр, 1992. –348 с.

9. Корнилий (Якобс В.В.), митрополит Таллиннский и всея Эстонии. О моем пути. – Таллинн: Нарва, 2009. – 256 с.

10. Костиков, В.В. Роман с президентом: записки пресс-секретаря / В.В.Костиков. – М.: Вагриус, 1997. – 352 с.
11. Крючков, В.А. Личное дело: в 2 т. / В.А.Крючков. – М: Олимп, 1997. – 872с.
12. Лужков, Ю.М., Щербаченко М.Л. Мэр и о мэре / Ю.М.Лужков, М.Л.Щербаченко. – М.: Олма-Пресс, 2003. – 254 с.
13. Сергей (Соколов С.В.), епископ. Правдой будет сказать... – Новосибирск: Новониколаевск, 1999. – 199 с.
14. Тихон (Секретарев А.Н.), архимандрит. Христов пастырь. Жизнь и труды старца архимандрита Иоанна (Крестьянкина) по материалам архива Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. Печоры: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2010. – 99 с.

Периодическая печать

1. Белгузова, Т. Путь великого служения: 20 лет пребывания на Пензенской кафедре Высокопреосвященнейшего Серафима, архиепископа Пензенского и Кузнецкого/ Т.Белгузова // Пензенские епархиальные ведомости. – 1998. – № 8. – С. 3-7.
2. Белохвостиков, Е. Служение Церкви длиною в жизнь / Е.Белохвостков // Пензенские епархиальные ведомости. – 2011. – № 3. – С. 29-33.
3. Вертоградов А.В. Пимен, Патриарх Московский и всея Руси. Интервью // Журнал Московской патриархии. – 1989. – № 10. – С. 2-3.
4. Деятельность Русской Православной церкви в Пензенской епархии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Пензенские епархиальные ведомости. – 2010. – № 5. – С. 22-23.
5. Комплексный план идеологической работы Каменского райкома КПСС на 1975 год // Политическая агитация. – 1975. – № 1. – С. 1-27.

6. Логинова, Т.В. Ревностный служитель Церкви Христовой: к 80-летию игумена Модеста (Кожевникова) / Т.В.Логинова // Пензенские епархиальные ведомости. – 2010. – № 7. – С. 33-37.

7. Макарова, Н. Умение убеждать / Н.Макарова // Политическая агитация. – 1980. – № 14. – С. 1-27.

8. Минеева, Е.К. Антиклерикальная политика Республики Советов: особенности и последствия / Е.К.Минеева // Вестник Чувашского университета. – 2011. – № 1. – С. 89-94

9. Новосельцева, Н. Важный участок / Н.Новосельцев // Политическая агитация. – 1978. – № 1. – С. 15-18.

10. О Хрущеве, Брежнев и других // Аргументы и факты. – 1990. – № 25, 27, 47.

11. Патриарх Московский и всея Руси Алексей II: приветственное слово Юбилейной международной межконфессиональной конференции, посвященной 2000-летию христианства «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр 13, 8). Христианство на пороге третьего тысячелетия». (Москва, 23–25 ноября 1999 г.) // Церковь и время. – 2000. – № 1(10). – С. 231-232.

12. Петровский, В. Кому они служат? / В.Петровский // Политическая агитация. – 1982. – № 20. – С. 14.

13. Послание патриарха Московского и всея Руси Алексия II архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной церкви // Журнал Московской патриархии. – 1991. – № 10. – С. 2.

14.Стариков, С.В. История Православных церквей в Мари-Эл в XX в. на страницах «Мироносицкого вестника» (2001–2005 гг.) / С.В.Стариков // Марийский археологический вестник. – 2006. – № 16. – С. 207-213.

15. Ульянов, Л.Н. Опыт исследования мотивации религиозного поведения (на материалах социологического исследования в Земетчинском районе Пензенской области) / Л.Н.Ульянов // Вопросы научного атеизма. –1971. – Вып. 11. – С. 219–221.

16. Цыпляев, Н. Задуматься о сущности бытия / Н.Цыпляев // Пензенские вести. –1993. - 13 апреля. – С. 3.

17.Шумский, Д. Готовим лекторов–атеистов / Д.Шумский // Политическая агитация. – 1975. – № 21. – С. 16–17.

18. Яблоков, И.Н. Извращение религией нравственных чувств / И.Н.Яблоков // Философские науки. – 1965. – № 1. – С. 49–52.

Литература

1. Агрессия без выстрелов. – Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1981. – 128 с.

2. Аджубей, А.И. Крушение иллюзий. Время в событиях и лицах / А.И.Аджубей. – М.: Интербук, 1991. – 350 с.

3. Аксютин, Ю.В., Волобуев О.В. XX съезд КПСС: новации и догмы / Ю.В.Аксютин, О.В. Волобуев. – М.: РОССПЭН, 1991. – 222 с.

4. Актуальные проблемы теории и практики научного атеизма. – М.: МГУ, 1985. – 239 с.

5. Алексеев, В.А. «Штурм небес» отменяется?: Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР / В.А.Алексеев. – М.: Россия молодая, 1992. – 304 с.

6. Алексеев, В.А. Иллюзии и догмы / В.А.Алексеев. – М.: Политиздат, 1991. – 400 с.

7. Алексеев, В.А. Постперестройка: несвободная совесть? Интервью, беседы с религиозными деятелями, статьи о проблемах свободы совести и церковно-государственных отношениях в России / В.А.Алексеев. – М.: Россия молодая, 1992. – 62 с.

8. Алексеев, Н.П., Носова Г.А. Новому гражданину – новые обряды / Н.П.Алексеев, Г.А.Носова. – М.: Наука, 1985. – 48 с.

9. Алексеева, Л.М. История инакомыслия в СССР. Новейший период / Л.М.Алексеева. – М. – Вильнюс: Весть, 1992. – 352 с.

10. Алов, А.А. Православие в России / А.А.Алов, Н.Г.Владимиров. – М.: Институт наследия, 1995. – 143 с.
11. Андреева, О.В. Критика англо-американской буржуазной историографии современно положения религии и церкви СССР / О.В.Андреева. – М.: Университет дружбы народов 1987. – 226 с.
12. Антонов, Б.Г. Под маской борцов за права человека / Б.Г.Антонов. – Киев: Политиздат Украины, 1979. – 143 с.
13. Арсенкин, В.К. Кризис религиозности и молодежь: методологические аспекты исследования / В.К.Арсенкин. – М.: Наука, 1984. – 264 с.
14. Атеизм в СССР: становление и развитие. – М.: Мысль, 1986. – 238 с.
15. Атеизм и религия в духовной жизни советского общества. – М.: АОН, 1990. – 290 с.
16. Атлас современной религиозной жизни России: в 2 т. – М.: Летний сад, 2005-2006. – 686 с.
17. Бабинов, Ю.А. Государственно-церковные отношения в СССР: История и современность / Ю.А.Бабинов. – Симферополь: Таврия, 1991. – 124 с.
18. Бакаев, Ю.А. История государственно-церковных отношений в России / Ю.А.Бакаев. – Хабаровск: ГТХ, 1994. – 84 с.
19. Барменков, А.И. Свобода совести в СССР / А.И.Барменков. – М.: Мысль, 1979. – 223 с.
20. Бахмустов, С.Б. Монастыри Мордовии / С.Б.Бахмустов. – Саранск: Приволжский книжный дом, 2000. – 976 с.
21. Белая книга. О нарушениях свободы совести в Российской Федерации (1994-1996). – М.: Аллегро-пресс, 1997. – 139 с.
22. Белов, А.В., Шилкин А.Д. Диверсия без динамита / А.В.Белов, А.Д.Шилкин. – М.: Политиздат, 1976. – 183 с.
23. Берман, А.Г. Страницы истории православия в Чувашии в XX веке / А.Г.Берман. – Чебоксары: Издательство Волжского филиала Московского автомобильно-дорожного института, 2009. – 132 с.

24. Бессонов, М.Н. Православие в наши дни / М.Н.Бессонов. – М.: Политиздат, 1990. – 303 с.
25. Бессонов, М.Н. Собор 1988 года и современные тенденции в русском православии / М.Н.Бессонов. – М.: Знание 1989. – 38 с.
26. Блинов, В.М. Единство прав и обязанностей / В.М.Блинов. – М.: Юридическая литература, 1983. – 12 с.
27. Бойко, И.И. Рабочие Волго-Вятского региона: опыт и уроки социально-экономического развития (конец 1950-х – первая половина 1980-х годов) / И.И.Бойко. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1997. – 256 с.
28. Бондаренко, В.Д. Современное православие: тенденции эволюции / В.Д.Бондаренко. – Симферополь: Таврия, 1989. – 176 с.
29. Бражник, И.И. Право. Религия. Атеизм: правовое содержание научного атеизма / И.И.Бражник. – Киев: Наукова думка, 1989. – 204 с.
- 30.Браславский, М.Ю. Православные храмы Чувашии / М.Ю.Браславский. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1998. – 163 с.
- 31.Валеев, В.Х. Из истории саратовских церквей: Краткий иллюстрированный справочник / В.Х.Валеев. – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1990. – 207 с.
- 32.Васина, С.М. Приходское духовенство Марийского края в XIX – начале XX века / С.М.Васина. – Йошкар-Ола: Стринг, 2006, – 204 с.
33. Васильева, О.Ю. Русская Православная церковь и Второй Ватиканский собор / О.Ю.Васильева. – М.: Лепта, 2004. – 382 с.
34. Верт, Н. История советского государства. 1900-1991 / Н.Верт. – М.: Прогресс, 1992. – 480 с.
35. Верховский, А.М. Политическое православие: русские православные националисты и фундаменталисты. 1995-2001 / А.М.Верховский. – М.: СОВА, 2003. – 316 с.

36. Винокуров, Г.Ф., Власов В.А. КПСС о задачах формирования атеистического мировоззрения масс / Г.Ф.Винокуров, В.А.Власов. – Пенза: ПГПИ им. В.Г. Белинского, 1988. – 73 с.

37. Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. – М.: РОССПЭН, 1995. – 400 с.

38. Возрождение свободы совести и ее защита. Руководство по защите прав человека. – М.: Московская Хельсинская группа, 1999. – 47 с.

39. Волков, Н.С. Государственно-церковные отношения в условиях демократизации общественной жизни / Н.С.Волков. – М.: РАГС, 1992. – 286 с.

40. Володина, Н.В. Конституционно-правовые основы государственно-церковных отношений в России (XX век) / Н.В.Володина. – М.: РАГС, 2000. – 162 с.

41. Вступая в третье тысячелетие: религиозная свобода в плюралистическом обществе: материалы международной конференции. (Москва, 23-24 марта 1999 г.). – М.: Источник жизни, 1999. – 215 с.

42. Выбор судьбы-проблемы современной России глазами русских архиереев. – СПб.: Царское Дело, 1996. – 291 с.

43. Гераськин, Ю. В. Русская Православная Церковь, верующие, власть (конец 30-х–70-е годы XX века) / Ю.В.Гераськин. – Рязань: Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2007. – 272 с.

44. Глаголев, В.С. Христианские организации и духовная жизнь общества (международные аспекты) / В.С.Глаголев. – М.: Знание, 1991. – 64 с.

45. Год за годом. Хроника важнейших событий общественной жизни Пензенской области за 50 лет. – Саратов - Пенза: Приволжское книжное издательство (Пензенское отделение), 1967. – 175 с.

46. Гордиенко, Н.С. Крещение Руси: факты против легенд и мифов (полемические заметки) / Н.С.Гордиенко. – Л.: Лениздат, 1986. – 288 с.

47. Гордиенко, Н.С. Эволюция русского православия (20-80 гг. XX столетия) / Н.С.Гордиенко. – М.: Знание, 1984. – 64 с.

48. Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние). – М.: РАГС, 1996. – 252 с.
49. Государственно-церковные отношения в России: сборник статей. – М.: Луч, 1993. – 134 с.
50. Государство и религиозные объединения. Концептуальные основы взаимоотношений на примере Центрального федерального округа (материалы научно-практической конференции 25 января 2002 года). – М.: Летний сад, 2002. – 488 с.
51. Данилов, А.А. История инакомыслия в России. Советский период. 1917 – 1991 / А.А.Данилов. – Уфа: Восточный университет, 1995. – 103 с.
52. Дворжанский, А.И. История Пензенской епархии. Книга первая: исторический очерк / А.И.Дворжанский. – Пенза: Пензенская епархия, 1999. – 515 с.
53. Денисов, П.В. Религия и атеизм чувашского народа / П.В.Денисов. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1972. – 477 с.
54. Дергалова, Н.С. Завершающий этап культурной революции в СССР и формирование элементов коммунистической культуры / Н.С.Дергалова. – М.: Политиздат, 1963. – 280 с.
55. Догаева, В.П. Земля Пензенская / В.П.Догаева. – Саратов - Пенза: Приволжское книжное издательство (Пензенское отделение) 1978. – 96 с.
56. Дозорцев, П.Н. Философско-правовые основы свободы совести в современной России / П.Н.Дозорцев. – М.: Манускрипт, 1998. – 152 с.
57. Дулуман, Е.К., Лобовик Б.А., Тангер В.К. Современный верующий: социально-психологический очерк / Е.К.Дулуман, Б.А.Лобовик, В.К.Тангер. – М.: Политиздат, 1970. – 176 с.
58. Емелях Л.И., Кожурина Я.Я. Советская историческая наука о крещении Руси / Л.И.Емелях, Я.Я.Кожурина. – Л.: Лениздат 1986. – 31 с.
59. Законодательство России о свободе совести и о религиозных объединениях: сборник нормативных актов. – М.: Институт религии и права, 2000. – 64 с.

60. Законодательство Российской Федерации о свободе вероисповеданий и религиозных объединениях: сборник нормативных актов. – М.: Златоуст, 1992. – 64 с.

61. Залужный, А.Г. Правовые проблемы государственно-конфессиональных отношений в современной России / А.Г.Залужный. – М.: Институт комплексных социальных исследований РАН, Исследовательский центр «Религия в современном обществе», Фонд поддержки ученых «Научная инициатива», 2004. – 240 с.

62. Земцов, И.Г. Крах эпохи / И.Г.Земцов. – М.: Наука, 1999. – 399 с.

63. Иванов, А.Г. Марийцы Поволжья и Приуралья / А.Г.Иванов. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 1993. – 104 с.

64. Иванов, А.Г. История сел и деревень Республики Марий Эл. Горномарийский район / А.Г.Иванов. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2006. – 648 с.

65. Из истории области. Очерки краеведов. Вып. 1. – Саратов - Пенза: Приволжское книжное издательство (Пензенское отделение), 1989. – 160 с.

66. Иовчук, М.Т. Культурно-технический подъем трудящихся и его перспективы в период перерастания социализма в коммунизм / М.Т.Иовчук. – М.: Политиздат, 1960. – 467 с.

67. История государственной политики СССР и России в отношении религиозных организаций в 1985-1999 гг. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 288 с.

68. История России как многоконфессионального государства: Материалы Всероссийской конференции. – СПб.: Нестор, 2006. – 146 с.

69. К обществу, свободному от религии. – М.: Мысль, 1970. – 278 с.

70. Квинтэссенция: философский альманах. - М.: Политиздат, 1990. – 384 с.

71. Клочков В.В. Религия, государство, право / В.В.Клочков. – М.: Мысль, 1978. – 287 с.

72. Кони́к, В.В. Свобода совести и ее лжезащитники / В.В.Кони́к. – М.: Молодая гвардия, 1986. – 175 с.

73. Константи́нов, Д.В. Зарницы духовного возрождения. Русская Православная Церковь в СССР в конце шестидесятых и в начале семидесятых годов / Д.В.Константи́нов. – Канада: Заря, 1973. – 216 с.

74. Корзун, М.С. Русская православная церковь 1946-1988 годы: деятельность и мировоззрение / М.С.Корзун. – Минск: Беларусь, 1992. – 111 с.

75. Королева, Л.А. Исторический опыт советского диссидентства и современность / Л.А.Королева. – М.: МОСУ, 2001. – 242 с.

76. Королева, Л.А., Королев А.А. Власть и Русская Православная церковь в СССР во второй половине 1940-х – первой половине 1980-х гг. (по материалам Пензенской области) / Л.А.Королева, А.А.Королев. – Пенза: ПГУАС, 2011. – 148 с.

77. Королева, Л.А., Королев А.А. Государство и религиозные объединения во второй половине 1960-1980-х гг. (Пензенская область) / Л.А.Королева, А.А.Королев. – Пенза: ПФ МОСУ, 2002. – 98 с.

78. Королева, Л.А., Королев А.А., Мельниченко О.В. Русская Православная церковь в России в конце XX века / Л.А.Королева, А.А.Королев, О.В.Мельниченко. – М.: Инфра-М, 2013. – 224 с.

79. Красников, Н.П. Русское Православие: история, современность / Н.П.Красников. – М.: Московский рабочий, 1988. – 75 с.

80. Крахмальникова, З.В. В поисках утраченного рая. Очерк об истории РПЦ XX века / З.В.Крахмальникова. – М.: Протестант, 1993. – 345 с.

81. Крещение Руси в трудах русских и советских историков. – М.: Мысль, 1988. – 334 с.

82. Крещение Руси: история и современность (сборник статей из периодической печати 1986–1988 гг.). – М.: Академия общественных наук, 1990. – 218 с.

83. Кулаков, А.Е. Религии мира / А.Е.Кулаков. – М.: АСТ, 1996. – 349 с.

84. Куроедов, В.А. Религия и церковь в советском государстве / В.А.Куроедов. – М.: Политиздат, 1982. – 263 с.
85. Левин, В.И. История евреев в России. Взгляд из Пензы / В.И.Левин. – Пенза: Издательство С.Ю. Тугушева, 2003. – 590 с.
86. Ленин, В.И. Об атеизме религии и церкви / В.И.Ленин – М.: Мысль, 1969. – 317 с.
87. Лещинский, А.Н. Время новых подходов: о советских государственно-церковных отношениях / А.Н.Лещинский. – М.: Знание, 1990. – 64 с.
88. Лисавцев, Э.И. Критика буржуазной фальсификации положения религии в СССР / Э.И.Лисавцев. – М.: Мысль, 1975. – 316 с.
89. Логинов, А.В. Власть и вера: государство и религиозные институты в истории и современности / А.В.Логинов. – М.: Большая российская энциклопедия, 2005. – 495 с.
90. Лопаткин, Р.А. Конфессиональный портрет России: к характеристике современной религиозной ситуации / Р.А.Лопаткин // Международная конференция «Свобода совести и обеспечение межрелигиозного взаимопонимания» (Москва, 21-22 июня 2001 г.). – М.: МАРС, 2001. – 28 с.
91. Мандрыгин, Л.В. Внутренний мир верующего и причины религиозности / Л.В.Мандрыгин. – М.: Знание, 1965. – 32 с.
92. Мартыненко, В.В. Государство и церковь / В.В.Мартыненко. – М.: ИСПИ РАН, 2003. – 74 с.
93. Маслова, И.И. Вероисповедная политика в СССР: поворот курса (1985-1991 гг.) / И.И.Маслова. – М.: МНЭПУ, 2005. – 251 с.
94. Маслова, И.И. Русская Православная церковь и государство: проблемы, тенденции, уроки взаимоотношений (вторая половина XX века) / И.И.Маслова. – Пенза: ПГАСА, 2001. – 116 с.
95. Мельниченко, О.В. Эволюция государственно-конфессиональной политики в отношении Русской Православной церкви в России. 1985-2000 гг. / О.В.Мельниченко. – Пенза: ПИРО, 2012. – 214 с.

96. Минеева, Е.К. Наркомнац и становление Марийской, Мордовской, Чувашской автономных республик: исторический опыт и уроки / Е.К.Минеева. – Чебоксары: Издательство Чувашского университета, 2007. – 300 с.
97. Минеева, Е.К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920–1930 гг.) / Е.К.Минеева. – Чебоксары: Издательство Чувашского университета, 2009. – 594 с.
98. Митрохин, Н.А. Русская Православная церковь: Современное состояние и актуальные проблемы / Н.А.Митрохин. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 580 с.
99. Миф о застое: социально-экономическая жизнь СССР до перестройки. – Л.: Лениздат, 1991. – 476 с.
100. Молодежь, религия, атеизм. – М.: Молодая гвардия, 1984. – 214 с.
101. Морозов, А.О. Религия и политическая модернизация России / А.О.Морозов. – М.: Ключ-С, 2004. – 118 с.
102. Мчедлов, М.П. Политика и религия / М.П.Мчедлов. – М.: Советская Россия, 1987. – 251 с.
103. Мчедлов, М.П. Религиоведческие очерки, религия в духовной и общественно-политической жизни современной России / М.П.Мчедлов. – М.: Научная книга, 2005. – 447 с.
104. Мясников, Г.В. Город-крепость Пенза / Г.В.Мясников. – Саратов - Пенза: Приволжское книжное издательство (Пензенское отделение), 1989. – 232 с.
105. На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе. – М.: Политиздат, 1990. – 447 с.
106. На пути к свободе совести: сборник статей. – М.: Прогресс, 1989. – 591 с.
107. Навсегда у меня в сердце ты...: Йошкар-Оле – 425 лет / С.В.Стариков и др. – Йошкар-Ола: Стринг, 2009. – 263 с.

108. Наше Отечество. Опыт политической истории: в 2 т. – М.: Терра, 1991. – 710 с.
109. Низовский, А.Ю. Самые знаменитые монастыри и храмы России / А.Ю.Низовский. – М.: Век, 2000. – 464 с.
110. О религии и церкви: Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. – М.: Политиздат, 1981. – 176 с.
111. О свободе совести. – М.: Прогресс, 1987. – 88 с.
112. Об идеологической работе КПСС: Сборник документов. – М.: Политиздат, 1983. – 544 с.
113. Общество и религия. – М.: Политиздат, 1967. – 136 с.
114. Огрызко, И.И. Атеистическое воспитание подрастающего поколения / И.И.Огрызко. – Л.: Знание, 1964. – 36 с.
115. Одинцов, М.И. Государство и церковь в России. XX век / М.И.Одинцов. – М.: Луч, 1994. – 171 с.
116. Одинцов, М.И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985-1997 гг. / М.И.Одинцов. – М.: Знание, 2010. – 444 с.
117. Одинцов, М.И. Русская Православная Церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом / М.И.Одинцов. – М.: Центральный дом духовного наследия, Объединение исследователей религии, 2002. – 312 с.
118. Одинцов, М.И. Религия и демократия по пути к свободе совести / М.И.Одинцов – М.: Знание, 1993. – 142 с.
119. Окулов, А.Ф. Научное мировоззрение и атеистическое воспитание / А.Ф.Окулов. – М.: Политиздат, 1976. – 138 с.
120. От политики государственного атеизма к свободе совести: материалы семинара-совещания. – М.: РАГС, 2000. – 312 с.
121. Очерки истории Пензенской организации КПСС. – Саратов - Пенза: Приволжское книжное издательство (Пензенское отделение), 1983. – 504 с.

122. Пензенская область в цифрах и фактах. – Саратов - Пенза: Приволжское книжное издательство (Пензенское отделение), 1987. – 184 с.
123. Пензенская область за 50 лет Советской власти: статистический сборник. – Саратов - Пенза: Приволжское книжное издательство (Пензенское отделение), 1967. – 258 с.
124. Пензенская партийная организация в цифрах и фактах. – Саратов - Пенза: Приволжское книжное издательство (Пензенское отделение), 1979. – 119 с.
125. Пензенская энциклопедия. – Пенза: Министерство культуры Пензенской области; М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. – 759 с.
126. Пензенский край. 1917-1977 гг.: документы и материалы. – Саратов - Пенза: Приволжское книжное издательство (Пензенское отделение), 1982. – 119 с.
127. Перестройка и преодоление религиозных предрассудков. – Казань: Татарское книжное издательство, 1988. – 160 с.
128. Писманик, М.Г. Индивидуальная религиозность и ее преодоление / М.Г.Писманик. – М.: Мысль, 1984. – 205 с.
129. Пихоя, Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991 / Р.Г.Пихоя. – М.: РАГС, 1998. – 736 с.
130. Погружение в трясину (Анатомия застоя). – М.: Прогресс, 1991. – 704 с.
131. Поиски и находки: из записных книжек краеведов: в 2 кн. – Саратов – Пенза: Приволжское книжное издательство (Пензенское отделение), 1984, 1990. Кн. 1-2. – 666 с.
132. Попов, Н.С. Православие в Марийском крае / Н.С.Попов. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1987. – 111 с.
133. Поспеловский, Д.В. Русские монастыри: Центральная часть / Д.В.Поспеловский. – России. М.: Республика, 1995. – 546 с.
134. Поспеловский, Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке / Д.В.Поспеловский. – М.: Республика, 1995. – 511 с.

135. Пospelовский, Д.В. Тоталитаризм и вероисповедание / Д.В.Пospelовский. – М.: Библейско-Богословский Институт св. апостола Андрея, 2003. – 655 с.
136. Православие в СССР. К тысячелетию крещения Руси (по материалам буржуазной печати). – М.: Професс, 1988. –183 с.
137. Православная энциклопедия: в 21 т. Под общей ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 1999-2009.
138. Православные монастыри и обители: Библиографический указатель. – М.: Пашков дом, 2005. – 453 с.
139. Преодолевая государственно-конфессиональные отношения: сборник статей. – Нижний Новгород: Издательство Волго-Вятской академии государственной службы, 2003. –310 с.
140. Причины существования и пути преодоления религиозных пережитков. – Минск: Наука и техника, 1965. – 256 с.
141. 58¹⁰. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде (март 1953-1991): аннотированный каталог. – М.: Международный фонд «Демократия», 1999. – 944 с.
142. Развитой социализм и кризис «советологии». – М.: Наука, 1982. – 368 с.
143. Разговор начистоту. – М.: Правда, 1979. – 64 с.
144. Растет и вечно молодеет: очерки о г. Пензе. – Саратов - Пенза: Приволжское книжное издательство (Пензенское отделение), 1988. – 176 с.
145. Религиозность и конфессиональная принадлежность как фактор межэтнических напряжений. – М.: ИЭА РАН, 1996. –148 с.
146. Религиозные организации и государство: перспективы взаимодействия. – М.: Рудомино 1999. – 127 с.
147. Религия и демократия: На пути к свободе и совести. – М.: Прогресс, 1993. – 592 с.

148. Религия, общество и государство в XX веке. – М.: АН СССР, 1991. – 144 с.
149. Религия, свобода совести, государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и настоящего). – М.: РАГС, 1996. – 286 с.
150. Религия. Церковь. Государство: сборник научных трудов. – М.: ПФ МОСУ – Пенза: ПГАСА, 2002. – 212 с.
151. Россия: духовное возрождение. – М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1999. – 217 с.
152. Рудинский, М.Ф. Институт свободы совести по советскому государственному праву / М.Ф.Рудинский. – М.: Юридическая литература, 1991. – 138 с.
153. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью: в 2 т. – М.: Пропилеи, 1995. – 722 с.
154. Русская Православная Церковь. 988-1988. – Вып. 2. Очерки истории 1917-1988 гг. – М.: Московская патриархия, 1988. – 112 с.
155. Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси. – М.: Столица, 1991. – 464 с.
156. Русское православие. Вехи истории. – М.: Политиздат, 1989. – 719 с.
157. Самыгин, С.И., Сердюков Г.К., Нечипуренко В.Н. Религия и политика / С.И.Самыгин, Г.К.Сердюков, В.Н.Нечипуренко. – Ростов н/Д.: Пегас, 1996. – 76 с.
158. Свобода совести в СССР: социальные гарантии. – Казань: КГУ, 1989. – 80 с.
159. Смирнова, Л.М., Званцева Т.П. Церкви Нижнего Новгорода: уничтоженные и уцелевшие / Л.М.Смирнова, Т.П.Званцева. – Нижний Новгород: Нижегородское книжное издательство, 1991. – 80 с.
160. Слово, зовущее вперед. – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1974. – 124 с.

161. Советская демократия в период развитого социализма. – М.: Мысль, 1976. – 96 с.
162. Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал: в 2 т. – М.: Прогресс, 1997. – 876 с.
163. Современное русское православие. – Л.: Лениздат, 1987. – 304 с.
164. Стариков, С.В. Динамика строительства, разрушения и возрождения православных храмов и монастырей в Марийском крае в XVII–XX вв. / С.В.Стариков // Христианизация народов Среднего Поволжья и ей историческое значение: материалы региональной научной конференции. – Йошкар-Ола: Стринг, 2001. - С. 11–14.
165. Стариков, С.В., Левенштейн О.Г. Православные храмы и монастыри Марийского края / С.В.Стариков, О.Г.Левенштейн. – Йошкар-Ола: Периодика Марий Эл, 2001. – 159 с.
166. Степанов (Русак), В.С. Красная патриархия. Волки в овечьей шкуре / В.С.Степанов (Русак). – М.: Богородичный центр, 1993. – 271 с.
167. Степанов (Русак), В.С. Свидетельство обвинения. Церковь и государство в Советском Союзе: в 3 т. / В.С.Степанов (Русак). – Джорданвилль, Нью-Йорк: Свято-Троицкий монастырь 1987-1988.
168. Стецовский, Ю.И. История советских репрессий: в 2 т. / Ю.И.Стецовский. – М.: Знак-СП, 1997. – 756 с.
169. Строительство коммунизма и преодоление религиозных пережитков. – М.: Наука, 1966. – 254 с.
170. Струмилин, С.Г. Проблемы социализма и коммунизма / С.Г.Струмилин. – М.: Наука, 1965. – 470 с.
171. Федотов, А. А. Русская Православная Церковь в 1943-2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России): статьи. Русская Православная Церковь в XX веке на Ивановской земле: документы и материалы. Церковно – исторический сборник / А.А.Федотов. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2011. – 1000 с.

172. Федотов, А.А. Русская Православная Церковь в 1943-2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом / А.А.Федотов. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2005. – 206 с.

173. Хроника Пензенской областной организации КПСС. 1884-1987 гг. – Саратов - Пенза: Приволжское книжное издательство (Пензенское отделение), 1988. – 376 с.

174. Цыпин, В.А., прот. История Русской Православной Церкви. 1917–1990 / В.А.Цыпин. – М.: Хроника, 1994. – 256 с.

175. Шкаровский, М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах) / М.В.Шкаровский. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1999. – 399 с.

176. Эволюция русского православия (20-80-е годы XX столетия). – М.: Знание, 1984. – 64 с.

177. Яковлев, А.Н. По мощам и елей / А.Н.Яковлев. – М.: Евразия, 1995. – 191 с.

178. Яковлев, А.Н. Предисловие. Обвал. Послесловие / А.Н.Яковлев. – М.: Новости, 1992. – 288 с.

179. Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР / Н.Н.Яковлев. – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1984. – 320 с.

Авторефераты и диссертации

1 Богомолов, А.А. Законодательство о Православной церкви в России: Основные исторические тенденции развития: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Богомолов Антон Анатольевич. – СПб., 2004.163 с.

2. Вишнякова, И.Н. Конституционно – правовое регулирование свободы вероисповедания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Вишнякова Ирина Николаевна. – М., 2000. – 21 с.

3. Гераськин, Ю.В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви, общества и власти в конце 1930–х – 1991 гг. (на материалах областей Цен-

тральной России): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Гераськин Юрий Вениаминович. – М., 2009. – 47 с.

4. Давыдов, С.Г. Инакомыслие в СССР в 50-е – первой половине 60-х гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Давыдов Станислав Геннадьевич. – М., 1996. – 207 с.

5. Джораева, С.В. Государственно – церковные отношения в России (опыт философско–исторического анализа): автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.06 / Джораева Светлана Викторовна. – М., 1997. – 23 с.

6. Дозорцев, П.Н. Развитие России как светского государства (Историко–правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Дозорцев Петр Николаевич. – СПб, 1998. – 413 с.

7. Ключина, Л.В. Деятельность религиозных организаций Пензенской области во второй половине 1940 – первой половине 1960-х гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ключина Людмила Владимировна. – М., 2005. – 184 с.

8. Козлов, Ф.Н. Взаимоотношения государства и Русской православной церкви в 1917 – начале. 1940-х гг.: по материалам Чувашии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Козлов Фёдор Николаевич. – Саранск, 2009. – 258 с.

9. Королев, А.А. Власть и религиозные объединения во второй половине 1960 – первой половине 1980-х гг. (на примере Пензенского региона): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Королёв Алексей Александрович. – М., 2003. – 184 с.

10. Королева, Л.А. Диссидентское движение в СССР в 60–70-е гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Королёва Лариса Александровна. – М., 1995. – 229 с.

11. Королева, Л.А. Власть и диссидентство (1950 – 1980-е гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Королёва Лариса Александровна. – М., 2001. – 43 с.

12. Левина, А.А. Институт «свободы совести и вероисповедания»: Историко–правовой опыт России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Лёвина Алёна Александровна. – Нижний Новгород, 2003. – 182 с.

13. Ливцов, В.А. Государственно–церковные отношения в СССР и России: проблемы религиозной безопасности, 60-90-е гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ливцов Виктор Анатольевич. – М., 1997. – 452 с.

14. Маслова, И.И. Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности РПЦ (1953–1991 гг.): автореф. дис. д–ра ист. наук: 07.00.02 / Маслова Ирина Ивановна. – М., 2005. – 46 с.

15. Терлоев, З.С. Проблемы свободы совести в российском обществе: административно–правовой аспект: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Терлоев Зияудин Сайдасанович. – М., 2006. – 26 с.

16. Тюрина, Л.В. Государство и Русская Православная Церковь: эволюция отношений. 1917-2000 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Тюрина Лариса Вячеславовна. – Курск, 2000. – 22 с.

17. Федотов, А.А. Русская Православная церковь в 1943 2000 гг.: Внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (По материалам Центральной России): автореф. дис. ... д–ра ист. наук: 07.00.02 / Федотов Алексей Александрович. – Иваново, 2009. – 47 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Состав «двадцаток» в 1968 г.¹

№		Число людей	В % от общего числа членов «двадцаток»
1.	возраст		
	до 40 лет	до 40 лет	1,3
	от 40 до 50	32	5,1
	от 50 до 60	129	20,7
	старше 60 лет	453	72,9
2.	образование		
	неграмотные	72	11,7
	малограмотные	282	45,4
	низшее	230	37,0
	неполное среднее	18	2,8
	среднее	19	3,0
	высшее	1	0,1

¹ Источник: ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 26.

Численность присутствовавших на молениях
в православные религиозные праздники¹

№	Религиозный праздник	Количество человек, присутствовавших на молении		
		1966 г.	1967 г.	1968 г.
1.	Крещение	26200	23000	27000
2.	Пасха	51300	46000	54900
3.	Престольный праздник	19800	20000	18000
4.	Рождество	24300	20000	29000
5.	Троица	27700	28000	29000
6.	Воскресный день	сведения отсутствуют	сведения отсутствуют	9000

¹ Источник: ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 23.

Характеристика епископа Пензенского и Саранского Леонида
(Илья Христофорович Лобачев)¹

И.Х. Лобачев – 1896 года рождения. С 1904 г. он учился в Алексеевском коммерческом училище в г. Москве, которое окончил в 1915 г. По окончании упомянутого училища И.Х. Лобачев поступил в качестве послушника сначала в Чудов монастырь, а затем в Новоспаский монастырь в г. Москве. В 1925 г. он принял монашество и был посвящен в сан священника. В качестве священника с 1925 г. по 1930 г. – служил в приходах с. Горькие Соли и с. Резанино Ярославской области.

В 1930 г. священник Лобачев был осужден по ст. 58¹⁰ на 5 лет. В 1934 г. из концлагерей он был освобожден досрочно.

После этого поступил экономистом в Морское управление в г. Москве, где проработал до 1938 г. С 1938 г. до 1942 г. он служил экономистом в управлении канала «Москва-Волга» в г. Москве.

С 1942 по 1945 г. находился в рядах Красной Армии и участвовал в Великой Отечественной войне, в которой в 1943 г. был ранен. За участие в Отечественной войне имеет правительственные награды: медали «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За отвагу», «Победа над Германией» и орден «Красная звезда».

После демобилизации из армии в 1945 г. гр. Лобачев служил экономистом...

В 1946 г. он снова перешел в служители культа в качестве настоятеля общины в г. Москве, где прослужил до 1948 г.

С 1948 по 1950 г. он состоял начальником Русской Православной миссии в Израиле в г. Иерусалиме.

---

¹ *Источник:* ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 24. Л. 4-6.

С 1950 по 1953 г. был настоятелем церковной общины в г. Москве.

В 1953 г. священник Лобачев был посвящен в сан епископа и назначен управляющим Астраханской и Сталинградской епархией, где прослужил до 1954 г. В феврале 1954 г. епископ Леонид был направлен управляющим Пензенской и Саранской епархией.

Мои отношения с епископом являются нормальными. На приемах у меня он, хотя и бывает, но редко. За 1955 г. был только 7 раз. Большую часть времени он проводит в Москве, где, по его словам, проходит курс лечения.

К моим замечаниям епископ относится внимательно и выполняет их.

Вместо посланий к духовенству и верующим к праздникам рождества и пасхи епископ рассылает настоятелям церквей праздничные поздравления.

Проповеди епископ говорит всегда во время своих служб. Темами для проповедей служат: «Воспоминания о Палестине», «О значении поста», «О молитве», или говорит о значении праздника, о жизни того или другого святого.

Съезды благочинных ... не проводились, вместо этого он вызывает благочинных к себе на беседы по одиночке.

К отрицательным высказываниям со стороны духовенства и верующих нужно отнести то, что характер епископа является неуравновешенным: он раздражителен, вспыльчив, но как положительное качество его характера считают его отходчивость и незлопамятность.

Сведения о доходах приходов и священнослужителей Пензенской епархии¹

№	Период	Доходность	
		приходов	духовенства
1.	I квартал 1947 г.	974136 руб.	316800 руб.
2.	II квартал 1947 г.	1923686 руб.	144560 руб.
3.	III квартал 1947 г.	1345366 руб.	302019 руб.
4.	I квартал 1948 г.	688387 руб.	213750 руб.
5.	II квартал 1948 г.	1656203 руб.	331121 руб.
6.	III квартал 1948 г.	1114469 руб.	306690 руб.
7.	II квартал 1949 г.	1040790 руб.	280527 руб.

---

¹ Источник: ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 26. Л. 285.

Объемы реализовывавшихся предметов православного культа¹

№	Название предметов культа	Единицы измерения	Продано верующим		Изменения в сравнении с 1967 г. + -
			в 1967 г.	в 1968 г.	
1.	Свечи	кг	19083	21039	+ 1956
2.	Иконки	штук	14000	14871	+ 871
3.	Крестики	штук	109013	111110	+ 2097
4.	Просфоры	штук	1090788	1148126	+ 57638

¹ Источник: ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 6064. Л. 36.

Распределение доходов православных церквей (данные за 1972 г.)¹

№	Название или местонахождение церкви	Доход за год в руб.	Изменения в сравнении с 1971 г.	Добровольные взносы		
				всего	в том числе:	
					Фонд мира	Фонд памятников
1.	Мироносицкая церковь (г. Пенза)	238521	– 6910	100000	80000	20000
2.	Митрофаниевская церковь (г. Пенза)	252909	+ 11718	47500	37500	10000
3.	Церковь (г. Кузнецк)	107597	+ 19050	86000	66000	10000
4.	Церковь (г. Сердобск)	82364	+ 5559	13000	13000	20000
5.	Церковь (г.Беднодемьяновск)	27965	+ 9403	25000	25000	–
6.	Церковь с. Колесовка (Башмаковский район)	18808	+ 3482	2000	2000	–
	Итого по области	1808580	+75996	394660	341960	52700

¹ Источник: ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 3218. Л. 9.